

31 Декабря, 1911 года. Печатаць разрѣшается. Ректоръ С.-Петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Современный антихристъ.

РАЗУМЬЮ Эрнста Геккеля—профессора Йенскаго Университета...

Апостоль Іоаннь Богословъ въ свое время говорилъ...
«и теперь появилось много антихристовъ» (1 Іоанн. II, 18)...

Да, ихъ очень много было и есть, между прочимъ, и въ наше время, когда лѣнивый только развѣ не нападаетъ на Христову Церковь и на Ея Главу—Господа нашего Іисуса Христа... Этими антихристами кишитъ наша такъ называемая «интеллигенція», измышляющая рѣшительно все, что только въ силахъ, противъ ненавистнаго ей христіанства. Она, въ цѣляхъ униженія послѣдняго, строитъ языческія капища въ столицѣ, тамъ же воздвигаетъ магометанскія мечети, не прочь удалить изъ учебныхъ заведеній преподаваніе Закона Божія, изъ Университетовъ—Богословія; очень бы хотѣла захватить въ свои руки церковныя школы, чтобы вытравить изъ нихъ противный ей христіанскій духъ и замѣнить его жидо-масонскимъ, — интернаціональнымъ—патріотическій... Да мало ли чего она хотѣла бы?.. Отбившаяся и отъ отечества, и отъ вѣры православной... Она-же поспѣшила въ печальные «освободительные» годы наводнить русскій книжный рынокъ всякою антихристіанскою переводною (въ особенности) макулатурою..., боясь, какъ бы не пропустить удобнаго случая для просвѣщенія русской публики въ антихристіанскомъ духѣ. И съ кѣмъ только она не познакомила русскихъ читателей?

Тутъ видите и старыхъ знакомцевъ, давно уже забытыхъ на своей родинѣ—каждый, но нашими гг. «освободителями» (отъ совѣсти и всего святого) усиленно рекомендуемыхъ впи-

манію «темнаго» (видите ли!) русскаго люда: 1) *Дав. Фр. Штрауса* (его соч. «*Старая и новая вѣра*»,—книгоиздат. «*Мысль*»,—Спб. 1906 г.; перев. *Ө. Капелюша*.—«*Жизнь Иисуса*»; перев. *М. Синявскаго*; т. 1—2; Москва, 1907 г.—«*Жизнь Иисуса*»; перев. подъ ред. *І. В. Яшунскаго*; Спб. 1907 г...),—2) *Людв. Фейербаха* (его соч. «*Сущность христіанства*»,—перев. *В. Д. Ульриха*; книгоизд. «*Мысль*»; Спб. 1906 г.),—3) *Людв. Бюхнера* (его соч. «*Сила и матерія*»,—перев. *Н. Поилова*; Спб. 1907 г.),—4) пресловутаго *Эрнеста Ренана* [см. его соч. «*Жизнь Иисуса*», перев. *Е. В. Святловскаго* (Спб. 1906 г.) и др., напр., перев. *И. М.: Берлинъ*, 1896 г. на дурномъ русскомъ языкѣ и проч. лубочные переводы.—«*Антихристъ*»—перев. *Е. В. Святловскаго*; Спб. 1907 г.—«*Апостолы*»—перев. *Е. В. Святловскаго*; Спб. 1907 г. Перевед. и другія сочиненія Ренановы...] и т. п. Видите и такихъ лицъ, каковы, напр.: 1) *Альбертъ Ревиль* (его соч. «*Иисусъ Назарѣтинъ*»; перев. съ антияучнымъ предисловіемъ проф. *Ө. Ф. Зѣлянскаго*; Спб. 1909 г., т. 1—2),—2) *Густавъ Френсенъ* (его соч. «*Рукопись изъ романа Hilligenlei. Жизнь Иисуса*»; перев. *Арн. Гюберта*; Спб. 1907 г.),—3) *Вильгельмъ Вейтманъ* (его соч. «*Евангеліе бѣднаго грѣшника*»; перев. *А. Ц—на*; книгоиздат. «*Мысль*», Спб. 1907 г.),—4) *Максъ Штурнеръ* (*Каспаръ Шмидтъ*) (его соч. «*Единственный и его собственность*»; перев. *В. Ульриха*; книгоизд. «*Мысль*», Спб. 1906 г.),—5) нашумѣвшій на весь міръ *Фр. Ницше* (особенно см. его соч. «*Антихристіанизмъ*». «*Опытъ критики христіанства*», перев. *В. А. Флеровой*; Спб. 1907 г. «*Генеалогія морали*»; перев. *В. А. Вейнштока*, Спб. 1908 г. Не говоримъ уже о другіихъ переводахъ этихъ и иныхъ сочиненій «больнаго» философа: переводахъ, напр., *А. Ачкасова*, *М. Моделя*, *Л. Соколовой* и мног. др.),—6) *Иосифъ Диченъ* (его «*Мелкія философскія статьи*», перев. *Г. Руссога*, Спб. 1907 г.—«*Религія социаль-демократіи*», перев. *С. М. Компанѣйца*; Спб. 1906 г. и др.),—7) *Ивъ Гюйо* (см. его соч. «*Социальныя ученія христіанства*», перев. *Ө. Капелюша*; книгоизд. «*Мысль*», Спб. 1907 г.),—8) *Ант. Менгеръ* (его соч. «*Соціализмъ и этика*»=«*Новое ученіе о нравственности*»; перев. *М. Цейнера*, Одесса, 1905 г.; перев. *Д. Толиса*, Спб. 1906 г.; перев. *А. Даманской*, Спб.; перев. подъ ред. *Ю. Д. Филиппова*, Спб., 1906 г.; перев. подъ ред. проф. *М. А. Рейснера*, Спб. 1906 г. и др.),—9) *Карлъ Каутскій* (его сочин.

«*Этика и материалистическое понимание истории*»; перев. подъ ред. Ф. Дана; Спб. 1906 г.; перев. Н, Одесса, 1906 г.) (ср. его же «*Античный миръ, иудейство и христіанство*», перев. Н. Рязанова; Спб. 1909 г.),—10) А. Бебель (его соч. «*Христіанство и социализмъ*», перев. Е. и П. Леонтьевыхъ; Спб. 1906 г. «*Женщина и социализмъ*», перев. В. А. Поссе; Москва, 1905 г.),—11) Рих. Кальверъ («*Христіанство и социалдемократія*», перев. Н. Гордонъ; Спб. 1906 г.) и весьма многіе другіе, которыхъ нѣтъ возможности и перечислить.

«Интеллигенція» предупредительно все сдѣлала, чтобъ напитать ядомъ антихристіанства русскую душу,—и ужъ не ея вина, если не виолнѣ достигла своей «культурной» цѣли, которую она гордится...

Помимо переводовъ «классическихъ» западныхъ антихристіанскихъ сочиненій, она дала много и самостоятельныхъ—русскихъ, направленныхъ къ той же цѣли. Чего стоятъ, напр., одинъ яснополянскій графъ Толстой и сосредоточившаяся около его имени огромная антихристіанская литература? И тотъ, и другая поспорятъ съ любыми западными безбожными произведеніями... Прочитайте хотя бы одно, напр., Толстовское «*Возстановленіе ада*» (Спб. 1905 г.), чтобы видѣть, какіе антихристы водятся и на «Руси», бывшей когда-то «Святою»... Меньшаго калибра антихристовъ русскихъ уже не видимъ надобности называть..., по крайней мѣрѣ, здѣсь...

Наша антихристіанская «интеллигенція» равна себѣ. Въ тотъ моментъ, когда пишу эти строки, въ «*Новомъ Времени*» (15 Ноября 1911 г., № 12816, стр. 7) появилась замѣтка объ «Еврейскомъ надругательствѣ надъ русской святыней». «Боковая дверь царскихъ вратъ деревенской церкви» оказалась вѣланною «въ заборъ усадьбы еврея Абрума Тафта, подлѣ отхожаго мѣста». На двери — «изображеніе Архангела Гавріила. Лицо» его «было чѣмъ-то изрублено, а нижняя часть иконы выпачкана экскрементами»... Виновною оказалась еврейка «Хая Тафтъ», которая, затѣмъ, и «была заключена въ тюрьму»... Какъ же отнеслась къ этому факту наша антихристіанская интеллигенція? «Русская интеллигенція» («въ гор. Звенигородѣ», гдѣ дѣло происходило) «стала ходатайствовать» (еще бы!) «за попавшую въ бѣду несчастную» (скажите, пожалуйста!) «женщину, а группа чиновниковъ послала въ Кіевъ коллективное заявленіе» не о своемъ возмущеніи гнусными еврейскими ~~продѣлками~~ продѣлками, какъ то ожидалось бы..., а «о томъ, что Хая Тафтъ—

прекрасная, благородная» (представленіе о «благородствѣ», какъ видите, совсѣмъ «интеллигентское»!) «женщина, которая по недоразумѣнію» (?? Это послѣ того, какъ рабочіе предупреджали ее обо всемъ? Хорошо недоразумѣніе, чисто «интеллигентское»!..) «дала православной иконѣ не надлежащее примѣненіе» (чего стоитъ здѣсь одинъ канцелярскій дубовый лыкъ?...)... Дожили мы, однако, до временъ, гнуснѣе которыхъ невозможно ничего болѣе и представить себѣ!

Вотъ эта самая «интеллигенція» предупредительно поспѣшила познакомить русскую публику и съ пресловутымъ *анти-христомъ современнымъ*—Геккелемъ.

Въ частности, были переведены сочиненія Геккеля: «*Мировья загадки*» (перев. Ѳ. Капелюша; книгоиздат. «Мысль»; Спб. 1906 г.; были и другіе переводы и полные, и сокращенные),—«*Чудеса жизни*» (перев. Н. А. Алексѣева; Сиб. 1908 г.), представляющія собою «дополнительный томъ» къ предыдущему сочиненію Геккелеву; «*Естественная исторія міротворенія*» (Спб. 1908 г., ч. 1: «*Общее ученіе о развитіи. Трансформизмъ и дарвинизмъ*»); *Мировоззрѣніе Дарвина и Ламарка*» (переводъ Л. Р.; Спб. 1909 г.) и проч. (о чемъ см., напр., въ «*Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза—Ефрона*»; полут. 15; Спб. 1892 г., стр. 264; см. и у друг.).

Эрнестъ Геккель считается «однимъ изъ извѣстнѣйшихъ современныхъ зоологовъ въ Германіи». Онъ «род. въ 1834 г.», «изучалъ медицину и естествознаніе въ Вюрцбургѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ». «Для зоологическихъ изслѣдованій предпринималъ» немало ученыхъ «поѣздокъ». Много «путешествовалъ». Съ «1862 г.—профессоръ Іенскаго Университета». Онъ «былъ однимъ изъ первыхъ германскихъ зоологовъ, рѣшительно высказавшихся въ пользу теоріи Дарвина». Геккель всегда отличался рѣзкою смѣлостью въ предположеніяхъ и выводахъ. Посему «многіе взгляды и обобщенія» его «шли далеко за предѣлы точнаго знанія», вслѣдствіе чего «многое въ нихъ оказалось позднѣе невѣрнымъ или одностороннимъ». Онъ «выдвинулъ цѣлый рядъ вопросовъ первостепенной важности»... (ibid.; статья Н. Книповича).

По словамъ проф. Арнольда Ланга (Цюрихскаго), «торжество дарвинизма въ романскихъ странахъ»... есть «скорѣе заслуга Геккеля, чѣмъ самого Дарвина» (чит. рѣчь Ланга: «*Эрнестъ Геккель, какъ человекъ и ученый*»; напечат. при «*Мировыхъ Загадкахъ*»; цитов. изд., стр. IX). Дарвинъ «подви-

гался впередъ медленно и осторожно»... «Присоединившійся» къ нему Геккель, напротивъ, «рвался впередъ» стремительно... «Бодро и смѣло перешелъ въ наступленіе, и его талантъ вождя», также «обаяніе его личности увлекло за нимъ его соратниковъ; однимъ могучимъ натискомъ онъ завоевалъ страны и народы» (ibid., VIII). Вотъ онъ—препрославленный «нѣмецкій Дарвинъ!»...

Изъ множества сочиненій Геккеля обращаютъ на себя вниманіе богослова и—въ частности—богослова-моралиста особенно упомянутыя «*Мировыя Загадки*». Здѣсь Іенскій профессоръ высказался слишкомъ ясно и рѣшительно, такъ что и сомнѣній относительно его положенія къ христіанству отсель уже не остается никакихъ. А, кромѣ того, данное сочиненіе въ высшей степени широко распространено всюду и пользуется огромной популярностью, что, въ свою очередь, естественно приковываетъ къ нему взоры и богослова прежде всего и въ особенности. Сочиненіе вышло въ свѣтъ впервые «осенью 1899 года». А «2 апрѣля 1903 года» Геккель писалъ, между прочимъ (см. «*Послѣсловіе къ книгѣ о Мировыхъ Загадкахъ*», стр. 213—214): «теперь какъ разъ выходитъ дешевое народное изданіе моей книги (съ послѣднимъ, восьмымъ изданіемъ ея, она разошлась на нѣмецкомъ языкѣ въ количествѣ 16.000 экземпляровъ)... За послѣдній годъ меня съ различныхъ сторонъ уговаривали приступить» къ такому изданію... «Я рѣшился на это лишь теперь» и именно вслѣдствіе «большого успѣха моей книги въ англійскомъ переводѣ»... Лондонское «дешевое народное изданіе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ разошлось въ 30.000 экземпляровъ...» Изумительный успѣхъ «*Мировыхъ Загадокъ*», словомъ, безспоренъ... и не только въ указанныхъ странахъ, но и въ другихъ, напр., въ Россіи, что мы можемъ смѣло удостовѣрить на основаніи имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ...

И такъ, что же это за «*Мировыя Загадки*»? О чемъ въ нихъ рѣчь?

Книга эта—«общедоступные очерки монистической философіи». Геккель считаетъ себя ея отцомъ,—основателемъ современнаго «монизма». Основныя положенія монистической философіи, по словамъ самого Геккеля, таковы: «матеріальный міръ и безтѣлесный міръ духа образуютъ одну единую, нераздѣльную и всеобъемлющую область вселенной». «Міръ и Богъ являются одной общей субстанціей (матерія и энергія—нераз-

дѣльные атрибуты ея)». «Космосъ (вселенная) вѣченъ и безконеченъ, не былъ созданъ и развивается согласно вѣчнымъ законамъ природы». «Законъ субстанции (сохраненіе матеріи и энергіи) господствуетъ безъ исключенія во всѣхъ явленіяхъ; все совершается естественно». Нѣтъ «какой-то особой жизненной силы, независимой отъ физическихъ и химическихъ силъ и выступающей рядомъ съ ними». «Душа человѣка не есть особое безсмертное существо, а возникла естественнымъ путемъ изъ души животнаго; она ничто иное, какъ комплексъ функцій нашего мозга» (см. «Міров. Зн.», стр. 203)... *Миръ* (Космосъ) являетъ собою одно нераздѣльное цѣлое, единое царство субстанции; два нераздѣльныхъ его атрибута—матерія (имѣющее протяженіе вещество) и энергія (дѣйствующая сила). Сообразно съ этимъ, вся область науки тоже представляетъ собою единое цѣлое; такъ называемыя науки о духѣ являются лишь частью всеобъемлющаго естествознанія; всякая истинная наука покоится на эмпириі, а не на трансценденности. Въ явленія (въ природѣ и въ духовной жизни) познаются исключительно эмпирическимъ путемъ (съ помощію нашего мозга и органовъ чувствъ). Всякое такъ называемое откровеніе или трансцендентизмъ покоится на сознательномъ или безсознательномъ обманѣ. Законъ субстанции одинаково дѣйствуетъ въ области природы и духа и не знаетъ никакихъ исключеній. Даже въ самыхъ сложныхъ функціяхъ духовной жизни (представленіе и мышленіе) работа нервныхъ клѣтокъ необходимо связана съ матеріальными измѣненіями ихъ субстанции (нервной плазмы), точно такъ же, какъ связаны сила и матерія во всякомъ другомъ естественномъ процессѣ» (ibid., стр. 202).

Сущность монастической философіи выясняется въ «Міровыхъ Загадкахъ» въ четырехъ частяхъ, раскрывающихъ монастическій взглядъ на «человѣка», «душу», «миръ» и «Бога».

Число «міровыхъ загадокъ»—семь: «1) сущность матеріи и силы; 2) происхожденіе движенія; 3) возникновеніе жизни; 4) (повидимому, преднамѣренная) цѣлесообразность въ природѣ; 5) возникновеніе простѣйшихъ ощущеній и сознанія; 6) разумное мышленіе и происхожденіе тѣсно связаннаго съ нимъ языка; 7) вопросъ о свободѣ воли» (ibid., стран. 8).

Освѣщая эти загадки, Геккель настаиваетъ на томъ, что «во вселенной безраздѣльно царятъ вѣчные, желѣзные, могучіе законы», и отъ имени своей монастической философіи «сводитъ съ пьедестала три главныя, центральныя догмы прежней» (?)

«дуалистической философіи: личнаго Бога, безсмертіе души и свободу воли»... (ibid., стр. 199).

Сколь глубокіе корни успѣлъ пустить монизмъ, объ этомъ до извѣстной степени можетъ свидѣтельствовать, напр., «первый конгрессъ монистовъ», состоявшійся «8—11 сентября н. ст. въ Гамбургѣ» и представленный членами въ количествѣ «до 800 человекъ» [ср. статью о *Н. Н. Сахарова* въ «*Богосл. Вѣстникъ*» (1911 г., ноябрь...): «*Союзъ монистовъ и борьба съ нимъ въ Германіи*]. На конгрессѣ, получившемъ массу «привѣтствій» отъ сочувствовавшихъ монизму лицъ, были произнесены крикливыя «монистическія» рѣчи... Предсѣдатель заявилъ, что онъ «открываетъ монистическій вѣкъ»... Впрочемъ, еще болѣе хвастливыхъ вещей можно было ожидать отъ такихъ легкомысленныхъ quasi-ученыхъ, каковы, напр., пресловутый Гюдль, безъ «тенденціозности», кажется, и не выходящій даже на прогулку,—кривляющійся Оствальдъ и др. (см. о стѣздѣ небольшое сообщеніе въ «*Церк. Вѣстникъ*»: 1911 г., № 41, столп. 1292—1293). Читая хвастливые доклады этихъ господъ «ученыхъ», невольно вспоминаете о синицѣ, обѣщавшей съечь море, но—увы!—оставшейся при одномъ только крикливомъ обѣщаніи.

Съ одной стороны встрѣтившіе сочувственный приемъ, съ другой—взгляды Геккеля вызвали энергичную критику. Возникла обширная критическая литература. Появились, напр., сочиненія: *Dennert's* [1] «*Die Weltanschauung des modernen Naturforschers*»—Stuttgart, 1907 J. Глава о Геккелѣ была особо напечатана въ 1906 г. подъ заглавіемъ: «*Haeckels Weltanschauung*»—Stuttgart. 2) «*Die Wahrheit über Ernst Haeckel und seine Welträtsel*». «*Nach dem Urteil seiner Fachgenossen, beleuchtet von Dr. phil. Dennert*». Halle, 1908 J. Книга переведена на русскій языкъ В. И. Колмовскимъ подъ ред. С. П. Пикитскаго: «Д-ръ Е. Деннертъ. Геккель и его Мировыя Загадки по сужденіямъ специалистовъ». Москва, 1909 г.], — *Loofs's* («*Anti—Haeckel*». 5-te Auflage. Halle, 1906 J.), — *Engert's* («*Der naturalistische Monismus Haeckels auf seine wissenschaftliche Haltbarkeit geprüft von Dr. Joseph Engert*». Wien, 1907 J.), — *Brander's* («*Der naturalistische Monismus der Neuzeit oder Haeckels Weltanschauung, systematisch dargelegt und kritisch beleuchtet von Dr. Vitus Brander*». Paderborn, 1907 J.), — *Reinke* («*Haeckels Monismus und seine Freunde*». Leipzig, 1907 J.), — *Steude* («*Die monistische Weltanschauung, dargestellt*

und geprüft von Lic. E. G. Steude». Gütersloh, 1898) и весьма многих других ученых, обильно перечисленных. напр., у Engert'a (на пяти страницах упомянутого его труда, куда любознательных и отсылаемъ.—На русскомъ языкѣ появились сочиненія: *проф.*—*прот. Т. И. Буткевича* («Философія монизма». «Критическій разборъ сочиненія Геккеля Die Welträthsel». Харьковъ, 1900 г. Оттискъ изъ журнала «Вѣра и Разумъ» за 1900 годъ. Здѣсь подробно оцѣниваются всѣ четыре части Геккелева труда,—только въ иномъ нѣсколько порядкѣ: четвертая часть, первая, вторая и третья),—*проф. О. Д. Хвольсона* («Гегель, Геккель, Коссуть и Двѣнадцатая заповѣдь. Критическій этюдъ». СПб. 1911 г. Перев. съ нѣмецкаго),—*Свящ. Н. И. Липскаго* («Натуралистическій монизмъ Геккеля. Критическое разсмотрѣніе основъ монистической философіи. Харьковъ, 1911 г. Здѣсь указана и «современная нѣмецкая литература противъ эволюціонизма». Книга—оттискъ изъ того же харьковского журнала),—*Оливера Лоджа* («Жизнь и матерія. Критика Міровыхъ Загадокъ профессора Геккеля. Перев. съ англ. яз. С. С. Розанова»... Москва, 1908 г.),—*проф. М. М. Таръева* («Э. Геккель. Монистическая этика. Популярный очеркъ». Серг. Посадъ, 1908 г. Оттискъ изъ журн. «Богословскій Вѣстникъ») и друг. Къ трудамъ этихъ ученыхъ могу присоединить и мой: «Христіанская заповѣдь о любви—новая заповѣдь. Противъ Геккеля, Саладина и пр.» (Москва, 1908 г. Оттискъ изъ журн. «Душеполезное Чтеніе»)... Ср. отчасти мою статью: «Геккель и бумага за номеромъ» (въ «Ц. Вѣстн.» 1910 г., № 49).

Всѣ серьезные критики очень строго и рѣзко осудили монистическія выдумки Геккеля. Осудили, можно сказать, представители всякаго рода спеціальностей.

Такъ, физикъ Хвольсонъ утверждаетъ, что у Геккеля налицо «печальный недостатокъ элементарныхъ физическихъ познаній» (стр. 95),—что у Ленскаго профессора... «каждая строка ошибочна, и что все вмѣстѣ представляетъ фантазію, которая, во всѣхъ своихъ частяхъ, ровно ни на чемъ не основана и грубо противорѣчитъ наукѣ»... (стр. 109),—что въ нѣкоторыхъ случаяхъ «охватываютъ историка, физика... возмущеніе, озлобленіе и сомнѣніе въ здоровомъ разсудкѣ» Геккеля (стр. 111)... «При чтеніи Міровыхъ Загадокъ», говоритъ проф. Хвольсонъ, «мѣстами волоса дыбомъ становятся. Все, буквально все, что Геккель говоритъ, объясняетъ и утверждаетъ при упоминаніи вопросовъ физики, ошибочно, основано на недоразу-

мѣніяхъ, или указываетъ на почти невѣроятное незнакомство съ самыми элементарными вопросами. Даже относительно закона, который онъ объявляетъ путеводной звѣздой своей философіи, онъ не обладаетъ элементарнѣйшими школьными свѣдѣніями. И вооруженный такимъ абсолютнымъ незнаніемъ и пр. (стр. 117—118)... «Съ большою степенью достовѣрности мы можемъ предположить, что» Геккель «одинаково отнесся» и «къ многимъ небіологическимъ отраслямъ науки, которыя онъ разсматриваетъ или которыхъ хотя бы только касается въ своемъ сочиненіи. Недурное подтвержденіе такого предположенія... мы нашли», говоритъ русскій профессоръ, «въ мѣстахъ» Геккелевскаго сочиненія, «относящихся къ астрономіи» (стр. 118). Это—золотыя слова О. Д. Хвольсона. Они, какъ увидимъ ниже, оправдаются всецѣло, поскольку имѣтъ въ виду, въ частности, и разсужденія Геккеля въ сферѣ христіанства и христіанскаго ученія. «Міровыя Загадки Геккеля можно назвать», по Хвольсону, «типичными для тѣхъ сочиненій, авторы которыхъ относятся съ презрѣніемъ къ двѣнадцатой заповѣди: *Никогда не пиши о томъ, чего ты не понимаешь*»... (стр. 118). «Передъ могилой Міровыхъ Загадокъ никто не сниметъ шляпы... Вступая въ чуждыя ему области», Геккель «сталъ смѣшивать поверхностное разглагольствованіе профановъ со строгой наукой и позволилъ себѣ написать такія фразы, которыя оставляютъ далеко за собой самыя плохія и самыя смѣшныя естественно-научныя изрѣченія не-естествоиспытателей! Здѣсь не можетъ быть прощенія; здѣсь возможно только одно — забвеніе!»... (стр. 119). «Присутствовала ли»,—спрашиваетъ проф. Хвольсонъ,—на берлинскихъ лекціяхъ Геккеля «она, несравненная Берлинская наука?»... (стр. 120)...

Недурная характеристика нѣмецкаго Дарвина,—отца современнаго монизма! И она идетъ изъ лагеря не богослововъ, которые-де могутъ тенденціозно оцѣнивать этого немудраго мониста, а—физиковъ!

Философъ Паульсенъ говоритъ о «Міровыхъ Загадкахъ»: «я съ жгучимъ стыдомъ прочиталъ эту книгу»... Хорошо же, однако, «общее и философское образованіе у нашего народа! Что такая книга была возможна, что она написана, напечатана, продается, читается... у народа, имѣющаго Канта, Гете, Шопенгауера, этому мучительно» вѣрить... (*Brander; op. cit., S. 349*).

Богословъ Loofs категорически заявляетъ, что у Геккеля

нѣтъ «нормальной научной совѣсти» (ор. cit. Loofs'a: S. 74). У Геккеля не ищите «языка науки». У него всюду лишь «языкъ водевильнаго репортера», думающаго, конечно, не о правдѣ, а лишь о «пикантности» «своихъ сообщеній» (S. 73)... Loofs не даетъ никакой пощадѣ Геккелю и, какъ послѣ увидимъ, поступаетъ совершенно справедливо. Въ свое время мы уже убѣдились въ этомъ, опѣивая Геккелевскій взглядъ на христіанское ученіе о любви (см. наше цитов. соч.). Ниже убѣдимся въ томъ же еще и еще...

Естествовѣдъ и философъ Деннертъ, возмущенный «безчестными приемами геккелизма», взялся за «перо, чтобы показать публикѣ, какого сорта—человѣкъ» (Геккель), «который осмѣливается забрасывать христіанство ядовитою слюною и который съ невѣроятною дерзостью пытается преподнести людямъ пустой вздоръ, какъ новую монистическую религію» (цит. соч. Деннерта: «Гекк. и его М. Заг. по сужд. спец.»; Москва, 1909 г., стр. IV, 18—19). Научное невѣжество и недобросовѣстность Геккеля—какъ естествовѣда—сказались особенно въ извѣстной «исторіи о трехъ клише», когда этотъ крикливый господинъ «одинъ и тотъ же рисунокъ назвалъ зародышевымъ яйцомъ человѣка, другой разъ—яйцомъ обезьяны, третій—яйцомъ собаки»... (стр. 20). Геккеля упрекаютъ за то, что «вдалбливаетъ публикѣ лишь недоказанныя, а часто и недоказуемая или ложныя догмы»..., что «пользуется гнилою веревкою мнимо-научнаго изслѣдовапія» (стр. 42). «Для достиженія» той или другой цѣли у Геккеля «всякое средство пригодно». Онъ даже способенъ «кое-что и подсовывать» неприятному для него автору, съ которымъ полемизируетъ (стр. 61). Геккель завѣдомо «лгалъ» (стр. 69. 70)... «Геккель въ наукѣ—мертвый человѣкъ» (стр. 104)... «Каждый честный читатель Міровыхъ Загадокъ придетъ къ выводу..., что у Геккеля все—на вѣтеръ» (стр. 155) и т. д.

Выписками изъ книги Деннерта объ истинной стоимости Геккелевскихъ «Міровыхъ Загадокъ» можно было бы наполнить множество страницъ!

Ботаникъ Reinke выяснилъ, «что и біологическое содержаніе Міровыхъ Загадокъ едва ли можетъ быть названо болѣе научнымъ, нежели физическое, богословское и философское» (Brander: ор. cit., S. 349)... А голосъ физики, богословія и философіи въ данномъ случаѣ намъ уже извѣстенъ. Дальнѣйшій выводъ, посему, слишкомъ ясенъ, и едва ли нужно приводить его...

Послѣ того, какъ лучший цвѣтъ науки аттестовалъ Геккеля самымъ безопаснымъ образомъ, воистину комично читать развязныя о немъ сужденія господъ въ родѣ нѣкоего М. М. Филиппова, редактировавшаго одинъ изъ русскихъ переводовъ «Міровыхъ Загадокъ» (Москва; изд. Д. П. Ефимова; годъ изд. не показанъ по безобразной новой манерѣ). Невѣжественный редакторъ развязно говоритъ, напримѣръ: «нѣкій д-ръ Даннертъ написалъ...: какъ извѣстно, Эрнстъ Геккель понимаетъ въ христіанствѣ ровно столько, сколько осель въ логариѣмахъ»,—написалъ и,—видите ли,—eo ipso заявилъ объ «отсутствіи» въ немъ—«Даннертъ»—«уваженія къ наукѣ и ея представителямъ» (стр. II; «Предислов. редактора перевода»)... Для г. редактора данный ученый—«нѣкій» и только, почему онъ и называетъ его не Деннертомъ, какъ слѣдовало, а Даннертомъ, тѣмъ самымъ обнаруживая свое полнѣйшее научное невѣжество. «Деннертъ»—и «нѣкій!..» И если знаменитый (а не «нѣкій») Деннертъ обличаетъ Геккеля во «лжи», въ «подтасовкахъ», въ «выдумкахъ»...,—обличаетъ съ фактами въ рукахъ, то,—видите ли,—онъ чрезъ это не воздастъ яко бы должнаго «уваженія» «къ наукѣ», къ ея «представителямъ!» Какая тутъ наука? Если человекъ не имѣетъ ничего общаго съ истинною наукою, то о какомъ оскорбленіи ея можетъ быть рѣчь, когда такого человека разоблачаютъ, выводятъ на чистую воду?..

Личность Геккеля, такимъ образомъ, въ общемъ достаточно извѣстна намъ...

Для насъ имѣетъ интересъ въ особенности 19-я глава «Міровыхъ Загадокъ»: «*Наше монистическое ученіе о нравственности*» (и нѣкоторое—18-я: «*Наша монистическая религія*»; 15-я: «*Богъ и міръ*»; 16-я: «*Знаніе и вѣра*»; 17-я: «*Наука и христіанство*»...).

При этомъ замѣтимъ, между прочимъ, что три главы книги, именно—15-я, 17-я и 18-я, въ позднѣйшихъ русскихъ ея переводахъ (напр., цитов.—подъ ред. М. М. Филиппова) выпущены, должно быть, по цензурнымъ соображеніямъ: очевидно, не можетъ переварить ихъ даже и наша «интеллигентная» публика, среди которой только «единицы» еще раздѣляютъ «вѣру и молитву народа», а прочіе—увы!—«безрелигіозны и даже безбожны» (С. Булаковъ: «*Два града. Изслѣдованія о природѣ общественныхъ идеаловъ*». Т. 2-й; Москва, 1911 г., стр. 131, 132...) (ср. В. В. Розанова: «*Церковь и Дума*»; Нов.

Время: 18 ноября 1911 г., № 12819, стр. 3)..., что, однако, не мѣшаетъ этимъ господамъ (вмѣстѣ съ мусульманами, католиками, социалистами, евреями...) рѣшать, напр., въ Государственной Думѣ, вопросы вѣроисповѣдныя, вопросы православной вѣры и Церкви (казалось бы, «что имъ Гекуба?» За то хороши и рѣшенія!..)...

Дѣйствительно, стоитъ хотя бы только бѣгло заглянуть въ тѣ и подобныя имъ главы, чтобы видѣть, что—за «антихристъ» предъ вами въ лицѣ Геккеля?

Тамъ пресловутый «поддѣлыватель», «лжецъ», не имѣющій «нормальной научной совѣсти»... ученый (!) глумится надъ христіанскимъ ученіемъ о Пресвятой Троицѣ (на одномъ-де урокъ школьникамъ преподають, что «трижды одинъ—одинъ», а на другомъ, что «трижды одинъ—три»...) (гл. 15-я: стр. 145; питов. пер. Капелюша). Проповѣдуетъ «пантеизмъ» (стр. 151...), хотя послѣдній есть-де «лишь вѣжливый атеизмъ» (стр. 152)... Въ другомъ мѣстѣ смѣется надъ «божественнымъ вдохновеніемъ», «на» которомъ-де въ христіанствѣ «построены многочисленные миѳы и легенды» (гл. 16-я: стр. 161). Въ иныхъ случаяхъ говорить о «баснословномъ *томъ свѣтѣ*» (глава 17-я: стр. 166), указываетъ на «басню объ Иисусѣ Христѣ» (стр. 167), упоминаетъ о «миѳологическихъ догматахъ», т. е., о христіанскомъ вѣроученіи (173), и безконечно кощунственно и цинично рассуждаетъ по вопросу о рожденіи Господа и объ Его Пречистой Матери (стр. 172, 173)... Его ужасно подмываетъ «свести счеты съ господствующей христіанской религіей» (18-я глава: стр. 176). «Церковь»—это, видите ли, «громоотводъ отъ свободной науки» (стр. 178)! «Изображенія святыхъ... вводятъ вѣрующаго въ богатую сокровищницу легендъ, накопленныхъ церковной фантазіей. Эти легенды и чудеса выдаются и принимаются за дѣйствительныя событія» (стр. 178)... Вотъ какъ рассуждаетъ развязный Іенскій циникъ. «Гдѣ... *томъ свѣтѣ*»,—говоритъ онъ,—«и въ чемъ заключается его блаженство, этого намъ до сихъ поръ не открыло никакое откровеніе»... «Теперь»,—продолжаетъ кощунникъ,—«для... *безсмертныхъ душъ* нашихъ наступили плохія времена»... (стр. 180). «Человѣкъ нашего времени», по словамъ Геккеля, «не нуждается въ особыхъ церквахъ» и т. д. (стр. 181).

По вопросамъ христіанской этики, насъ интересующимъ въ настоящемъ случаѣ, Геккель—антихристъ нашихъ дней—высказывается вполне опредѣленно и ясно. Въ частности, онъ

признаетъ «эквивалентность эгоизма и альтруизма», «полное равноправіе этихъ естественныхъ»-де «влеченій». Утверждаетъ, что «себялюбіе и любовь къ ближнему—эквивалентные моральные факторы». «Это»-де «самый важный, фундаментальный принципъ нашей» (т. е., монистической) «морали». Отсюда «идеаль всякаго разумнаго ученія морали.. заключается въ естественномъ равновѣсіи между альтруизмомъ и эгоизмомъ, въ синтезѣ между любовью къ собственной персонѣ и любовью къ ближнимъ»... (стр. 183,—гл. 19-я; ср. стр. 177,—гл. 18-я...). Это—разъ. Далѣе, если-де эгоизмъ и альтруизмъ равносильны, то, слѣдовательно, основнымъ правиломъ этики, «правиломъ золотымъ», какъ его принято называть, будетъ такое: «поступай съ другими такъ, какъ ты желалъ бы, чтобы поступали съ тобой»... (стр. 183). Это—два (сравн. стр. 164 въ главѣ 17-й). Въ-третьихъ, данное «золотое правило» или «золотой законъ», въ отношеніи къ которому-де «монистическая этика вполнѣ согласна съ ученіемъ христіанской морали», не есть, по Геккелю, достояніе христіанства только. Даже болѣе того: «золотое правило на пятьсотъ лѣтъ старше Христа». «Оно извѣстно было»: «Питтаку изъ Митилены, Конфуцію—великому китайскому философу, Аристотелю, Фалесу, Исократу, Аристиппу, Сексту пифагорейцу, Солону, Сократу, Платону и др.» Да и вообще-де «во всемъ ученіи Христа нѣтъ ни одного разумнаго и практическаго моральнаго тезиса, котораго не проповѣдывали бы до него другіе»... (стр. 184; ср. 183; ср. въ 17-й гл. стр. 164-ю; въ 18-й гл. стр. 177-ю), даже Будда (стр. 184). «Чувство долга», обязывающее насъ при этомъ къ извѣстнымъ отношеніямъ къ другимъ, «покоится на реальной почвѣ соціальныхъ инстинктовъ», а вовсе-де «не на иллюзіи категорическаго императива» (стр. 182—183)... Въ-четвертыхъ, «отрадную гармонію между христіанствомъ и монизмомъ, къ сожалѣнію, нарушаетъ»,—по словамъ Геккеля,—«то обстоятельство, что»-де «въ евангеліяхъ и въ посланіяхъ Павла имѣются еще другіе этическіе элементы, которые находятся почти въ діаметральномъ противорѣчии съ» указаннымъ «верховнымъ закономъ морали». Геккель не безъ злорадства, конечно, говоритъ, что «христіанскіе богословы тщетно»-де «старались ступшевать эти очевидныя и досадныя противорѣчія съ помощью искусственныхъ толкованій». Какія же это, однако, «противорѣчія?» «Этими печальными сторонами христіанскаго ученія, несомнѣстными съ болѣе совершеннымъ»-

де (каково?) «міровоззрѣніемъ нашего времени и въ своихъ практическихъ результатахъ нерѣдко приносящими даже прямой вредъ», являются (по Геккелю) въ частности: «отрицательное отношеніе христіанской морали къ собственной личности, къ требованіямъ плоти, къ природѣ, культурѣ, семьѣ и женщинѣ» (стр. 184; сравн. въ 17-й гл. стр. 165, 166; въ 18-й гл. стр. 177...). Въ-пятыхъ, Геккель порицаетъ «мораль папизма» за многія ея прегрѣшенія: за страшный «развратъ» католическаго духовенства, обусловливаемый обязательностію для послѣдняго безбрачія, — за требуемыя и проповѣдуемыя ею «поповѣдь и отпущеніе грѣховъ». Онъ говоритъ, что «всѣ эти три учрежденія не имѣютъ»-де «ничего общаго съ первоначальнымъ христіанствомъ и являются прямымъ издѣвательствомъ надъ этикой чистаго христіанства..., рассчитанныя на то, чтобы сохранить за собою господство надъ легковѣрными народными массами и высасывать изъ нихъ всѣ соки» (стр. 188) (ср. 17-ю гл., стр. 165)...

Дальше намъ и слѣдуетъ разобраться въ положеніяхъ и утвержденіяхъ Іенскаго профессора, — насколько они въ дѣйствительности справедливы и обоснованны, — насколько притязанія «антихриста» нашихъ дней, яраго врага Христова, рвущагося «свести счеты съ христіанствомъ», имѣютъ подъ собою какую-либо почву?

Но при этомъ мы не станемъ говорить о «морали папизма», потому что она, какъ извѣстно, не совпадаетъ не только съ православною, но и вообще съ христіанскою даже въ несобственномъ смыслѣ слова: защищать ее, посему, намъ нѣтъ ни надобности, ни малѣйшаго желанія. Истинный же ея смыслъ и дѣйствительная ея цѣнность нами уже освѣщены на страницахъ «Христіанскаго» же «Чтенія» (1902 г.; май, июнь, июль: «Размышленія объ іезуитской морали—древней и новой». Есть и отдѣльное изданіе. 1896 г.; ноябрь—декабрь: «Общая характеристика современнаго состоянія Вѣнскаго Университета и постановка въ немъ науки Нравственнаго Богословія въ 1895—1896 уч. г.» Есть и отдѣльное изданіе), — «Православной Богословской Энциклопедіи» (т. 6-й, colonn. 225—232: «Іезуитская мораль»), — «Страничка» (1905 г., июль: «Slavorum litterae theologicae»; сентябрь: «Образчикъ іезуитской полемики»; 1906 г., январь: «Іезуитская беззастѣнчивость») и друг. изданій (см., напр., мое изслѣдованіе: «Нравственное Богословіе въ Россіи въ теченіе 19-го столѣ-

тія»; Спб. 1901 г. Печаталось и въ «Христіанскомъ Читеніи» за 1901 годъ. См. также мои многочисленныя журнальныя рецензіи о католическихъ системахъ «Theologiae moralis»).... Что касается вопросовъ о «безбрачіи» римско-католическаго духовенства, о католической «исповѣди» и «отпущеніи грѣховъ»..., то рѣчь о нихъ не входитъ въ нашу задачу,—а всякаго интересующагося вопросами этими можемъ отослать къ капитальному современному труду Прот. Н. П. Малиновскаго: «Православное Догматическое Богословіе» (т. 4-й; Серг. Посадъ, 1909 г.; «покаяніе»: §§ 163—168; «священство»: §§ 169—176), гдѣ указана и литература предметовъ. Это—во-первыхъ.

Не будемъ заниматься и обоснованіемъ факта «нравственной свободы» человѣка (отвергаемой, какъ сказано выше, Геккелемъ),—потому что старыя данныя противъ допущенія въ человѣкѣ такой свободы уже давно разобраны и опровергнуты въ безчисленныхъ произведеніяхъ богослововъ и психологовъ и повторять ихъ здѣсь было бы излишне (см. для примѣра въ сочиненіи о. І. Л. Янышева: «Православно-христіанское ученіе о нравственности»; 2-е издан. Спб. 1906 г.; §§ 19—23),—а новыя, выставляемыя такъ называемою нравственною статистикою, выяснены въ надлежащемъ свѣтѣ мною на страницахъ «Христіанскаго» же «Чтенія» (1897 г., апрѣль: «Къ вопросу о нравственной статистикѣ и свободѣ человѣческой воли»).... Это—во-вторыхъ.

Не будемъ касаться вообще догматическихъ—строго вопросовъ, затрагиваемыхъ Геккелемъ: наша задача направляется главнымъ образомъ на вопросы нравственные или на такіе другіе, которые съ тѣми слишкомъ тѣсно связаны. За разрѣшеніемъ же догматическихъ и религіозныхъ вообще въ широкомъ смыслѣ вопросовъ, задаваемыхъ Іенскимъ монистомъ, отсылаемъ хотя бы къ обширному 4-томному труду о. Н. П. Малиновскаго, цитованному выше, или къ сочиненіямъ: проф. Н. П. Рождественскаго: «Христіанская Апологетика» (изд. 2-е; Спб. 1893 г.), проф.—прот. Т. И. Буткевича: «Религія, ея сущность и происхожденіе» (кн. I, Харьк. 1902 г.; кн. II, Харьк. 1904 г.) и многихъ другихъ... Это—въ-третьихъ.

Обвиненіе Геккелемъ христіанства въ томъ, что послѣднее будто бы лишь заимствовало свое «золотое правило» у предшественниковъ, якобы задолго до Христа его знавшихъ,—уже подробно и документально разсмотрѣно и опровергнуто

(какъ всецѣло несостоятельное) мною въ цитованномъ выше сочиненіи: «*Христіанская заповѣдь о любви—новая заповѣдь*». Это—въ-четвертыхъ.

Что эгоизмъ и альтруизмъ вовсе не «равноправны вполнѣ», не «эквивалентны», но что эгоизмъ, напротивъ, есть чувство чужаеядное въ человѣкѣ, неестественное, а альтруизмъ—единственно нормальное, единственно естественное, что законъ природы: это—одинъ для всѣхъ и всѣ для одного, что любовь къ ближнему—средство къ достиженію цѣли жизни...,—всѣ такія положенія уже были раскрыты мною же на страницахъ «*Христіанскаго Чтенія*» (1899 г., мартъ) въ моей актовой академической рѣчи (выпедшей и отдѣльнымъ изданіемъ): «*Христіанская любовь, какъ единственно-истинный принципъ человѣческихъ взаимоотношеній*». Это—въ-пятыхъ.

Разъ эгоизмъ и альтруизмъ не эквивалентны,—разъ, слѣдовательно, положеніе Геккеля несогласно съ дѣйствительностью,—то долженъ быть отброшенъ и покоящійся на ложномъ основаніи выводъ, по которому мы должны любить другихъ именно въ силу эквивалентности. Не въ ней дѣло, какъ то выяснено мною въ актовой рѣчи. Изъ христіанской заповѣди о любви къ ближнимъ, какъ къ самимъ себѣ, вовсе не слѣдуетъ, что «мы» будто-бы «имѣемъ» такія же священныя обязанности по отношенію въ себѣ самимъ, какъ и по отношенію къ нашимъ ближнимъ» (стр. у Геккеля: 183). Любовь къ себѣ въ христіанствѣ только констатируется, какъ фактъ, всѣмъ извѣстный, самоочевидный, непререкаемый,—но узаконять ее здѣсь христіанство не думаетъ: оно только требуетъ, чтобъ и другихъ мы любили не меньше..., но качественной оцѣнки самолюбія не дѣлаетъ. Не нужно забывать, что христіанство требуетъ любви къ другимъ даже до самопожертвованія за нихъ... Все это въ свое время было подробно выяснено мною на страницахъ «*Христіанскаго Чтенія*» (1897 г., августъ и сентябрь: «*Христіанское самолюбіе*»; ноябрь: «*Сущность христіанскаго ученія объ отношеніяхъ чловѣка къ ближнимъ*»; см. и другія мои же статьи). Тамъ мною раскрыто, что въ христіанствѣ—совершенно другая подкладка данной заповѣди, не Геккелевская... Возвращаться къ прежнимъ разъясненіямъ не имѣемъ, конечно, нужды... Это—въ-шестыхъ.

О «чувствѣ долга», о «наслѣдственности привычекъ», о «соціальныхъ инстинктахъ» и пр. всякій можетъ прочитать

въ диссертациа *И. В. Попова*: «*Естественный нравственный законъ*» (Сергіевъ Посадъ, 1897 г. См. въ особенности отдѣлы: «*Эволюціонная теорія морали*»; «*Происхожденіе нравственныхъ чувствованій*»,— между прочимъ, и «*чувства долга*» и друг.). Посему и здѣсь вести специальную рѣчь съ Геккелемъ считаемъ излишнимъ. Это—въ-седьмыхъ. При этомъ можетъ быть порекомендована книжка *А. Фулье*: «*Будущее морали*» (Спб. 1899 г.), гдѣ, въ свою очередь, убійственнымъ образомъ опровергается теорія объ инстинктахъ—какъ основѣ и сущности нравственности. «Мы идемъ не къ вѣку чистаго инстинкта, а направляемся въ міръ сознанія. Но всякій инстинктъ, становясь сознательнымъ, стремится къ самоуничтоженію (законъ Гюйо). Если нравственность только инстинктъ, то и» ее ожидаетъ «такая же участь» (*И. Гофштеттеръ* о кв. Фулье на стран. «*Нов. Врем.*» въ одномъ изъ иллюстрированныхъ приложений за 1899 г.)...

Намъ, слѣдовательно, *остается* въ настоящемъ случаѣ разобратъ лишь въ слѣдующемъ Геккелевскомъ утвержденіи, что будто бы христіанство «отрицательно относится къ личности собственной» *каждаго* изъ насъ (1), «къ требованіямъ плоти» (2), «къ природѣ» (3), къ «культурѣ» (4), «семьѣ и женщинѣ» (5).

Но при этомъ предварительно коснемся вопроса объ общей освѣдомленности Геккеля въ христіанствѣ и объ его—Геккеля—руководителяхъ въ данномъ случаѣ.

Освѣдомленность эта—увы!—слишкомъ плачевна, чтобы не сказать больше... А руководители или точнѣе—руководитель—увы!—не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. На кого,—думаете,—Геккель ссылается и къ кому апеллируетъ? См. интересный трудъ *Саладина*: Собраніе сочиненій Иеговы» (стр. 184)... «*Саладинъ* резюмируетъ»... (стр. 184). «Срв. *Албрехтъ Рай*, Этика Иисуса; Гиссенъ, 1900» (стр. 187)... Вотъ они—авторитеты для Генскаго «*Дарвина!*» Для свѣдущаго человѣка этими Геккелевскими ссылками все сказано. Этика *Рай* (мимоходомъ сказать, вышедшая не въ 1900 г., а годомъ раньше), писанная по руководству такихъ «ученыхъ», каковы: «*Ницше*, *Ренанъ*, *Фейербахъ*» и имъ подобные до «*Дубнова*» включительно, не только не имѣетъ никакого научнаго достоинства, но представляетъ собою бездарное и тенденціознѣйшее макулатурное писаніе, авторъ котораго или не знаетъ ни христіанства, ни христіанской этики, или намѣренно извращаетъ

Смыслъ того и другой въ своихъ грубо-матеріалистическихъ пѣляхъ... и потому призываетъ къ «сознательному отрицанію христіанской морали», какъ «неестественной», «мѣшающей человѣческому прогрессу»... (S. 219. 220), и т. д. въ духѣ «больного» философа и единомышленниковъ его... Опираясь въ данномъ случаѣ на Rau равносильно тому, какъ еслибы кто-нибудь современное состояніе русской Церкви вздумалъ характеризовать на основаніи газеты «Рѣчь» или какого-нибудь тамъ «Русскаго Слова»... Въ Германіи ни одинъ серьезный человѣкъ не можетъ говорить о Rau безъ улыбки... О г. Саладинѣ, «неизвѣстномъ англійскомъ литераторѣ», Деннертъ отзывается очень откровенно и правдиво: «баснями этого мужа»,—говоритъ онъ,—«на котораго никто не обращаетъ серьезнаго вниманія, Геккель и угостилъ своихъ читателей, выдавъ» эти басни «за истину». «Почему»,—спрашиваетъ Деннертъ,—Геккель «выбралъ именно этотъ низко стоящій авторитетъ?» Да «потому» только, «что такъ было всего удобнѣе оклеветать Библию и христіанство»... (цит. соч. Деннерта; Москва, 1909 г., стр. 169...). Удивительно недобросовѣстенъ Геккель! Онъ «терпѣливо переноситъ, что въ Англии, гдѣ знаютъ цѣнность Саладина» (Stewart Ross), «имя это вычеркнуто изъ Мировыхъ Загадокъ»..., а «въ нѣмецкомъ оригиналѣ... Саладинъ попрежнему названъ его авторитетомъ» и т. д. послѣ всѣхъ разоблаченій... (ibid., стр. 178). Проф. Лоофсъ (op. cit.) называетъ (въ результатѣ длинныхъ разсужденій о Саладинѣ и его книгѣ) Саладиново писаніе «позорною книгою невѣжественнаго и грубаго журналиста низшаго разряда»... (S. 39). Обстоятельно судить о Саладинѣ и вообще объ «отношеніи Геккеля къ христіанству» и о Н. И. Лунскій въ своей прекрасной цитованной нами его книгѣ, а равно и весьма многіе другіе, напр., Brander (op. cit., S. 334—335), Engert (op. cit. S. 314, 316, 317), о Т. И. Буткевичъ (цит. соч., стр. 64, 63...), о чемъ см. въ моемъ сочиненіи: «Христіанская заповѣдь о любви—новая заповѣдь» (стр. 2 и др.). Болѣе гнусной книги, чѣмъ Saladin'ова («Iehova's gesammelte Werke»; Zürich, 2-te Auflage; годъ изд. не указанъ, — повидимому 1894-й!), дѣйствительно встрѣтить не только трудно, но, пожалуй, даже и невозможно!..

Но довольно! «Скажи мнѣ, съ кѣмъ ты знакомъ» и т. д. Вотъ ужъ во-истину вѣрно! Достаточно только услышать объ этихъ и подобныхъ руководителяхъ Геккеля, чтобы сразу же

считать окончательно выясненнымъ вопросъ о степени его компетентности въ области христіанскаго вѣдѣнія,—точнѣе: о степени его колоссальнаго здѣсь невѣжества или такой же научной недобросовѣстности. Пусть выбираетъ то или другое или то и другое вмѣстѣ, какъ ему самому заблагоразсудится...

Теперь поприглядимся къ Геккелевскимъ открытіямъ, сдѣланнымъ (относительно христіанской этики) по предательской указкѣ «позорныхъ» руководителей.

Въ частности, дѣйствительно ли христіанство «отрицательно относится»:

- 1) «къ собственной личности» каждаго изъ насъ;
- 2) «къ требованіямъ плоти»;
- 3) «къ природѣ»;
- 4) «къ культурѣ»;
- 5) «къ семьѣ» и «къ женщинѣ»?

Правъ ли въ данномъ случаѣ Геккель?

I. «Важнѣйшая ошибка христіанской этики», говоритъ Геккель, «состоитъ въ томъ, что послѣдняя преувеличиваетъ любовь къ ближнему на—счетъ любви къ собственной личности», вмѣсто того, чтобы соблюдать здѣсь «равновѣсіе». Напрасно де «христіанство въ принципѣ отвергаетъ эгоизмъ и борется съ нимъ»—этимъ «естественнымъ влеченіемъ» (вѣдь «безъ эгоизма, безъ *страсти*, вдохновляющей насъ на великія жертвы, не совершалось ничего великаго и грандіознаго»),—тѣмъ болѣе, что «альтруизмъ» въ дѣйствительности вѣдь не «антиподъ эгоизма», а «въ сущности—ни что иное, какъ уточненный эгоизмъ»... Напрасно де оно заповѣдуетъ «любить враговъ, благословлять тѣхъ, кто проклинаетъ васъ, творить добро тѣмъ, кто ненавидитъ васъ, молиться за тѣхъ, кто оскорбляетъ и преслѣдуетъ васъ»: «практическое достоинство» этой, правда, «очень идеальной заповѣди», однако, «очень»-де «сомнительно»... Какъ разъ «то же»-де «слѣдуетъ сказать» и «о совѣтѣ», касающемся «верхней одежды» и «рубашки» (Матѣ. V, 40)... «Если какой-нибудь негодяй отыметъ у тебя обманнымъ образомъ половину твоего имущества, подари ему отъ себя и другую половину»... Развѣ-де это натурально? Развѣ де это не противоестественно скорѣе всего?.. Такъ разсуждаетъ Геккель, прибавляя, что и вообще «идеальные, альтруистическіе принципы личной морали не имѣютъ ничего общаго съ *реальной*, чисто—эгоистической моралью человѣческихъ обществъ, въ особенности нашихъ христіанскихъ государствъ»... (стр. 185).

Что эгоизмъ не есть «естественное влеченіе»,—что онъ, наоборотъ, явленіе противоестественное,—въ томъ сомнѣваться невозможно: а) по библейскому повѣствованію, эгоизмъ заявилъ о себѣ лишь съ теченіемъ времени, вслѣдствіе прародительскаго грѣхопаденія и послѣ него, и отсюда нормальнымъ, естественнымъ явленіемъ названъ быть не можетъ; б) никому, какъ извѣстно, не удалось еще доказать «прирожденности» человѣку эгоизма, какъ такого, — его «первичности» по сравненію съ чувствами альтруистическаго характера, его «естественности»,—и всѣ усилія утилитаризма, а равно и моднаго нынѣ дарвино-спенсеровскаго эволюціонизма не привели ни къ чему, что въ этической наукѣ теперь—уже безспорный фактъ (см. подробности въ *моей брошюрѣ: «О любви къ отечеству, по поводу взглядовъ Льва Толстого»*,—Спб. 1901 г.; стр. 10, 11...; ср. мою статью: «Предосудительенъ ли патріотизмъ»? *Христ. Чтеніе*, 1900 г., май. Чит. мою статью: «Христіанская любовь, какъ единственно-истинный принципъ человѣческихъ взаимоотношеній»; цитов. выше; тамъ указана и относящаяся къ вопросу литература: см. въ особенности цитов. книгу *проф. И. В. Шопова...*).

Что альтруизмъ не есть «утонченный эгоизмъ», установлено уже и это. Эволюціонистамъ не удалось доказать, что эгоизмъ и онъ именно постепенно превратился въ альтруизмъ, который, такимъ образомъ, есть будто бы не иное что, какъ «замаскированный», перереженный, «утонченный» что ли... эгоизмъ. Имъ не помогли въ данномъ случаѣ: ни законъ борьбы за существованіе, который всего менѣ могъ бы объяснить подобное превращеніе и всего скорѣе объяснилъ бы явленіе какъ разъ обратнаго порядка (опытъ челоѣчества краснорѣчиво подтверждаетъ все это); ни предположеніе о «возникновеніи» въ челоѣкѣ «съ теченіемъ времени» новаго, именно нравственнаго, инстинкта, котораго будто бы не было у первобытныхъ людей (оказалось на повѣрку, что «возникновеніе» въ челоѣкѣ *новыхъ* инстинктовъ съ теченіемъ лишь времени недопустимо и особенно инстинкта *нравственнаго*: такому возникновенію мѣшаютъ и особенности челоѣка съ его «сложною» жизнію, и отличительныя черты всякаго инстинкта, какъ такого, съ его признаками неизмѣнности и пр., не совпадающими съ особенностями нравственности, могущей въ челоѣкѣ измѣняться радикально, проявляющейся, при всей ея природенности челоѣку, «въ зависимости отъ опыта»,—

имѣющей силу, превосходящую велѣнія болѣе старыхъ инстинктовъ, напр., самосохраненія и др., что уже ясно говорить, что нравственность не есть какой-то позднѣйшій инстинктъ: вѣдь болѣе поздній не могъ быть болѣе могучимъ, нежели раннѣйшіе, и т. д.); ни теорія о «возможности» передачи новообразовавшагося инстинкта по наслѣдству (вопросъ этотъ, правда, окончательно еще не считается выясненнымъ, но фактъ—тотъ, что весьма и весьма многіе ученые къ теоріи данной относятся отрицательно); ни многое другое (ср. объ *альтруизмъ* мою статью въ «*Православной Богословской Энциклопедіи*»; изд. проф. А. П. Лопухина; Спб.; т. I, 1900 г., столп. 569—572; см. мою цитов. актовую рѣчь; см. мою статью: «*Сущность христіанскаго ученія объ отношеніяхъ чловѣка къ ближнимъ*»: «*Христ. Чтен.*» 1897 г., ноябрь и др. Чит. особенно цитов. книгу проф. И. В. Попова, гдѣ вопросъ разсматривается подробно и специально: стр. 106—149...).

Геккеля смущаетъ,—какъ мы видѣли,—слово Господа о «рубашкѣ» и «верхней одеждѣ»... (Мѡ. V, 40...). Онъ отказывается его понять, находить совѣтъ противоестественнымъ... И неудивительно: Геккель не доросъ до того, чтобъ понимать подобныя вещи, — ужъ слишкомъ низменно и грубо-материалистично его міровоззрѣніе! Ему понятна только ветхозавѣтная точка зрѣнія: «око за око», «зубъ за зубъ»...,—точка зрѣнія, не постигающая, напр., любви къ ближнимъ до самопожертвованія, какъ совершенно странной, непрактичной, не соответствующей духу «міра сего»...,—точка зрѣнія, признающая лишь знакъ равенства между эгоизмомъ и альтруизмомъ и не допускающая перевѣса для альтруизма (въ особенности)... Разумѣется, при подобномъ міровоззрѣніи гдѣ же постигнуть высоту «совѣта» Господня? Гдѣ же найти тутъ какую-либо «натуральность»? Если,—допустимъ,—кто-либо привыкъ всегда отвѣчать на оскорбленіе оскорбленіемъ,—то для такого чловѣка болѣе, чѣмъ страннымъ, даже противоестественнымъ какъ бы было-бъ отвѣтить на обиду, ему нанесенную, христіанскимъ всепрощеніемъ... Понять высоту Христова слова можетъ только тотъ, кто знаетъ Господа,—знаетъ, что Онъ сдѣлалъ для насъ, прочувствуетъ все это, Его страданія, крестную смерть за насъ...,—припомнить всѣ тѣ поруганія, какія Онъ—Богочловѣкъ—потерпѣлъ за насъ, ради нашего спасенія... Тотъ пойметъ и не найдетъ Господняго слова противоестественнымъ, а сочтетъ его единственно натуральнымъ. Преп. Се-

рафимъ Саровскій далъ намъ поучительный примѣръ. Однажды явились къ нему воры и забрали все, что только нашли и могли унести съ собою... Когда они ушли, преподобный догналъ ихъ и вернулъ, сказавъ, въ отвѣтъ на ихъ недоумѣніе, что они не замѣтили еще одной вещи и не взяли съ собою. Разбойники были поражены этимъ, бросились на колѣна и попросили прощенія... Вотъ кто понималъ слово Господне о «рубашкѣ» и «верхней одеждѣ»—преподобный Серафимъ! Но Геккель предъ такими фактами становится въ тупикъ и только кричить: ненатурально, противоестественно! Вотъ, еслибъ кто-либо поступилъ по принципу: «ногу за ногу», тутъ для грубо-языческаго мозга Геккелевскаго, конечно, все было бы понятно... Что христіанинъ ставитъ интересы ближняго выше своихъ, этого нѣмецкому Дарвину съ его «обезьяной», конечно, никогда не постигнуть, чѣмъ онъ даже и гордится... И пусть Мы часто не понимаемъ всего этого, потому что относимся къ христіанству обычно лишь внѣшнимъ образомъ, заражены нехристіанскими эгоистическими чувствами, при господствѣ которыхъ все, не отвѣчающее имъ, намъ представляется ненатуральнымъ. Не замѣчаемъ при этомъ одного только,—того именно, что нашъ эгоизмъ въ дѣйствительности лишь ненатураленъ... и что онъ такъ полонилъ насъ, что не позволяетъ намъ взглянуть на все дѣло надлежащими глазами... Вотъ—что, г. Геккель и К^о!

Далѣе, что въ дѣйствительной жизни «личная мораль» сплошь и рядомъ совершенно расходится съ «эгоистической моралью... нашихъ христіанскихъ государствъ»...,—это ни о чемъ еще по существу не говоритъ: мало ли чѣмъ мы злоупотребляемъ,—мало ли что нарушаемъ..., но отсюда еще не слѣдуетъ, что и норма, которую мы преступаемъ, является дурною и должна быть отвергнута. Наши уклоненія отъ нормы ничего еще не говорятъ противъ послѣдней самой по себѣ... Такъ называемый «дипломатическій антиномизмъ», къ сожалѣнію, нашелъ сеоѣ пріютъ въ христіанскихъ государствахъ. Дипломаты, въ частной жизни исповѣдующіе обычную христіанскую мораль, въ политической дѣятельности пользуются совершенно иною, стараясь всякими иногда способами выторговать побольше для своего государства—каждый. Забываютъ, что вломъ добра прочнаго не пріобрѣсти. Забываютъ, что слишкомъ дерзко полагаются на свои силы, на свой умъ, когда думаютъ, обходя правила нравственности, создать благополучіе

своей родины. А вдругъ ошибутся? А вдругъ принесутъ своему отечеству непоправимый вредъ? И виновными окажутся только одни они, съ ихъ самонадѣянностью натворившіе бѣды! А слѣдуй они христіанскимъ принципамъ всегда и неуклонно, не пытайся поправлять послѣднихъ...,— правда всегда бы восторжествовала въ концѣ концовъ, и во всякомъ случаѣ не пришлось бы имъ раскаиваться въ опрометчивости... (ср., между прочимъ, у о. *Янгшева*: цит. соч. § 16 и у его руководителя въ данномъ случаѣ: у еп. *Мартенсена*: «Христіанское учение о нравственности»; Спб. 1890 г., т. I, стр. 417...). Говоримъ: политика не всегда согласуется съ христіанскою нравственностью,—но, повторяемъ,—это не имѣетъ принципиальнаго значенія по указаннымъ выше причинамъ...

Возраженіе Геккеля противъ христіанской морали, имѣющее въ виду у себя, въ частности, заповѣдь о любви ко врагамъ и проч. (здѣсь Іенскій профессоръ просто повторяетъ въ болѣе или менѣе точной формѣ старыхъ знакомыхъ, давно всѣмъ надобвшихъ: Молешотта, Бюхнера, особенно предтечу Ницше—Штирнера и друг.),—ученіе Геккелево о ненависти къ нимъ, какъ естественномъ—де, напротивъ, чувствѣ (соотвѣтствующемъ принципу объ эквивалентности эгоизма и альтруизма, о равновѣсїи ихъ другъ съ другомъ,—принципу: «око за око»...)...,—все это и подобное знала еще отдаленная отъ насъ «древность»: все это было извѣстно еще великому отцу Церкви христіанской—св. Іоанну Златоусту и, уже имъ предусмотрѣнное, было блистательно выяснено, такъ что у христіанъ не должно болѣе здѣсь оставаться и сомнѣній... и недоумѣній...

Ты говоришь,—такова мысль св. отца Церкви,—что невозможно любить враговъ, невозможно благословлять ихъ, молиться за нихъ. А что Богъ ради тебя, ради твоего спасенія «смирить Себе», принявъ уничиженный человѣческій видъ, пострадалъ за тебя, за тебя потерпѣлъ поношенія, крестную смерть...,—за тебя—грѣшника, только и дѣлавшаго, между тѣмъ, что непрерывно оскорблявшаго и оскорблявшаго Своего Творца...,—развѣ это представляется тебѣ болѣе возможнымъ? Однако, оно случилось въ дѣйствительности,—есть фактъ безспорный. Почему же послѣ этого тебѣ не любить враговъ? Развѣ это—труднѣе, чѣмъ то, что сдѣлалъ ради насъ Сынъ Божій, Которому мы должны подражать въ своей жизни и дѣятельности? Вѣдь, по слову Божію, въ насъ «должны быть

тъ же чувствованія, какія и во Христъ Иисусъ» (Филипп. II, 5). Посмотри, далѣе, на врачей. О комъ они всего больше пекутся? Не о тѣхъ ли, кто одержимъ болѣе тяжкою болѣзнію? Безумные, напр., отданные на попеченіе врача, иногда въ своихъ припадкахъ яростно набрасываются на послѣдняго и бьютъ его, чѣмъ придется и во что придется... А врачъ? Не употребляетъ ли въ приложеніи къ такимъ въ особенности больнымъ всѣхъ средствъ, чтобы исцѣлить ихъ? Развѣ онъ обращаетъ особенное вниманіе на ихъ оскорбленія, ему наносимыя, на ихъ побои даже и т. п.? Конечно, нѣтъ,—и потому именно, что понимаетъ, въ чемъ здѣсь дѣло,—понимаетъ, что больные—безумные наносятъ ему оскорбленія именно въ припадкѣ помѣшательства, а не сознательно,—что будь они здоровы, имъ никогда бы не пришло въ голову подобное отношеніе къ врачу или къ кому бы то ни было другому... Теперь спрашивается: что такое—наши враги? И почему они насъ ненавидятъ? Они—конечно—больные духовно и ненавидятъ насъ потому, что ихъ болѣзнь не даетъ имъ возможности понять то, что они дѣлаютъ и что должны бы дѣлать. Но, какъ врачи съ буйными больными, такъ и мы съ врагами нашими должны обращаться любовно, должны терпѣливо врачевать ихъ духовно и ни въ какомъ случаѣ не должны платить имъ зломъ за зло... Уврачуйте врага, и онъ сдѣлается вашимъ другомъ... Какъ только просвѣтятся духовныя очи врага и онъ пойметъ все безразсудство своего прежняго поведенія, онъ быстро и твердо измѣнится. Возможна, словомъ, любовь ко врагамъ, она вполне естественна и понятна въ христіанствѣ. Св. Іоаннъ Златоустъ всячески предостерегаетъ отъ вражды къ кому бы то ни было изъ людей, разрѣшая быть во враждѣ только съ однимъ врагомъ—дьяволомъ и не позволяя «приступать къ священной трапезѣ» тому, кто еще не примирился хотя бы съ однимъ врагомъ,—вмѣняя челоуѣку въ мученическій подвигъ молитву о врагѣ, покусившемся на его жизнь, и т. д. Не аналогичное ли нѣчто видимъ въ настоящее, напр., время въ «судахъ», гдѣ сначала внимательно и всесторонне изучаютъ убійцу, грабителя, не суть ли они больные и не подъ влияніемъ ли болѣзни совершили тѣ или другія преступленія, какія привели ихъ на печальную скамью?

Геккелю подобная Златоустовской (см., напр., 18-ю бесѣду св. отца на *Евангеліе св. Матѳея*, а также и другія многія мѣста изъ его безсмертныхъ твореній; тоже находимъ и у

другихъ свв. отцовъ древне-христіанской Церкви, взгляды коихъ выше мы также принимали въ соображеніе) точка зрѣнія, конечно, непонятна. Ему, разумѣется, не постигнуть смысла христіанской любви ко врагу, потому что ему неизвѣстенъ Личный Богъ; онъ, далѣе, не знаетъ и не хочетъ ничего знать о прародительскомъ грѣхопадении и поврежденіи послѣднимъ человѣческой природы... Для человѣка «естественнаго», не облагодатствованнаго, «грѣхомъ поврежденнаго», заповѣдь о любви ко врагамъ «тяжка», даже болѣе того. Но не такова она для человѣка—«уже христіанина», уже просвѣщеннаго божественною благодатію. Послѣдній, озаренный свыше, и пойметъ, и исполнить эту заповѣдь: не станетъ врагу своему такъ или иначе мстить, а наоборотъ—будетъ лишь жалѣть послѣдняго, сострадать ему... (здѣсь и ниже ср. цитов. кн. о. Т. И. Буткевича).

Въ пользу дѣйствительной возможности любви ко врагамъ слишкомъ краснорѣчиво говорятъ: примѣръ Самого Иисуса Христа, на крестѣ молившагося за Своихъ враговъ,—примѣръ мучениковъ, подобно Христу, возсылавшихъ молитвы же за своихъ мучителей, которые именно *«не въдаютъ бо, что творятъ»* (Лук. XXIII, 34), и многочисленные другіе примѣры изъ всѣхъ временъ.

Геккель, далѣе, называетъ, какъ мы видѣли,—заповѣдь о любви ко врагамъ «очень идеальной». Что жъ? И прекрасно! Въ этомъ, разумѣется, не недостатокъ ея, а одно лишь несомнѣнное и безспорное достоинство! Эта заповѣдь—данный человѣку идеаль, взирая на который онъ—человѣкъ—и будетъ все болѣе и болѣе постепенно совершенствоваться. И чѣмъ ближе станетъ онъ подходить къ вождѣльному идеалу, тѣмъ выше и выше будетъ и его духовное совершенствованіе. Идеалы, какъ всякій почти это знаетъ, согрѣваютъ человѣка; они, подобно факелу во тьмѣ, руководятъ имъ, окрыляютъ его, направляютъ. Безъ этихъ путеводныхъ идеаловъ жизнь стала бы слишкомъ скучной, безцвѣтной,—потеряла бы, наконецъ, и значеніе въ глазахъ человѣка. Сколько нынѣ происходитъ самоубійствъ, потому что,—какъ заявляютъ самоубійцы,—они не имѣютъ идеала въ жизни, изъ-за котораго стоило бы трудиться, волноваться, все переносить?! А разъ впереди нѣтъ этой завѣтной цѣли, которая къ себѣ манитъ, какъ нѣчто неудержимо притягательное,—разъ впереди только одна безконечная и сухая проза, жизнь животная лишь и ничто больше,

а затѣмъ вѣчная смерть безъ тѣни надежды,—не мудрено, что въ результатѣ и учащаются эти печальныя явленія особенно нашихъ дней. Заповѣдь о любви—идеаль, объединяющій въ себѣ и около себя все нравственное поведеніе человѣка. И не смѣяться, конечно, нужно надъ ея идеальностью, но восторгаться ею, восхищаться. А что идеаль «практически» трудно осуществить въ болѣе или менѣе полной мѣрѣ,—изъ этого не выходитъ никакого зла: такова вѣдь участь всѣхъ идеаловъ и въ этой сторонѣ, между прочимъ, заключается ихъ притягательность, тутъ—отчасти секретъ ихъ преимуществъ, возвышающихъ человѣка надъ обычною прозою жизни.

Если стать на точку зрѣнія Геккеля о «равновѣсіи» между эгоизмомъ и альтруизмомъ и о необходимости для человѣка въ своемъ поведеніи устанавливать это равновѣсіе,—то спрашивается: возможно ли человѣку и, если возможно, то какъ ему достигнуть подобной цѣли? Человѣкъ «естественный» такъ испорченъ грѣхомъ, такъ проникнутъ по наслѣдству уже эгоизмомъ, въ такой у послѣдняго находится рабской зависимости,—что въ рѣшеніи вопросовъ, гдѣ взаимно сталкиваются альтруистическіе и эгоистическіе его интересы, обязательно и невольно, «по-своему» естественно станетъ на сторону послѣднихъ (исключенія, всегда возможныя и даже необходимыя, въ счетъ, разумѣется, идти не могутъ). Ежедневная жизнь даетъ безчисленное множество примѣровъ, блестяще подтверждающихъ высказанную мысль (исторія отобранія церковныхъ имуществъ во Франціи; событія въ Португаліи; исторія Босніи и Герцеговины; процессъ Тарновской; исторія Дрейфуса; Поль Лафаргъ съ женой; исторія итальяно-турецкой войны; китайская междоусобная война и мног. друг.).

Мы видимъ, что всѣ «грандіозныя дѣла» совершаются обычно «не съ расчетомъ», а наоборотъ—«безъ расчета» корыстнаго, себялюбиваго, взвѣшивающаго данныя альтруистическія и эгоистическія. Въ самомъ дѣлѣ, Иисусъ Христосъ—Господь нашъ, выше дѣла. Котораго ничего нѣтъ и быть не можетъ, предалъ Себя на мученія и крестную смерть для спасенія человѣческаго рода. Но о какомъ тутъ «равновѣсіи» эгоистическихъ и альтруистическихъ чувствъ можно было бы говорить? Только не объ этомъ,—только не о «маклерской» какой-нибудь расчетливости, только не о геккелевскихъ—канцелярскихъ соображеніяхъ и счетахъ... То же самое надлежитъ сказать и въ отношеніи къ мученикамъ за Христа, шед-

шимъ на пытки вовсе не по указаніямъ разсчетливаго, холоднаго эгоизма, въ какомъ бы смыслѣ его ни понимать. «Страсти» не помогаютъ «великимъ дѣламъ», а обычно лишь «ослѣпляютъ», служатъ лишь тормозомъ: вѣдь «все великое», какъ это общеизвѣстно, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и «разумное», — разумное, а не дѣло «слѣпыхъ» какихъ-то страстей...

II. Христіанство, по Геккелю, будто бы «прилагаетъ къ человѣческому организму безусловно-дуалистическое мѣрило и видитъ въ брэнномъ тѣлѣ человѣка лишь временное»-де жилище «безсмертной его души». И отсюда-де «вполнѣ естественно, что» оно усваиваетъ «этой безсмертной душѣ болѣе важное значеніе, чѣмъ ея тѣлесной оболочкѣ». «Культура христіанскаго средневѣковья», молъ, «принципіально запустила уходъ за тѣломъ, пренебрегала опрятностью» физическою. «Христіанская этика не знаетъ», по Геккелю, «не знаетъ тѣхъ строгихъ предписаній насчетъ ежедневныхъ омовеній и тщательнаго ухода за своимъ тѣломъ», какія «встрѣчаемъ въ магметанскихъ, индійскихъ и другихъ религіяхъ», «не только въ теоріи, но и на дѣлѣ». «Во многихъ»-де «монастыряхъ идеаломъ вѣрующаго христіанина считается» тотъ, кто «ни разу не умоется и не одѣнется, какъ слѣдуетъ, никогда не переѣмлетъ своей провонявшей» [??? Ужели лавры Толстого— «художника» слова (см., напр., его «Возстановленіе ада») — не дають Геккелю спать?] «рясы и вмѣсто честнаго труда заполняетъ свою тунеядную жизнь безсмысленными» (??) «молитвенными упражненіями, идиотскими» (??) «постами и т. п.» Для иллюстраціи своихъ положеній Геккель «напоминаетъ читателю объ отвратительныхъ самобичеваніяхъ флягеллянтовъ и другихъ аскетическихъ сектъ», у коихъ-де «презрѣніе къ плоти дошло до апогея» («*Миров. Зап.*», стр. 185—186).

Но, прежде всего, Геккель здѣсь говоритъ о «флягеллянтахъ» и о другихъ, подобныхъ имъ, изувѣрныхъ «сектахъ» и вообще о католическомъ «христіанскомъ средневѣковья». Мы, конечно, не собираемся защищать ни тѣхъ, ни другихъ, ни третьяго. Мало ли какія секты были и есть въ христіанскомъ мірѣ? Мало ли какія изувѣрства онѣ проповѣдывали и проповѣдуютъ? Но кто же по нимъ судить о христіанствѣ? По крайней мѣрѣ, никто здравомыслящій! Мало ли что проповѣдуетъ католицизмъ: и нынѣшній, и, если оглянемся назадъ, средневѣковый? Мало ли такого, что не имѣетъ въ себѣ рѣшительно ничего христіанскаго или является прямо противохри-

христіанскимъ (см. напр., мою цитованную уже раньше работу: *«Размышленія объ іезуитской морали—древней и новой»*; чит. цитов. выше мое сочин. о постановкѣ Нравственнаго Богословія въ Вѣнскомъ Университетѣ и др.)? Рѣчь вѣдь идетъ не объ этихъ болѣе или менѣе уродливыхъ явленіяхъ, а о чистомъ христіанствѣ, о чистомъ христіанскомъ ученіи, содержащемся въ Новомъ Завѣтѣ и раскрытомъ святою православною христіанскою Церковію... Посему возраженіе Геккеля въ данномъ случаѣ насъ не касается нисколько. Не говоримъ уже о томъ, что оно и вообще не имѣетъ принципіальнаго характера...

Затѣмъ, не признавая Личнаго Бога, съ Которымъ чело-вѣкъ въ своей молитвѣ входитъ въ духовное общеніе,—не признавая и души, какъ особой, отличной отъ тѣла, субстанціи, которая могла бы входить въ это общеніе съ Богомъ, со святыми (которыхъ Геккель, разумѣется, также не признаетъ), «нѣмецкій Дарвинъ, естественно, съ его точки зрѣнія, презрительно отзывается о молитвѣ (о значеніи ея въ христіанствѣ см., между прочимъ, мою статью въ *«Христіанскомъ Читеніи»*: 1899 г., январь: *«Сущность христіанскаго пониманія молитвы etc.»*; чит. специальное изслѣдованіе о. А. Никольскаго: *«Молитва и ея значеніе въ жизни христіанина»*,—Смоленскъ, 1909 г.). Не признавая ни души, ни загробнаго личнаго бытія, Геккель и думаетъ только о тѣлѣ и о томъ лишь, что служить къ его процвѣтанію. Отсюда онъ и вооружается съ пиничною бранью противъ постовъ, называя ихъ «идіотскими», хотя здѣсь можно было бы возразить и съ его матеріалистической лишь точки зрѣнія: имѣемъ въ виду новѣйшее (въ особенности) вегетаріанское теченіе, отстаивающее очень убѣдительными *естественно-научными* данными преимущества растительнаго питанія и даже временнаго—совершеннаго воздержанія отъ употребленія пищи... «Путь къ здоровью, силѣ и бодрой старости ведетъ черезъ огородъ, плодовый садъ и пшеничное поле, а никакъ не черезъ бойню», справедливо говоритъ *Эльпе*... (см. подробности выясненія вопроса, напр., въ моей публичной рѣчи: *«Вопросъ о безубойномъ питаніи челоука, рѣшаемый съ христіанской точки зрѣнія»*: *«Христ. Читеніе»* — 1904 г., апрѣль и май; *«Вегетаріанскій Вѣстникъ»*—1904 г., №№ 4, 5, 6 и 7. Есть и отдѣльное изданіе)...

А разъ «молитва» и «посты» въ христіанствѣ не суть нѣчто, не имѣющее подъ собою разумныхъ основаній,—то ясно, далѣе, что и монаховъ, проводящихъ время въ Бого-

мысли, въ молитвахъ, подвигахъ поста, воздержанія..., по *этой* причинѣ нельзя называть «тунеядцами» (Геккеля же вмѣстѣ съ его руководителемъ Саладиномъ даже должно назвать «пусто-словами». притомъ, злостными, къ коимъ вполнѣ примѣнима сентенція на счетъ слѣпца, который ведетъ другого слѣпца...). Обвиненіе, по адресу монаховъ брошенное Іенскимъ профессоромъ, должно быть возвращено послѣдному обратно, какъ недоказанное и, пожалуй, примѣнимое всего скорѣе къ нему самому, къ его бесполезнымъ и никому ненужнымъ занятіямъ, особенно въ области совершенно чуждаго ему богословія...

Уча о необходимости постовъ, какъ проявленій воздержанія, какъ средствъ для борьбы съ захватами плоти, христіанство, съ другой стороны, вовсе не уничижаетъ тѣла и не можетъ уничижать его. Христіанству чужда платоновская, гностическая... дуалистическая точка зрѣнія, и Геккель напрасно навязываетъ первому то, въ чемъ оно нимало неповинно... Вѣдь, по христіанству, тѣло—не темница души, и не слѣдуетъ, посему, христіанину заботиться о возможно скорѣйшемъ уничтоженіи этой темницы, о возможно скорѣйшемъ освобожденіи изъ нея, даже насильственнымъ, искусственнымъ... По христіанству, тѣло, напротивъ, есть *храмъ Св. Духа* (1 Кор. VI, 19), — значить, нѣчто уже весьма цѣнное, не-похожее на темницу, на какое-то лишь узилище... Тѣло—жилище, конечно, и нашего духа. Оно—неизбѣжный органъ, чрезъ посредство котораго послѣдній только и проявляетъ себя во—внѣ. Отсюда само собою слѣдуетъ, что чѣмъ нормальнѣе поставленъ органъ, тѣмъ удобнѣе—и чрезъ него дѣйствовать и пользоваться имъ. Неразумное *изнуреніе тѣла*, равно—какъ и *нѣкоторое небреженіе о насыщеніи плоти* (Колосс. II, 23), какъ нѣчто, въ извѣстномъ смыслѣ аналогичное съ самоубійствомъ, осуждаемымъ въ словѣ Божіемъ (чит., напр., 6-ю заповѣдь 10-словія), въ свою очередь, также осуждается въ христіанствѣ (*это — только видъ мудрости*: Колосс. II, 23, 20). Св. Ап. Павелъ совѣтуетъ своему ученику: *впредь пей не одну воду, но употребляй и немного вина, ради желудка твоего и чаштыхъ твоихъ недуговъ* (1 Тимое. V, 23). Одобряя умѣренность и порицая пресыщеніе (I. Сир. XXXI, 21—24), слово Божіе рекомендуетъ не пренебрегать и тѣлеснымъ *врачемъ*, такъ какъ *Господь создалъ его* (ibid., ст. I и слѣд., ст. 4, 9, 12... XXXVIII гл.). Ясно, слѣдовательно, что, постигаемый болѣзнями, человекъ нравственно обязанъ заботиться объ ихъ устра-

неніи. Правила, предписываемыя разумною гигиеною и имѣющія въ виду укрѣпленіе здоровья, не могутъ быть оставлены въ пренебреженіи и съ христіанской точки зрѣнія. Все это отнынѣ, кажется, уже ясно... И если, однако, Геккелю это не видно, то онъ, слѣдовательно, безнадеженъ, какъ неисцѣльно ослѣпшій, если только въ извѣстныхъ злостныхъ цѣляхъ не притворяется таковымъ. А отъ него, право, можно всего ожидать...

Христіанство, затѣмъ, не думаетъ одобрять или рекомендовать и *тунеядства*, противъ котораго такъ возстаетъ Геккель, мечя свои громы, впрочемъ, по ошибочному адресу. *Если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь* (2 Фессал. III, 10). *Трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлять нуждающемуся* (Ефес. IV, 28). Здѣсь вполнѣ ясно высказанъ христіанскій взглядъ на трудъ: всякій имѣетъ право лишь на то, что самъ заслужилъ своимъ трудомъ; затѣмъ, трудящійся можетъ оказывать помощь и ближнему. Ап. Павелъ занимался приготовленіемъ палатокъ (ср. 1 Кор. IV, 12); св. Іосифъ. *мужъ* Богоматери (Мѣ. I, 19), занимался плотничьимъ ремесломъ и т. п. Самъ Богъ повелѣлъ Адаму, а въ его лицѣ и всему человѣчеству, *въ потѣ лица* добывать себѣ хлѣбъ (Быт. III, 19). *Мы*,—говоритъ Ап. Павелъ,—*ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ* (2 Фессал. III, 8)... (см. подробности въ моихъ статьяхъ: а., «Христіанское самолюбіе»—«Христ. Чтеніе», 1897 г., авг.—сент. и б., «Соціалистическая клевета на христіанство»—«Церк. Вѣстникъ», 1910 г., № 48 отъ 2 дек.,—а также и въ другихъ моихъ же: напр. «Христіанство о трудѣ»—«Новое Время», № 11869 за 28-е марта 1909 г...).

Забываясь о тѣлѣ, христіанинъ, однако, ни на минуту не забываетъ, что душа выше тѣла (она не изъ праха земли, какъ тѣло: Быт. II, 7; *вдунута* Богомъ, *дыханіе* Его: *ib.*; если человѣкъ *приобрѣтетъ* весь міръ, а *душу* своей *повредитъ*, то *какая* польза ему, *какой* выкупъ *дастъ* человѣкъ за *душу* свою: Марк. VIII, 36 и 37...). А потому о ней онъ прежде всего и преимущественно и заботится, къ соблазну Геккеля и подобныхъ ему атеистовъ-матеріалистовъ, но въ интересахъ нормальнаго положенія вещей... «*Suum cuique!*»

Но, если язычники сами *сквернили тѣла свои* (Римл. I, 24),—если они предоставляли тѣла свои *для блуда* и противонародныхъ пороковъ (1 Кор. VI, 13. Римл. I, 26—27, 29),—

если они возводили заботы о тѣлѣ въ своего рода «summit boom», то христіане, наоборотъ, стоя на единственно правильной точкѣ зрѣнія, приносятъ свои *тѣла*, по Апостолу, *въ жертву живую, святую, благоугодную Богу* (Римл. XII, 1), предназначаютъ свои тѣла *не для блуда, но для Господа* (1 Кор. VI, 13), и воздержаніемъ, цѣломудріемъ... дѣлаютъ изъ своихъ тѣлъ достойное вмѣстилище для души...

Въ дѣйствительной жизни встрѣчаемъ, конечно, массу и неряхъ, которые, какъ говоритъ Геккель, быть можетъ, «ни разу не умоются и не одѣнутся, какъ слѣдуетъ, никогда не перемѣнятъ своей провонявшей рясы...»,—хотя все же едва ли *такихъ* именно неряхъ...; но изъ того, что подобные люди бываютъ, могутъ быть среди христіанъ, нельзя, конечно, ничего заключать *противъ* христіанства *самого по себѣ*, нигдѣ и никакъ не думающаго освящать подобнаго рода неряшества и, напротивъ, относящагося къ нему лишь отрицательно, какъ мы уже видѣли выше.

Слѣдуетъ обратить вниманіе, наконецъ, на «практику христіанъ», говоритъ, напр., проф. прот. о. Т. И. Буткевичъ: «умершихъ помазываютъ елеемъ», предварительно тщательно обмывъ ихъ, съ «уваженіемъ» относятся къ «кладбищамъ»; запрещаютъ пищу «нечистую и вредную»; «священникъ умываетъ руки предъ литургіей»; приступая къ «таинству причащенія», христіане «омываютъ уста», облакаются въ чистыя одежды; священникъ не долженъ служить «въ ветхихъ и раздранныхъ ризахъ...» (стр. 75 цитов. сочин.). Христіане совершенно чужды взгляда на человѣка, какъ на животное, на умершаго, какъ на «падалъ», какъ училъ объ умершихъ, напр., графъ Толстой... И всѣ разсужденія Геккеля въ данномъ случаѣ (восхищается «предписаніями... магометанскихъ, индійскихъ... религій насчетъ ежедневныхъ омовеній и тщательнаго ухода за тѣломъ») не достигаютъ цѣли ни въ какой мѣрѣ: они направлены къ христіанству не по адресу (надлежащему), являются плодомъ невѣжества, недомыслія или тенденціозности и злобы противъ ненавистной его матеріалистическому низменному уму религіи христіанской, указывающей на небо, а не ограничивающейся лишь землей и ея интересами (здѣсь—одна изъ причинъ ненависти къ христіанству и нашихъ русскихъ безбожниковъ, которымъ теперь нѣтъ числа!).

Не говоримъ уже о томъ, что Геккель обнаруживаетъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, обычное невѣжество и здѣсь,

когда, напр., превозносить хотя бы буддизмъ за «предписанія» касательно «тщательнаго ухода за тѣломъ»... Еслибъ онъ былъ нѣсколько знакомъ (не чрезъ Саладина и ему подобныхъ лицъ) съ «индійскими», прославляемыми имъ, «религіями», то не сказалъ бы этого и въ малой мѣрѣ и теперь устыдился бы своего легкомыслія, имъ обнаруженнаго въ «Міровыхъ Загадкахъ».

Кто знакомъ съ «религіозно-нравственными воззрѣніями индійцевъ, предшествовавшими буддизму», тотъ, конечно, знаетъ, что тамъ рекомендовалось не то, что угодно Геккелю, а какъ разъ иное: «полное умерщвленіе тѣлесной природы—этой *темницы души...*, самоумерщвленіе...» (проф. А. Θ. Гусевъ: «*Нравственный идеалъ буддизма въ его отношеніи къ христіанству*», Спб. 1874 г., стр. 32 и друг.). О буддизмѣ уже и говорить излишне. Самъ Будда «не шелъ противъ не особенно насильственнаго разслабленія тѣла» (стр. 118). А съ теченіемъ времени у буддистовъ «вошелъ даже обычай жженія тѣла, какъ средство установить господство духа надъ» нимъ (стр. 119)... Китайскіе буддисты «въ одно время до такой степени увлеклись мыслью», заключенною «въ основѣ этого обряда, что стали» даже «самымъ безобразнымъ образомъ калѣчить себя» (ibid.). Буддистъ знаетъ и ни на минуту не забываетъ, «что тѣло есть ничто иное, какъ гнѣздилище болѣзней, что оно скрываетъ въ себѣ, какъ зерно—зародышъ, старость и смерть, гордость и лецемеріе, и что жизнь въ этомъ гниломъ кускѣ есть смерть» (Wuttke у проф. А. Θ. Гусева: стр. 121)... По ученію буддизма, «лучше вырвать мозгъ изъ костей, чѣмъ ублажать тѣло» (стр. 122)...

Какова восхваляемая Геккелемъ *дѣйствительная* мусульманская тѣлесная чистота, не станемъ уже и говорить: намъ—русскимъ—она извѣстна достаточно. Умалчиваемъ уже и о побужденіяхъ къ ней въ магометанствѣ... Все это принципиальнаго значенія не имѣетъ и имѣть не можетъ...

III. Говоря о проповѣдуемомъ будто бы христіанствомъ «презрѣніи къ природѣ», Геккель особенно возстаетъ противъ христіанскаго пренебреженія (будто бы) «къ животнымъ», противъ христіанской къ нимъ (будто бы) «жестокости...» и выше христіанства ставитъ «буддизмъ...», а тѣмъ болѣе свою «монистическую этику» (она--де «куда выше христіанской!»), по которой «животныя», молъ, «наши братья» (въ собственномъ смыслѣ слова, если имѣтъ въ виду происхожденіе ихъ и людей

по «дарвинистической» доктринѣ). «Никогда»-де «естествоиспытатель-монистъ, обладающій добрымъ сердцемъ, не запятнаеть себя мучительствомъ животныхъ, которое», будто бы, «со спокойной совѣстью позволяетъ себѣ... вѣрующій христіанинъ», яко-бы съ «улыбкой» оправдывающійся: «вѣдь животныя не христіане!» Причина столь скорбнаго-де явленія въ христіанствѣ—та, по Геккелю, что «христіанская доктрина—антропистична» и «удѣляетъ человѣку, какъ *подобію Божьему*, въ отличіе отъ всей прочей природы, исключительное положеніе»... Такой «антропизмъ... привелъ къ чрезвычайно пагубному отчужденію отъ нашей чудной матери—*природы*, а также къ пренебрежительному отношенію къ другимъ организмамъ...», на примѣръ, «къ нашимъ друзьямъ: собакамъ, лошадямъ, рога-тому скоту»... Вотъ почему-де «въ католическихъ странахъ Южной Европы» и происходятъ «возмутительныя мучительства надъ животными», вызывающія «въ каждомъ другѣ» послѣднихъ «глубокое сожалѣніе къ безсловеснымъ тварямъ и негодование противъ ихъ мучителей»... Помимо всего этого, Геккель жалѣеть и о томъ, что христіанинъ, при его точкѣ зрѣнія, лишень-де «множества возвышенныхъ наслажденій, въ особенности великаго, воистину облагораживающаго *наслажденія природой*» (стр. 186).

Но и здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, Геккель себѣ равенъ: иное искажаетъ то сознательно, то, быть можетъ, незнательно, — иного прямо не понимаетъ, — иное въ своихъ толкованіяхъ извращаетъ, — иного не видитъ и пр. и пр.

Не говоримъ уже о томъ, что случайныя ненормальныя явленія Геккель и въ настоящій разъ иногда разсматриваетъ—какъ нормальныя въ христіанствѣ и имѣющія принципиальное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли говорить о томъ, что происходитъ хотя бы въ «католическихъ» странахъ?!.. Если мучать животныхъ католики или кто-либо другой, то вѣдь подобныя явленія къ существу вопроса не относятся нисколько... Вѣдь слѣдуетъ смотрѣть не на это, — когда обвиняютъ христіанство, — а на совершенно иное: на то именно, какъ учить по тому или другому вопросу христіанство само по себѣ. Если лица, именующія себя христіанами, однако, спокойно бросаютъ бомбы, убиваютъ изъ браунинговъ, совершаютъ насилія, не потребствуютъ, всячески безобразничаютъ и пр., то христіанство-то здѣсь вѣдь нисколько невиновно... Не такъ ли? Какъ разъ тоже, конечно, слѣдуетъ сказать и

касательно Геккелевскихъ католиковъ и ихъ отношеній къ христіанству... Посему «католическія страны Южной Европы» можно спокойно оставить въ сторонѣ..., хотя бы тамъ (если вѣрить Геккелю) совершались и еще болѣе возмутительныя безобразія... Только совсѣмъ напрасно Геккель по своему учебному невѣжеству объясняетъ констатируемыя имъ издѣвательства католиковъ надъ животными вліяніемъ «антропистической доктрины христіанства»,—напрасно уже по тому одному, что христіанство, какъ увидимъ ниже, учитъ совсѣмъ иному отношенію къ природѣ и животнымъ и, какъ уже отмѣчено, безусловно не-повинно въ томъ, что «такъ называемые» христіане ведутъ себя совсѣмъ не по-христіански, а по-язычески... Не нравящаяся Геккелю «антропистичность» христіанства, если понимать ее даже и по указкѣ «нѣмецкаго Дарвина», нисколько не отвѣчаетъ, —оказывается,—за смущающія его безобразныя явленія.

Какъ христіанство само по себѣ относится къ природѣ, это видно изъ жизни Божественнаго его Основателя—Господа Иисуса Христа. Онъ,—какъ это прекрасно выясняетъ о. Протопресв. І. Л. Янышевъ (см. его «*Православно-христіанское ученіе о нравственности*»; 2-е изд. цит. выше),—«не безразлично относился къ красотамъ природы»... и «пользовался ея благами настолько, насколько это служило цѣли Его призванія на землѣ, и другимъ содѣйствовалъ въ обладаніи и пользованіи ими. Земля и ея произведенія доставляли Ему любимый матеріалъ для» Его «притчей (поле, сѣяніе и жатва, сѣмя горчичное, драгоценный жемчугъ, птицы небесныя, голубь и змѣя, овцы съ пастухомъ и т. д.); полевая лилія», на-примѣръ, «производила на Него впечатлѣніе красоты, какого не могла бы» оставить и «вся роскошь Соломоновыхъ одеждъ; Онъ не только не пренебрегаетъ драгоценнымъ благовоніемъ, которое расточала для него благодарная любовь помилованной грѣшницы, но» даже «и «защищаетъ эту трату отъ упрека въ расточительности»; далѣе, «чудесами» укрощенія бури и волнъ морскихъ, грозившихъ опасностію жизни, безчисленными исцѣленіями больныхъ, неоднократнымъ воскрешеніемъ мертвыхъ Спаситель свидѣтельствуемъ» (равно какъ и «чудомъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской», «чудеснымъ» насыщеніемъ народа «хлѣбомъ и рыбою» и т. д.), что Онъ и «знаетъ силы и законы» природы, и «понимаетъ ея красоту, сочувствуетъ ей и пользуется ею для земного благосостоянія»... (стран.

316—317; а по 1-му изданію—стран. 226—227). Нужно ли еще что-либо къ этому прибавлять? Едва ли! Можно ли послѣ этого Геккелю жалѣть о христіанахъ, будто бы лишенныхъ «великаго, во-истину облагораживающаго наслажденія природой?» Можно ли утверждать, что христіанство «принципіально» «пренебрегаетъ» природой? Небылицы, возводимыя Геккелемъ на христіанъ, въ дѣйствительности, какъ мы уже видѣли (и какъ увидимъ ниже), существуютъ только въ его разстроенномъ и зломъ воображеніи.

Но, что христіанство и вообще слово Божіе (и ветхозавѣтное) не пренебрежительно относится, въ частности, и къ животнымъ (а не только къ природѣ вообще),—и это, въ свою очередь, не подлежитъ никакимъ сомнѣніямъ (и уже было подробно раскрыто мною въ статьяхъ: а., «Отношенія между человѣкомъ и животными»—«Христ. Читен.» 1895 г., июль—августъ и б., «Отношеніе къ животнымъ»—«Православн. Богословск. Энциклопед.»; т. 5, Сиб. 1904 г., стол. 558—563; а также в., «Вопросъ о вегетаріанствѣ» etc.—цит. выше).

Въ частности, по ученію слова Божія, человѣкъ является вѣнцомъ божественнаго творенія, господиномъ и владыкою всей твари (Быт. I, 28, 26). Послѣдняя представляется воззванною къ бытію ради человѣка. Вся видимая природа земная предназначена на служеніе человѣку. Она есть какъ бы жилище, гдѣ хозяиномъ и распорядителемъ является человѣкъ... Условіемъ, возвышающимъ человѣка надъ всею видимою природою, служитъ особый составъ его существа. Одинъ только человѣкъ на землѣ созданъ по образу Божію (Быт. I, 27). Одинъ только онъ состоитъ не изъ тѣла лишь, но вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ души, вдунутой въ него Творцомъ (II, 7). Духъ человѣка безсмертенъ и предназначенъ къ вѣчному развитію и усовершенствованію, что, какъ всецѣло чуждое животнымъ, возвышаетъ человѣка надъ послѣдними на недостижимую высоту...

Но, если человѣкъ призванъ обладать землею и владѣть надъ тѣмъ, что на ней находится (I, 28, 26), то спрашивается: чѣмъ онъ долженъ въ данномъ случаѣ руководствоваться?

Разсматриваніе Божіихъ твореній, по слову св. Ап. Павла, даетъ возможность увидѣть *вѣчную силу* Бога и *Божество* (Римл. I, 20). Слѣдовательно, въ этихъ твореніяхъ Богъ извѣстнымъ образомъ заявляетъ о Себѣ, открываетъ Себя, Свою

божественную и святую волю, силу и пр. Отсюда самъ собою протекаетъ выводъ по отношенію къ человѣку,—тотъ именно, что въ своемъ поведеніи, въ виду остальныхъ твореній Божіихъ, послѣдній *не долженъ и не можетъ руководствоваться произволомъ, но обязанъ постоянно имѣть предъ собою тѣ цѣли, съ какими эти творенія созданы Богомъ, и, съ своей стороны, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать ихъ осуществленію.* Только такое поступаніе человѣка и можно назвать нормальнымъ въ данномъ случаѣ. Всякое же иное, конечно, ненормально. На послѣднемъ судѣ потребуется отъ человѣка отчетъ, между прочимъ, и въ его поведеніи по отношенію къ прочимъ земнымъ тварямъ...

Но какъ же, въ частности, человѣкъ долженъ смотрѣть на послѣднихъ? Человѣкъ, по слову Божію, созданъ для высокой цѣли: для стремленія къ Богоуподобленію (ср. Матѳ. V, 48). Внѣшняя природа, а въ томъ числѣ и животныя и пр., все это какъ и сказано уже, сотворено для человѣка. Слѣдовательно, всѣ животныя и всѣ вообще земныя творенія являются какъ-бы нѣкоторыми средствами, помогающими человѣку идти по жизненному пути, т. е., другими словами: по пути къ его нравственному усовершенствованію. Словомъ, всякое земное твореніе должно быть прежде всего разсматриваемо человѣкомъ—какъ именно средство въ указанномъ смыслѣ. А со всякимъ средствомъ, конечно, должно поступать осторожно, не злоупотребляя имъ и не направляя его туда, куда не слѣдуетъ, и къ цѣлямъ не-соотвѣтственнымъ, не-подходящимъ. Иначе средство данное не только не посодѣйствуетъ его нравственному развитію и его движенію къ своей конечной цѣли, но скорѣе всего—даже попрепятствуетъ... Это—съ одной стороны. А съ другой, всякое твореніе,—въ томъ числѣ, конечно, и животныя,—можетъ быть разсматриваемо и не только—какъ средство лишь для человѣка, но въ извѣстной степени и—какъ самоцѣль, какъ нѣчто такое, что имѣетъ нѣкоторыя права существовать и само для себя только. Отсюда человѣкъ, призванный владычествовать надъ природою, не всегда имѣетъ право смотрѣть на послѣднюю только чрезъ стекло своихъ личныхъ интересовъ; но иногда,—да и не только иногда, впрочемъ,—а и вообще обязанъ не забывать и иной, именно вышеуказанной, точки зрѣнія на дѣло. Другое, сравнительно съ этимъ, поступаніе человѣка будетъ указывать уже на злоупотребленіе съ его стороны данною ему отъ Творца властью,

какъ не отвѣчающее тѣмъ цѣлямъ, съ какими создана внѣшняя природа, какъ идущее въ разрѣзъ съ божественною волею. Вообще въ своихъ отношеніяхъ къ внѣшней природѣ, а слѣдовательно—и къ животнымъ человѣкъ долженъ подражать Создателю, образомъ Котораго онъ является. «*Господь—праведенъ во всѣхъ путяхъ Своихъ и благъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ*» (Псал. СХLIV, 17). *Праведенъ и благъ... «Благъ Господь ко всѣмъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его»* (—9)... Эти же черты должны отличать собою, между прочимъ, поведение человѣка и въ отношеніи къ внѣшней природѣ. Вносить какое-либо разстройство въ нее онъ не имѣетъ нравственнаго права: *ему не могутъ дозволить этого ни справедливость, ни благодать*. Руководствующійся въ данномъ случаѣ тою и другою человѣкъ съ похвалою отмѣчается у премудраго Соломона: «*праведный*»—говоритъ послѣдній,—*не чечетъ и о жизни скота своего, сердце же нечестивыхъ жестоко*» (Притч. Сол. XII, 10). Конечно, бываютъ случаи, когда человѣкъ вынуждается наносить ущербъ животнымъ и пр. и даже лишать ихъ самой жизни, но эти случаи имѣютъ особый характеръ и ничего не говорятъ противъ высказанныхъ нами положеній. Такъ, когда, напр., нападаетъ на человѣка дикій звѣрь,—то первый, самозащищаясь, имѣетъ право убить послѣдняго. И вообще человѣкъ въ правѣ искоренять вредныхъ животныхъ, которыя могутъ угрожать безопасности его или другихъ людей. Наконецъ, разрѣшается человѣку убивать извѣстныхъ животныхъ для употребленія ихъ мяса въ пищу. Но всѣ подобныя разрѣшенія имѣютъ не безусловное значеніе, а условное, ограниченное. Избѣненіе вредныхъ и опасныхъ для человѣка живыхъ существъ должно быть ведено крайне осмотрительно во всѣхъ отношеніяхъ: и въ отношеніи къ мѣрѣ его, и—формѣ. *Иначе поведение человека будетъ всецѣло предосудительно, какъ отмѣченное элементомъ жестокости*. Равнымъ образомъ и избѣненіе животныхъ въ пищу человѣку не должно переступать опредѣленныхъ границъ,—скорѣе—даже должно, по мѣрѣ возможности, все болѣе и болѣе исчезать и исчезать, какъ само по себѣ не-нормальное, не-исконное, явившееся въ міръ лишь съ теченіемъ времени и, при томъ, вслѣдствіе человѣческаго грѣха и пр. (всѣ подробности чит. въ *моей* публичной рѣчи о «вегетаріанствѣ», цит. выше, и отчасти, въ другихъ, раньше названныхъ, *моихъ* статьяхъ)...

Приличная мѣра, приличная форма... должны быть на-

лицо и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы пользуемся животными для доставленія себѣ такихъ или иныхъ развлеченій, удовольствій и проч.

Предыдущія страницы ясно, — намъ думается, — опредѣляютъ христіанскую точку зрѣнія на дѣло. Онѣ вполне достаточно намѣчаютъ отвѣты проникнутаго христіанскимъ духомъ чело-вѣка на вопросы: о вивисекціи, охотѣ, о держаніи животныхъ, птицъ, рыбъ... въ неволѣ и о тому подобныхъ явленіяхъ, сплошь и рядомъ встрѣчающихся въ обыденной жизни.

Рѣзать живыхъ животныхъ (вивисекція) и eo ipso мучить ихъ... даже до смерти (напр., собаку, кролика, лягушку...) иногда, — говорятъ, — необходимо въ интересахъ чело-вѣчества. Вивисекторъ такимъ путемъ можетъ — де узнать многое такое, что затѣмъ съ огромною пользою могло-бы быть примѣнено къ чело-вѣку (по части разузнаванія и лѣченія болѣзней и пр.). А интересы чело-вѣка, молъ, во всякомъ случаѣ должны быть предпочитаемы интересамъ какихъ-то тамъ животныхъ... Если ученый, прибѣгающій къ вивисекціи, дѣйствительно твердо убѣжденъ въ томъ, что польза, о которой идетъ рѣчь, въ данномъ случаѣ подлежать сомнѣнію не будетъ, тогда, говорятъ, еще мыслимо на разсматриваемый вопросъ дать положительный отвѣтъ. Хотя вивисекція сама по себѣ — де зло, но ради чело-вѣческой пользы, можетъ, молъ, быть допустима при подобныхъ условіяхъ. Такъ обычно смотрятъ на дѣло моралисты тѣ или другіе...

Точка зрѣнія не-христіанская и не-нравственная вообще, а между тѣмъ раздѣляется милыми сердцу Геккеля «естествоиспытателями», считающими животныхъ своими «братьями»... Странно, но — фактъ! Христіане, — которые, по Геккелю, презрительно отзываются о животныхъ: «животныя — не христіане», — однако, не станутъ мучить живыхъ животныхъ, а проповѣдники «монистической» хваленой «этики», дѣйствительно, «со спокойной совѣстью» все это продѣлываютъ... Хороши «братья»!.. Ударъ, какой Геккель хотѣлъ нанести христіанамъ, попалъ не въ нихъ, а въ него-же самого! Удивительно!

Дѣло въ томъ, что христіанство не можетъ рекомендовать «іезуитскихъ» пріемовъ, напр., о «цѣли, оправдывающей средства» (ср. объ этомъ наши статьи, цитов. выше), — какъ пріемовъ безнравственныхъ и ничѣмъ не оправдываемыхъ. Въ данномъ случаѣ чело-вѣкъ, — видите-ли, — желаетъ извлечь себѣ пользу мученіями другихъ (пусть это будутъ даже животныя, но по-

своему наслаждающіяся бытіемъ, по-своему радующіяся и пр.),—на несчастіи другихъ основать свое благополучіе... Этой точки зрѣнія христіанство никогда допустить не можетъ, не можетъ одобрять... Еслибъ гг. вивисекторы, ради пользы чело-вѣчества, вздумали дѣлать опыты надъ самими собою, то это было-бы лучше съ нравственной точки зрѣнія (здѣсь было-бы самопожертвованіе ради другихъ...), хотя, разумѣется, христіанство не одобряетъ и самоубійства, въ какой-бы формѣ и ради какихъ-бы цѣлей оно ни совершалось (см. подробности въ *моей* статьѣ: «Христіанское самолюбіе»; цит. выше)... Болѣзни и страданія—явленіе дурное, не-желательное,—но они вошли въ міръ по винѣ чело-вѣка; по винѣ чело-вѣка пришла въ разстройство и вся «тварь» (Римл. VIII, 20)... Ее, посему, чело-вѣкъ долженъ жалѣть, падить (избѣгать даже употребленія ея въ пищу)... и ни въ какомъ ужь случаѣ ея страданіями, имъ лично причиняемыми, не создавать своего собственнаго благополучія. Чело-вѣку лучше остаться больнымъ, лучше умереть, чѣмъ чрезъ мученія другихъ добиваться здоровья, исцѣленія... Господа «монисты естествоиспытатели», поступающіе иначе, какъ разъ и грѣшатъ тѣмъ, въ чемъ пытаются обвинить христіанство само по себѣ, т. е., «антропистической маніей величія», и въ лучшемъ случаѣ—крайнею непослѣдовательностью... Они не хотятъ понять—эти гг. естествоиспытатели, что если допустить вивисекцію надъ животными—чело-вѣческими «братьями, то вѣдь можно затѣмъ дойти и до вивисекцій надъ людьми—нашими ближними... Вѣдь здѣсь *качественной* разницы между «животными» и «людьми» нѣтъ (стр. 186 у Геккеля)..., по монистическому (возвышенному!!) міровоззрѣнію... Вотъ и договорились гг. монисты!.. Однако, какъ далеко вамъ до христіанской-то точки зрѣнія! Ни понять вамъ ея, ни дорости до нея!

Если христіанство принципиально не можетъ разрѣшить вивисекцій даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ихъ польза для чело-вѣка была-бы несомнѣнной, то тѣмъ болѣе это должно сказать о случаяхъ, гдѣ ожидаемая отъ вивисекцій «выгода» или слишкомъ малозначительна, или совсѣмъ безцѣльна... Рѣзать безцѣльно дерево... нелѣпо; тѣмъ болѣе гнусно рѣзать и мучить животныхъ... только ради своего удовольствія и безъ всякой часто пользы для кого-бы то ни было! Если подобный естествоиспытатель отрицательно относится къ христіанству, то пусть послушается хотя-бы голоса своей совѣсти, если только

и онъ не угасъ въ немъ окончательно, какъ у г. Геккеля. Если въ естествоиспытателѣ—монистѣ еще теплится хотя-бы искорка состраданія и жалости къ живымъ существамъ, то онъ долженъ понять всю безнравственность и жестокость своихъ дѣйствій въ данномъ случаѣ!

Впрочемъ, кому-же не-извѣстно, что пресловутые гг. естествоиспытатели нерѣдко прибѣгаютъ къ вивисекціямъ и въ такихъ случаяхъ, когда завѣдомо не предвидится никакой пользы для человѣчества (съ какимъ восхищеніемъ иногда рассказываютъ молодыя курсистки или зеленые студентики о томъ, какъ они потрошили лягушекъ...,—и не подозрѣвая при этомъ, повидимому, о какихъ гнусностяхъ они говорятъ столь равнодушно и даже съ похвальбой!).. Здѣсь они являются уже сугубыми преступниками даже и съ обычной житейской точки зрѣнія, подлежащими строгой отвѣтственности не только уже предъ элементарнымъ хотя-бы нравственнымъ закономъ, но и предъ законами гражданскими...

Геккель со своими «присными» въ концѣ концовъ превратились въ обвиняемыхъ, что и требовалось доказать.

Вопросъ объ охотѣ рѣшается, при свѣтѣ христіанской точки зрѣнія, безъ труда. Само собою понятно, что нужно щадить даже и дикихъ звѣрей (вышедшихъ изъ повиновенія человѣку и вообще изъ своего первобытнаго состоянія въ нынѣшнее по винѣ человѣка: ср. выше), насколько это допустимо и возможно. Это—общее положеніе. Но, говорить, если цѣль охоты—доставить себѣ необходимыя средства къ жизни, тогда-де она можетъ считаться дѣломъ нравственно—позволительнымъ... Однако, лучше-бы воздерживаться отъ охоты даже и въ такихъ случаяхъ, тѣмъ болѣе, что употребленіе мяса въ пищу вообще нежелательно и только дозволено намъ, а не приказано..., — да и дозволено въ силу послѣдствій прародительскаго грѣхопаденія, а не по какой-либо болѣе высокой причинѣ. Всего этого забывать не слѣдуетъ (см. подробности въ *моей* цитов. «рѣчи»)..
Если-же цѣль охоты—избѣненіе приносящихъ человѣку вредъ и даже угрожающихъ его жизни дикихъ животныхъ, то въ этомъ случаѣ охота, какъ нѣкотораго рода самооборона, самозащита..., *можетъ* не встрѣчать серьезныхъ и непреодолимыхъ возраженій (объ этомъ отчасти уже было говорено выше)... Но охота ради ея самой, ради развлеченія, ради доставленія себѣ удовольствія, травля животныхъ собаками...,—все это—нѣчто ужасное, мер-

зкое и гнусное, противъ чего всецѣло возмущается и возстаетъ наше нравственное чувство. На какого-нибудь несчастнаго зайца, который никому не мѣшаетъ и по-своему веселится и славить Творца, выпускають пѣлую свору специально приученныхъ къ такимъ безобразнымъ дѣяніямъ собакъ..., гонятся за нимъ..., стрѣляютъ... и послѣ съ восторгомъ рассказываютъ объ этомъ, какъ о какомъ-либо подвигѣ!.. Мерзость! Не такъ давно въ распространеннѣйшей газетѣ одинъ «интеллигентъ» съ восхищеніемъ вспоминалъ объ одномъ покойномъ московскомъ университетскомъ профессорѣ, съ которымъ они хаживали въ какую-то московскую рошу стрѣлять воронь..., стрѣлять такъ себѣ, ради потѣхи, чтобъ нагулять аппетитъ передъ обѣдомъ... Какая дикость!

И если противъ кого здѣсь Геккель могъ-бы метать громы и молніи, то опять не противъ христіанъ самихъ по себѣ, а противъ «такъ называемыхъ» христіанъ, ничего съ христіанствомъ общаго въ сущности не имѣющихъ, или противъ своихъ-же «естествоиспытателей—монистовъ», повинныхъ не только въ охотѣ, но и въ легкомысленной, при-томъ. Да!

Какъ на дѣло не-христіанское, какъ на дѣло жестокости человѣческой, должно смотрѣть и на глубоко-укоренившійся обычай держать въ неволѣ птицъ (въ клѣткахъ), золотыхъ рыбокъ (въ комнатныхъ акваріумахъ) и т. под. Человѣкъ не извлекаетъ отсюда никакой для себя пользы, кромѣ не особенно понятнаго иногда и дикаго часто удовольствія (человѣку иногда доставляетъ неизъяснимое восхищеніе, если какой-нибудь попугай выкрикнетъ ругательное слово!.. Наслажденіе «Тита Титыча»!.. А между тѣмъ эти живыя существа, вырванные изъ «своей» среды, изъ тѣхъ условій, какія являются для нихъ наиболѣе соотвѣтствующими и родными..., принуждены жить въ совершенно чуждой имъ обстановкѣ, безъ свободы, терзаться, мучиться и. т. п.

Вотъ-бы противъ чего ратовать Геккелю и К°! Вотъ-бы противъ этого..., въ чемъ,—повторяемъ,—христіанство само по себѣ, однако, безусловно неповинно..., и относительно чего геккелистамъ не худо-бы вспомнить слова басни: «чѣмъ кумушекъ считать трудиться, не лучше-ль на себя, кума, оборотиться»?..

Словомъ, по откровенному ученію, въ основѣ отношеній человѣка къ животнымъ должны лежать *справедливость* и *благодать*,—мысль, что и животнымъ свойственны чувства боли,

какъ и чувства радости и довольства... Отсюда человѣку должно быть присуще желаніе, по мѣрѣ возможности, облегчать жизнь животныхъ или, по крайней мѣрѣ, не препятствовать имъ жить по-своему... И *только* такое отношеніе человѣка къ животному міру и можетъ быть признано нормальнымъ и единственно—желательнымъ...

Не трогательно ли читать такія, напр., строки о *христіанскихъ* монастыряхъ?! «На островѣ» (Валаамѣ) «въ рощахъ скачутъ зайцы по той причинѣ, что ловить ихъ монахамъ не для чего, а стрѣлять богомольцамъ запрещено» («*Живописная Россія*», изд. Вольфа; 1881 г., т. I, ч. 1, стр. 456). «Пользуясь тѣмъ же запрещеніемъ стрѣльбы на островѣ, тюлени цѣлыми стадами выползаютъ на прибрежныя скалы и нѣжатся на вѣтрѣ и солицѣ въ усладительномъ снѣ и покоѣ» (стр. 458)... Могутъ ли что либо подобное написать о своихъ монистическихъ поселеніяхъ гг. послѣдователи Геккеля? Или прочитайте хотя бы 88 е правило Трульскаго Собора свв. отцовъ! «Случалось иногда», говоритъ толкователь этого правила—Вальсамонъ, «нѣкоторымъ во время жесточайшей зимы останавливаться въ храмѣ..., и большой снѣгъ заставлялъ входить внутрь храма *съ ихъ конями* и такимъ образомъ избѣгать смертельной болѣзни отъ простуды. Но благоговѣніе ко храму» естественно «не дозволяло имъ этого дѣлать; и они сами, входя во храмъ, избѣгали опасности простуды; а животныя ихъ, стоя внѣ храма, дѣлались жертвою холода»... Во избѣжаніе этого «свв. отцы» и позволили въ подобнымъ случаяхъ *вводить въ храмъ и животныхъ*, «дабы» (говоритъ толкователь правила—Зонара) «животное, оставшись внѣ крова, не погибло» (см. цитатъ въ моей рѣчи о «*вегетаріанствѣ*»..., стр. 33)... «Милующее сердце», говоритъ преп. Исаакъ Сиринъ, «и о безсловесныхъ... ежечасно со слезами привоситъ молитву, чтобы сохранились» они..., «а также и объ естествѣ пресмыкающихся молится съ великою жалостію, какая безъ мѣры возбуждается въ сердцѣ его до уподобленія въ семъ Богу» (см. въ *моей* рѣчи: *ibid.*). На вопросъ: «что такое сердце милующее?» преп. Исаакъ отвѣтилъ: «возгорѣніе сердца у человѣка о всемъ твореніи, ...о птицахъ, о животныхъ... и о всякой твари. При воспоминаніи о нихъ и при воззрѣніи на нихъ, очи у человѣка источаютъ слезы. Отъ великой и сильной жалости»,—продолжаетъ онъ,—«объемлющей сердце, и отъ великаго терпѣнія умалается сердце его, и не можетъ оно вы-

нести или слышать, или видѣть какого-либо вреда или малой печали, претерпѣваемыхъ тварію» (ibid.)... Ср. еще, напр., Лук. XV, 3—6. Мѡ. XVIII, 12—13... Впрочемъ, что уже говорить о христіанствѣ, если и въ ветхозавѣтной Библии находимъ, напр., законы: «въ седьмой» годъ «оставляй» землю «въ покоѣ, чтобы питались убогіе..., а остатками послѣ нихъ... зѣри полевые. Такъ же поступай съ виноградникомъ твоимъ и съ маслиною твоею» (Исх. XXIII, 11) (Лев. XXV, 4—7)... «Въ седьмой день покойся, чтобы отдохнулъ волъ твой и оселъ твой»... (Исх.—12). Когда увидишь осла брата твоего или вола его упавшихъ на пути, не оставляй ихъ; но подними ихъ»... (Второз. XXII, 4. Ср. Лук. XIV, 5; ср. Мѡ. XII, 11), «Не вари козленка въ молоко матери его» (Исх. XXIII, 19. XXIV, 26. Второз. XIV, 21). «Не заграждай рта вола, когда онъ молотитъ» (Второз. XXV, 4), и т. д.

Вотъ она христіанская-то точка зрѣнія, г. Геккель съ «присными»!..

А посмотрите ка, съ другой стороны, на восхваляемыхъ этимъ «ученымъ» (!) буддистовъ. «Даже въ душахъ членовъ монашескаго ордена... гордость до того сильна, что они считаютъ унижительнымъ для своего достоинства платить вѣжливостью за вѣжливость, благодарить за милостыни, какія народъ подаетъ имъ» (*Желлозъ: «Буддизмъ и христіанство»*; 2-е изд. Кіевъ, 1894 г., стр. 274)... Гдѣ ужъ тутъ говорить о хорошихъ отношеніяхъ этихъ эгоистовъ... не къ людямъ, а къ животнымъ? Если ими третируются люди, то, разумѣется, тѣмъ болѣе неразумныя твари... Если, далѣе, буддисты до такой степени не уважаютъ люлей, что на каждомъ шагу похищаютъ чужую собственность,—заражены въ «широкихъ размѣрахъ» порокомъ воровства, не-извѣстныхъ даже «и у индусовъ, далеко не отличающихся честностью» (ibid.),—то тѣмъ менѣе фактически склонны «уважать» (!!)-какихъ-то тамъ животныхъ...

Нѣтъ, совсѣмъ не такова христіанская точка зрѣнія по вопросу объ отношеніи къ животнымъ, какъ она представляется у пресловутаго Геккеля...,—и христіанство является нимало не повиннымъ въ тѣхъ небылицахъ, какія на него клеветнически или въ лучшемъ случаѣ по недомыслию или невѣжеству возводитъ здѣсь «нѣмецкій Дарвинъ»...

Однако, крайне удивительно, что послѣдній, проповѣдующій,—какъ мы видѣли,—о «равновѣсіи» между эгоизмомъ и

альтруизмомъ, спокойно ѣсть самъ и разрѣшаетъ другимъ ѣсть «братевъ» въ буквальномъ смыслѣ слова и «сестеръ» въ такомъ же смыслѣ: свиней, телятъ, овецъ... Какое уже тутъ «равновѣсіе»?.. Почему же тогда онъ возстаетъ противъ торговли рабами, противъ убіенія хилыхъ дѣтей—безполезныхъ будущихъ гражданъ и проч.? Вѣдь во всѣхъ этихъ случаяхъ существо-то дѣла, по Геккелю, одно и тоже!..

Печальный мыслитель!.. *)

Профессоръ А. Бронзовъ.

---

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Высокопреосвященный **Смарагдъ** (Крыжановскій),
архіепископъ Рязанскій и Зарайскій († 1888, XI, 11).

Биографическій очеркъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Жизнь и дѣятельность архіепископа Смарагда (Крыжановскаго).

Значеніе біографіи архіепископа Смарагда (Крыжановскаго).

Въ исторіи Русской Церкви XIX-й вѣкъ былъ богатъ выдающимися—даже прямо исключительными—іерархами, но и среди нихъ не пропадаетъ незамѣтно, а—скорѣе—своеобразно выдѣляется личность преосвящ. Смарагда (Крыжановскаго). Въ индивидуальномъ отношеніи это былъ крайне оригинальный и своеобразный характеръ съ такою необыкновенною комбинаціей духовныхъ силъ, что во многомъ трудно подыскать не только ординарный шаблонъ, но хотя бы близкую аналогію. Между тѣмъ эти особенности всегда отражались на дѣятельности Смарагда и проникали всѣ ея движенія, налагая свою типическую печать, почему вполне естественно, что эта дѣятельность оказывается не менѣе оригинальной, несравнимой и во многомъ неразгаданной, почти таинственной, какъ и личныя обстоятельства сего архипастыря. Но этотъ святитель—и активно, и пассивно—принималъ крупное, иногда рѣшающее участіе въ важнѣйшихъ церковныхъ событіяхъ, откуда безспорно, что въ немъ находится и долженъ отыскиваться ключъ къ точному пониманію и объективному освѣщенію подобныхъ знаменательныхъ явленій русской церковно-исторической жизни XIX-го столѣтія. Мы видимъ теперь, что личность Смарагда служитъ къ рас-

крытію его дѣятельности, а эта послѣдняя, будучи правильно понята, существенно помогаетъ всестороннему и отчетливому уразумѣнію цѣлаго періода нашей церковной исторіи во всѣхъ главнѣйшихъ моментахъ, часто вліявшихъ на его дальнѣйшее церковно-историческое теченіе. Такъ самымъ положеніемъ вещей опредѣляются научная важность и фактическій характеръ біографіи архіепископа Смарагда ¹⁾.

* *
*

¹⁾ Однако ближайшія побужденія, обстоятельства и условія нашей работы были болѣе конкретны и состояли въ слѣдующемъ. По случаю приближавшагося столѣтняго юбилея С.-Петербургской Духовной Академіи задумано было изданіе „Біо-библіографическаго словаря“ ея профессоровъ, изъ коихъ на мою долю выпало написать и о Смарагдѣ. Исполняя это порученіе, я еще къ іюню 1908 года составилъ біографію послѣдняго въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ или даже $\frac{3}{4}$ противъ объема выпускаемой нынѣ. Той порой изданіе „Словаря“ по разнымъ случайнымъ причинамъ сначала задерживалось, а потомъ (въ сентябрѣ 1909 г.) рѣшено и совсѣмъ не осуществлять (обо всемъ этомъ см. въ „Журналахъ Совѣта Спб. Духовной Академіи“ за 27 марта и 3 мая 1907 г. на стр. 224—225, 240—241; за 10 и 20 сентябрю 1907 г. и 27 марта 1908 г. на стр. 44—46, 188—189; за 27 ноября 1908 г. на стр. 114; за 28 сентябрю 1909 г. на стр. 84). Между тѣмъ у меня уже былъ собранъ и обработанъ изрядный матеріалъ, который постепенно увеличивался и обогащался съ разныхъ сторонъ, а оригинальная личность Смарагда вызвала и укрѣпила во мнѣ живой интересъ широкаго научнаго значенія. Въ виду этого я продолжалъ начатое дѣло, дополняя, измѣняя и всячески усовершеншая свой первоначальный трудъ. Но общій его планъ и вся конструкція оставались безъ существеннаго измѣненія, и это не могло не сказаться на окончательной редакціи нашей многими особенностями, которыя должны объясняться именно указанными обстоятельствами. Слѣдуетъ прибавить, что нѣкоторыя важныя сочиненія были получены нами уже послѣ первоначальной обработки темы, какъ это по преимуществу нужно отмѣтить о диссертациі прот. *Г. И. Щавельскаго* (Послѣднее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, Спб: 1910), поавшей въ наши руки лишь 1910, II, 22 (поведѣльничь), когда и вторая редакція близилась къ завершенію, почему приходилось вносить въ нее соотвѣтствующія addenda et corrigenda, не затрагивая цѣлаго. Понятно, что, не имѣя едипства происхожденія, издаваемая книга наша не достигаетъ и цѣлостности построенія. Думаемъ однако, что и въ такомъ видѣ она приобрѣтаетъ законное право на свое бытіе уже по отсутствію всякихъ конкуррентовъ въ научной литературѣ. (Спб. 1911, VII, 10—пятница.)

Глава первая.

Происхождение и обучение Александра (Смарагда) Крыжановскаго въ Кіевѣ и С.-Петербургѣ, служба его бакалавромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, инспекторомъ въ Кіевской Академіи, ректоромъ Семинарій Кіевской и Виѣанской, ректоромъ Академіи Кіевской и С.-Петербургской. — Приложение: „Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), архієпископа Рязанскаго († 1863, XI, 11)“.

Таинственная примрачность покрываетъ самое происхождение описываемаго іерарха. Въ формулярахъ онъ обозначается «малороссіяниномъ», но стало почти аксіомой, что онъ имѣлъ еврейскій генеалогическій корень. Однако съ документальною не удастся обосновать такое убѣжденіе, которое далеко отъ несомнѣнности. Утверждаютъ даже, будто бы самъ Смарагдъ (хвастливо) не скрывалъ своего еврейства по предкамъ, находя опору и подкрѣпленіе сему во внѣшнихъ его чертахъ, въ темпераментѣ и во всемъ характерѣ. Тѣмъ не менѣе все это пока не доказано съ достовѣрностію, и мы можемъ признавать не болѣе того, что дѣдъ былъ униатомъ, а потомъ принялъ православіе, которое для отца было уже родовымъ.

Смарагдъ былъ духовнаго происхожденія и сословія. Онъ явился на свѣтъ въ селѣ Великой Березянкѣ, Таращанскаго уѣзда Кіевской губерніи, и былъ сыномъ мѣстнаго священника Петра Михайловича Крыжановскаго и его жены Анны Васильевны (Львовичъ, священнической дочери), родился 9 марта 1796 года (въ воскресенье) и нареченъ при крещеніи 10-го марта Александромъ—въ честь одного изъ воспоминаемыхъ въ день его рожденія Севастійскихъ мучениковъ¹⁾. Семья была немалая, но, судя по всему, вполне обеспеченная²⁾,

¹⁾ См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 593—594—согласно „Воспоминаніямъ“ о. Героева (л. 3 обор.). О „родословіи“ Смарагда см. ниже приложение къ этой главѣ.

²⁾ „Родитель Преосвященнаго [Смарагда], Велико-Березянской священникъ о. Петръ Крыжановскій былъ человекъ достаточный, по своему состоянію, разумный и сельскій хозяинъ“: такъ говоритъ (въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ на л. 16 обор., прим.) о. Героева, который могъ знать дѣло съ непосредственною точностію, ибо происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей г. Таращи и родился около 1807 г. Въ „эрекции“ 20 іюня 1746 г. Францишекъ Млодецкий писалъ: „поля рабочаго въ 3 руки по 12 дней, сѣвокоса на 20 косарей, усадьбу подъ строенія священника [учреждаемой въ Великой Березянкѣ церкви] и при ней обычный огородъ на-

а отецъ приучалъ дѣтей къ труду ³⁾ и, конечно, не остав-
лялъ ихъ воспитанія. . Были въ домѣ и неблагопріятныя

значая, выдѣляю на вѣчное время и предоставляю; тѣ самыя грунты и пользующихся ими священниковъ отъ всякихъ какъ дворовыхъ (помѣщичьихъ), такъ и мірскихъ (общественныхъ) налоговъ, также отъ чиншей, натуральныхъ повинностей, отъ сборовъ десятины, пчельныхъ, овечьихъ и иныхъ, какъ бы они ни именовались, и отъ вновь изобрѣтаемыхъ обложений и поборовъ освобождаю“ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ за 1911 г., кн. 1 [Москва 1910], отд. V, стр. 37 и 35). Обеспеченіе это было достаточно, но на практикѣ были немалыя затрудненія при пользова-
ніи. Въ актѣ о дворянствѣ 4 (5) раза упоминается о неуплатѣ о. Ми-
хаилу Крыжановскому Березянскимъ колляторомъ (ктиторомъ) подкоморіемъ Іосифомъ Мартиномъ Млодецкимъ суммы въ 3.500 польскихъ злотыхъ и о долговомъ обязательствѣ на эту сумму съ процентами отъ 21 мая 1770 г. (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 42, 43—44; 39—40). Около 1788 г. грунты, пожалованные по эрекции, оказались захваченными ксендзомъ Іосифомъ Скудьскимъ, администраторомъ Березянской церкви; и хотя Перемышль-
ская консисторія 1 іюня 1790 г. подтвердила первоначальныя права Бе-
резянскихъ священниковъ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древно-
стей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 37—38; 36), но пришлось немало хлопотать, пока 2 октября 1803 г. судъ главнаго гражданского департамента Кіевской губерніи постановилъ присуждающій декретъ въ пользу о. Петра Крыжановскаго на грунты, какъ владѣемые по праву ленному дѣдичному (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Рос-
сійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 44 и 40). Однако о. Іоаннъ Хоми-
ковскій свидѣтельствовалъ послѣ, что „пахатною землей въ три смѣны по двѣнадцать дней и сѣнокосомъ на двадцать косарей причтъ не поль-
зуется, по препятствіямъ помѣщика г-на Млодецкаго“ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 38). Но въ проектъ обезпеченія, утвержденный въ 1851 г., была вне-
сена первоначальная эрекция въ томъ смыслѣ, что она дана не на весь причтъ, а только на священника, при чемъ земля возвращена въ дѣй-
ствительное пользованіе (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 38). Тѣмъ не менѣе безспорно, что Крыжановскіе могли эксплуатировать свои земельныя владѣнія и имѣли денежныя средства, ибо въ актѣ насчетъ дворянства говорится о документахъ отъ 1781 и 1788 г. касательно иска Татьяною и о. Петромъ Крыжановскими о 600 похищенныхъ у нихъ рублей (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 43—44; 39—40).

³⁾ Архим. *Героевъ* пишетъ (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 16 обор., прим.): „Во время вакаціонное сыновья О. Петра,—въ томъ числѣ и Александръ, въ послѣдствіи по монашеству Смарагдъ,—въ его домѣ не праздновали, а помогали родителю въ дѣлахъ хозяйственныхъ: возили и складывали снопы, надсматривали за работами; и такимъ образомъ

влянія, но они скорѣе вызывали благодѣтельную реакцію въ молодомъ Александрѣ Крыжановскомъ ⁴⁾. Видно, что послѣдній былъ хорошо подготовленъ, и потому онъ безпрепятственно прошелъ ученіе въ прежде бывшей старой Кіевской Академіи съ 1805-го по 1815 г. ⁵⁾; когда по указу Св. Синода былъ вытребованъ (вмѣстѣ съ Андреемъ Понятовскимъ) въ составъ III-го курса (1815—1819 г.г.) С.-Петербургской Академіи ⁶⁾.

сами учились хозяйству, о чемъ сказывалъ бывало самъ Архипастырь“. Значить, „хозяйственность“ Смарагда была наслѣдственной и воспитана съ дѣтства.

4) Въ „Вѣдомости“ за 1818 г. сказано о Петрѣ Крыжановскимъ, что онъ „часто предаетъ себя излишнему пьянству, за которое и за буйство штрафованъ ссылкой въ архіерейскій домъ“. Эта особенность отразилась неблагоприятно на сынѣ Семенѣ (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 11, стр. 1359, 1368; № 12, стр. 1507—1508), но Александръ (Смарагдъ) воспринялъ отсюда лишь органическую ненависть къ пьянству, да еще любовь къ наказаніямъ провинившагося духовенства „послушаніемъ“ при своихъ архіерейскихъ домахъ.

5) За это время имѣется лишь одно свѣдѣніе въ „вѣдомости объ обучавшихся въ Кіевской Академіи за 1803 г.“ (учинена съ января 1803 г. по январь 1804 г.) такого содержанія: „Александръ Крыжановскій [тогда ученикъ нижняго класса грамматики], повѣта тарашанскаго, села Великой Березянки, сынъ священнической 7. [т. е. 7-ми лѣтъ отъ роду]. 1803 г. октября 11 [т. е. съ этого времени обучается въ Академіи]. Понятенъ. Не обучается [греческому языку]. На своемъ [содержаніи]. См. у о. проф. *Ө. И. Титова*, Акты и документы, относящіяся къ исторіи Кіевской Академіи, отдѣленіе III (1796—1869 г.г.), т. I (1796—1803 г.г.), Кіевъ 1910, стр. 607.

6) См. у *† В. И. Аскоченскаго*, Кіевъ съ древнѣйшими его училищемъ Академію, ч. I (Кіевъ 1856), стр. 463 и 549, 457. Въ дѣлахъ С.-Петербургской Духовной Академіи (1815 г. № 46) сохранился подлинный „аттестатъ“ изъ Академіи Кіевской отъ 7 августа 1815 г. № 629 (на гербовой бумагѣ и съ помѣткою внизу, что „указныя пошлины 54½ коп. взяты“) за подписью ректора архим. Іоасафа, префекта учителя философіи соборнаго іеромонаха Мелетія [Леонтовича], учителя риторики соборнаго іеромонаха Авксентія, учителя латинской и руссійской поэзіи соборнаго іеромонаха Кирилла. Вотъ этотъ аттестатъ: „По указу Его Императорскаго Величества изъ Кіевскаго Академическаго Правленія—Объявителю сего Кіевской Академіи студенту философіи Александру Крыжановскому, Епархіи Кіевскія, повѣта Тарашанскаго, села Березянки, священническому сыну, что онъ по вступленіи въ Академію съ 1805 года Сентября 15 дня обучался въ оной въ нижнихъ классахъ латинской грамматики, поэзіи, риторикѣ и чрезъ два года философскимъ предметамъ съ успѣхомъ превосходнымъ, притомъ высшему Руссійскому и Латинскому краснорѣчію съ превосходнымъ, въ высшемъ классѣ греческаго языка съ превосходнымъ, въ высшемъ классѣ Французскаго языка съ

Здѣсь все шло не менѣе успѣшно ⁷⁾, и Александръ Крыжановскій былъ выпущенъ четвертымъ (изъ 22-хъ) магистромъ ⁸⁾ при общемъ количествѣ студентовъ въ 38 человекъ ⁹⁾, «совершивши высшій учебный курсъ» наукъ богословскихъ, философскихъ, церковной и всеобщей словесности, церковной и гражданской исторіи и языковъ еврейскаго, греческаго, французскаго и англійскаго, при чемъ формально заявилъ, что «остается въ духовномъ званіи» ¹⁰⁾. Съ утвержденія Коммисіи Духовныхъ Училищъ, онъ 9 августа 1819 г. произведенъ въ магистра богословія и 14 августа ¹¹⁾ опредѣ-

---

превосходнымъ и въ нижнемъ Нѣмецкаго съ *превосходнымъ*—*успѣхами*, въ Институтскомъ Историческомъ классѣ съ *успѣхомъ* довольно *похвальнымъ*, чистой Математики съ *успѣхомъ* *превосходнымъ*, *поведеніемъ* *благонравнымъ* себя отличалъ, лѣтъ отъ роду 20-ти; на основаніи же послѣдовавшаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода сего 1815 года мая отъ 31 дня указа и о томъ же изъ Кіевской духовной Дикастеріи въ сіе Академическое Правленіе іюня отъ 18 дня присланнаго, онъ Крыжановскій для поступленія въ С.-Петербургскую изъ Кіевской Академіи уволенъ 1815 года Августа 7 дня“.

⁷⁾ Такъ,—по документамъ С.-Петербургской академической конференціи,—на испытаніяхъ въ 1819 г. Александръ Крыжановскій отмѣченъ по богословію (3 іюня), по церковной словесности (12 іюня) и по еврейскому языку (17 іюня) высшимъ по тогдашней системѣ балломъ 1 съ обозначеніемъ на первомъ экзаменѣ: „*Съ особеннымъ разсужденіемъ. Отлично свободно*“, а по греческому языку (21 іюня)—вторымъ балломъ 2, почему 15 іюля онъ былъ представленъ 4-мъ претендентомъ на полученіе магистерства, въ которомъ и утвержденъ 9 августа.

⁸⁾ У † проф. И. А. Чистовича на стр. 443, гдѣ А. Понятовскій показанъ подъ № 32-мъ и десятымъ въ числѣ 11-ти собственно кандидатовъ богословія; см. о немъ у † А. С. Родосскаго на стр. XXXVII и 370.

⁹⁾ Въ числѣ ихъ особымъ, „преискреннѣйшимъ другомъ“ Смарагда былъ С. С. Вознесенскій, потомъ епископъ Томскій († 1 января 1854 г.) Агапитъ (ср. у † А. С. Родосскаго на стр. 4), о чемъ свидѣтельствуетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ о Герое ей: см. у насъ въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 754, 1.

¹⁰⁾ См. дѣло С.-Петербургской Дух. Академіи 1819 г. № 52.

¹¹⁾ Эта дата имѣется и въ дѣлѣ Спб. Духовной Академіи 1819 г. № 80 (о выходѣ изъ послѣдней бакалавра А. И. Окунева, о коемъ см. у насъ въ „Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ 1908 г., № 23, стр. 1049—1058, № 24, стр. 1103—1107, № 25, стр. 1153—1156), гдѣ въ „копіи съ опредѣленія журнала Сентября 10-го 1819 года“ читается: „Такъ какъ предписаніемъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ отъ 14 *минушаго августа* за № 719 Бакалавромъ по Богословскому классу опредѣленъ здѣшней Академіи кончившій курсъ студентъ перваго разряда

ленъ въ С.-Петербургскую Академію бакалавромъ «Богословія» или богословскихъ наукъ, а 29-го августа (въ пятницу)¹²⁾ постриженъ въ монашество съ именемъ Смарагда—опять же въ честь одного изъ (воспоминаемыхъ 9 марта) Севастійскихъ мучениковъ¹³⁾. Безспорно, шагъ этотъ былъ подготовленъ раньше и предрѣшался общео склонностію лучшихъ академическихъ питомцевъ того времени къ монашеской жизни, но Александръ Крыжановскій руководится здѣсь и своими идеальными взглядами на послѣднюю¹⁴⁾. 8-го сентября (въ понедѣльникъ) онъ былъ сдѣланъ іеродіакономъ, а 20-го числа (въ субботу) посвященъ въ іеромонаха и потомъ получилъ обычный магистерскій крестъ¹⁵⁾.

Такъ началась для молодого инока церковно-служебная карьера, которая—по справедливому замѣчанію архіеп. Никанора (Бровковича)¹⁶⁾—протекала сначала очень удачно, среди цвѣтовъ счастья.

Въ С.-Петербургѣ на бакалаврской должности Смарагдъ пробылъ всего лишь по 30-е іюня 1821 года, когда переве-

магистръ Александръ Крыжановскій, что нынѣ іеродіаконъ Смарагдъ; то уволить Бакалавра магистра Андрея Окунева отъ занимаемой имъ должности по Академіи согласно съ его прошеніемъ, давъ ему аттестатъ и выдавъ жалованье, сколько причтется, по 1-е число сего мѣсяца Сентября“.

¹²⁾ Такъ во всѣхъ формулярахъ, но въ „послужномъ спискѣ“ за учебный 18³⁰/₃₁ годъ въ дѣлѣ Спб. Духовной Академіи 1831 г. № 83 первоначально стояло „19-го Августа того же года“, но зачеркнуто и рукою самого Смарагда сверху отмѣчено „Того же года Августа 19 дня“ (какъ отсюда и въ двухъ чистыхъ копіяхъ въ томъ же дѣлѣ). Возможно, впрочемъ, что Смарагдомъ здѣсь просто механически воспроизводится ошибка переписчика указаннаго экземпляра.

¹³⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 56.

¹⁴⁾ Будучи инспекторомъ Кіевской Академіи, Смарагдъ, въ санѣ іеромонаха, 20 января 1824 г. изъ Кіева писалъ А. И. Бѣлюгову такъ: „Касательно избранія состоянія вашего, мой искренній совѣтъ: предаться Отцу Небесному и послѣдовать внутреннему влеченію къ І. Христу и Его Невѣстѣ вѣчной Премудрости Божіей, съ кою трудно сочетаться, связавшись узами любви плотной. Да благословитъ Господь исполнить намѣреніе и укрѣпиться въ подвигѣ, который вѣрно доставляетъ вѣнецъ нетлѣнный и неувядаемый“. См. „Христіанское Чтеніе“ 1909 г., № 10, стр. 1372.

¹⁵⁾ См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Коммисіи Духовныхъ Училищъ 1819 г. № 2.582.

¹⁶⁾ Біографическіе матерьялы I, стр. 250.

день инспекторомъ и бакалавромъ богословскихъ наукъ въ Кіевскую Академію, гдѣ въ 1823 г. утверждень дѣйствительнымъ членомъ академической конференціи ¹⁷⁾, которая—по представленію ректора архимандрита Моисея (Богданова-Антипова, † 13 іюля 1834 года экзархомъ Грузіи)—22 января 1824 года ходатайствовала о возведеніи въ степень экстраординарнаго профессора за четырехлѣтнюю службу предъ Коммиссіею Духовныхъ Училищъ, чтобы та «вмѣстѣ съ профессорскимъ званіемъ прибавила жалованье, сколько ей благоугодно будетъ»; санкція послѣдовала 23 февраля «въ отличіе отъ прочихъ и по силѣ 38 § Академическаго Устава» «за похвальные его труды» съ утвержденіемъ Смарагда еще и членомъ Цензурнаго Комитета ¹⁸⁾. Это было справедливымъ отличіемъ за особое усердіе, которое свидѣтельствовалось успѣшнымъ исполненіемъ отвѣтственныхъ порученій. Такъ, въ 1822 году Смарагдъ производилъ ревизію Семинарій Волынской, Минской (въ г. Слуцкѣ) и Черниговской ¹⁹⁾, вездѣ проявляя стремительную ревность, энергію и всесторонность. Назначенный въ ревизоры постановленіемъ академическаго правленія отъ 30 іюня,—онъ уже 8 іюля съ 11 часовъ вечера былъ въ Слуцкѣ, проскакавъ 61 1/2 верстъ по почтовому тракту чрезъ города Черниговъ и Бобруйскъ—съ небольшою остановкой въ первомъ изъ нихъ. Коммиссіею Духовныхъ Училищъ было поручено Смарагду присутствовать на экзаменахъ,—и ревизоръ успѣлъ въ этомъ, ибо съ 8 часовъ утра 9 іюля онъ началъ обходъ семинарскаго здапія и наемныхъ ученическихъ квартиръ, отъ 2 до 6 часовъ вечера «занимался обозрѣніемъ дѣлъ семинарскаго Правленія и библиотеки», въ 8 ч. вечера посѣтилъ столовую и осмотрѣлъ нищу учениковъ, а 10—11 іюля за время съ 7 1/2—8 часовъ утра до поздняго вечера былъ на разныхъ испытаніяхъ, 12 іюля своеручно раздавалъ въ награду книги лучшимъ воспитанникамъ вмѣстѣ съ преосвящ.

¹⁷⁾ Ср. къ сему и въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., кн. VII, стр. 115.

¹⁸⁾ Дѣло Коммисіи Духовныхъ Училищъ въ Архивѣ Св. Синода 1824 г., № 3.679; здѣсь приводится справка, что по штату 22 мая 1822 г. для Академій полагалось жалованья—профессорамъ по 1.500 руб. въ годъ, бакалаврамъ—по 750 руб., инспектору—700 руб.—все, конечно, на ассигнаціи.

¹⁹⁾ См. Дѣло Коммисіи Дух. Училищъ въ Архивѣ Св. Синода 1822 г. № 3.239. Дѣло внутренняго Правленія Кіевской Дух. Академіи 1822 г. № 10.

Анатоліемъ (Максимовичемъ, † 14 февраля 1844 г.) и въ 2 часа свидѣтельствовали суммы. Относительно Минскихъ училищъ извѣстно, что Смарагдъ обревизовалъ ихъ столь же тщательно и вообще произвелъ основательную чистку въ преподавательскомъ персоналѣ, рекомендовавъ начальство «полезнымъ и благонадежнымъ» въ своемъ обстоятельномъ отчетѣ съ указаніями по всѣмъ частямъ ²⁰⁾. Для Минской Семинаріи особенно отмѣчены ветхость и неприспособленность семинарскихъ зданій ²¹⁾, а въ Черниговской указано, что даже самыя лучшіе ученики отвѣчали по церковной исторіи неудовлетворительно ²²⁾.

Въ виду этихъ и подобныхъ заслугъ и Кіевскій митрополитъ (съ 24 января 1825 г. по † 23 февраля 1837 г.) Евгеній (Болховитиновъ) уже въ 1823 году ходатайствовалъ о присвоеніи ему архимандритскаго достоинства за усердную и ревностную дѣятельность, но здѣсь-то и встрѣтилась тревожная препона, бывшая предвѣстницею многоразличныхъ огорченій въ будущемъ служеніи Смарагда. На первыхъ порахъ все устроилось прекрасно:—Коммиссія Духовныхъ Училищъ 31 августа 1823 г. высказалась вполне благопріятно; Синодъ (— по особому Высочайшему соизволенію на изыятіе—) 12 сентября рѣшилъ произвести Смарагда въ архимандрита безъ вакансіи съ присвоеніемъ ему лично степени 3-го класса: «а какъ при настоящемъ устройствѣ духовныхъ училищъ, отличныя достоинства и особыя заслуги трудящихся въ нихъ въ образованіи духовнаго юношества монашествующихъ лицъ» могли требовать такихъ поощреній и для другихъ, то испрашивалось право о предоставленіи непосредственной синодальной компетенціи распространять эту льготу «на всѣ подобные случаи, гдѣ, по разсмотрѣнію Синода, степень учености, доброе поведеніе и истинныя заслуги» будутъ сего достойны. Государь

²⁰⁾ Подробности Минскихъ ревизій см. въ Архивѣ Минской Дух. Семинаріи за 1822 г. дѣло 3-е. Ср. также у † *М. О. Вернболовича*, Исторія Минской Духовной Семинаріи II, стр. 41. 157—159 (и въ „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1894 г., № 14, стр. 364—365, 1895 г. № 11, стр. 296—298), а равно у *Ст. Гр. Рункевича*, Исторія Минской архіепископіи, стр. 545—546, 555, 558—559.

²¹⁾ Ср. о семъ у † *М. О. Вернболовича* II, стр. 22—23, 25, 30 и у *Б. В. Титлинова*, Духовная школа въ Россіи въ XIX ст., вып. I, стр. 330—331.

²²⁾ Ср. у *Б. В. Титлинова* I. стр. 169.

5 августа 1824 г. опять согласился. Все предвѣщало счастливый успѣхъ для Смарагда, который въ синодальныхъ ходатайствахъ—и прямо и косвенно—характеризовался съ наилучшей стороны, но тутъ открылось для него тяжкое и длительное «испытаніе» самаго опаснаго свойства ²³). Въ синодальномъ опредѣленіи (18 августа—) 10 сентября 1824 г. мы читаемъ: «По дѣлу о поступкахъ бывшихъ въ Волынской Семинаріи Инспектора Архимандрита Героева [Лобачевского, † 17 апрѣля 1871 г. епископомъ Острожскимъ] и Секретаря Наркисса Марковича] Новицкаго, относительно несвоевременнаго исключенія изъ училищнаго вѣдомства учениковъ Яновскаго и Лудкевича, и о противозаконныхъ по сему случаю дѣйствіяхъ ревизовавшаго въ 1822 году Волынскую Семинарію означеннаго инспектора Кіевской Академіи Іеромонаха Смарагда, опредѣленіемъ Св. Синода, во 2-й день минувшаго Іюня состоявшимся, между прочимъ положено: предоставить разсмотрѣнію Коммисіи Духовныхъ Училищъ, можетъ ли онъ, Смарагдъ, по всѣмъ противозаконнымъ дѣйствіямъ его, неблагонадежность его и нарушеніе довѣренности показывающимъ, оставаться въ должности по училищной части, гдѣ благонравіе должно быть отличительною чертою. Синодальному же члену, Преосвященному Митрополиту Кіевскому на образъ жизни и нравственныя правила его, Смарагда, обратить особенное вниманіе и имѣть его на замѣчаніи», а производство насчетъ архимандритства отмѣнить до разслѣдованія объ этихъ «противозаконныхъ дѣйствіяхъ». За этими краткими канцелярскими записями скрывается болѣе сложная исторія ²⁴), которую достаточно упомянуть здѣсь кратко ²⁵). Смарагду, отправлявше-

²³) Думаемъ, что именно къ дѣлу изъ-за ревизіи Волынской Дух. Семинаріи относятся слова митр. Московскаго *Филарета* въ письмѣ къ „ректору“ [Кіевской Академіи Мелетію Леонтовичу]: „Искушеніе о Смарагда кончилось, надѣюсь, безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Кланяйтесь ему отъ меня“. См. у † проф. *Н. И. Барсова*, Матеріалы для біографіи *Иннокентія Борисова I*, стр. 64.

²⁴) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммисіи Духовныхъ Училищъ 1822 г. № 3.258.

²⁵) Она подробно и документально изложена † проф. *И. А. Чистовичемъ* въ „Странникѣ“ 1887 г., № 1, стр. 52—85, но см. еще примѣчаніе (3-е) *Н. В. Туберозова* у † *А. Н. Львова*, Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митрополиту *Филарету*, стр. 70—71 (и въ „Христ. Чтеніи“ 1898 г., № 3, стр. 412—413); *Н. И. Теодоровичъ*, Волынская Духовная Семинарія, стр. 852—853; *Л. Ст. Мицкевичъ* въ „Кіевской Старинѣ“ 1904 г.,

муса на обозрѣніе духовныхъ училищъ лѣтомъ 1822 г., неожиданно выпало тягостное порученіе особенно разсмотрѣть въ Волинской Семинаріи (находящейся тогда въ повѣтовомъ владѣльческомъ городѣ Острогѣ) запутанное дѣло тамошняго профессора Якова Минича Кораблинова и учителя Евгенія Ивановича Потемкина, которые оказались чужими людьми для Волинской корпораціи, гдѣ нарили старые порядки простоты и деспотизма въ ней самой и въ отношеніяхъ ея къ архіерею. Кораблиновъ и Потемкинъ, знакомые между собою еще по Московской Духовной Академіи, естественно сошлись между собою, какъ представители началъ новой академической школы, не могли помириться съ положеніемъ вещей и потомъ встали въ оппозицію²⁶⁾. Не умѣя сдерживать своихъ чувствъ, они не скрывали новаторскихъ взглядовъ, а иногда слишкомъ рѣзко протестовали противъ весьма свободныхъ и произвольныхъ распоряженій мѣстнаго преосвященнаго Стефана (Романовскаго, † 4 декабря 1841 г. архіепископомъ Астраханскимъ)²⁷⁾ и членовъ семинарскаго начальства, почему рапортомъ отъ 3 іюля 1822 г. первый предлагалъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ лишить этихъ лицъ учительства и исключить изъ духовнаго званія «по неукротимому ихъ буйству». Однако, разслѣдовавъ дѣло во всѣхъ подробностяхъ, Смарагдъ отозвался одобрительно о преподавательскихъ способностяхъ обоихъ и, признавая допущенныя безтактности (напр., въ выраженіи своихъ неодобрительныхъ мнѣній предъ учениками), по существу оправдалъ отъ взведенныхъ обвиненій, а потому заключалъ, что только «по возникшей ссорѣ они наставниками въ Волинской Семинаріи быть не могутъ». Коммиссія Духовныхъ Училищъ не только уважила это рѣшеніе, но даже оставила Кораблинова

кн. XII, стр. 365 сл.; † *А. С. Родоскій* на стр. 339 (о Кораблиновѣ). Ср. замѣчанія у *Б. В. Титлинова* I, стр. 115, 117, 118—119, 329. О тогдашнемъ столкновеніи Смарагда съ о. экономомъ Волинской Семинаріи Рафальскимъ, послѣ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ, см. въ „Странникѣ“ 1888 г., № 2, стр. 437—438 у † прот. *Н. К. Смирнова* особый рассказъ, который у насъ приведенъ ниже—въ рѣчи о переводѣ Смарагда изъ Харькова въ Астрахань.

²⁶⁾ Ср. къ сему у *Л. Ст. Мацкевича* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 7—8, стр. 501 сл., прим.

²⁷⁾ Ср. о немъ и у *Н. И. Теодоровича*, Городъ Владиміръ Волинской губерніи въ связи съ исторіей Волинской іерархіи (отдѣльно и) въ „Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1892 г., № 14, стр. 400.

и Потемкина преподавателями, ограничившись замѣчаніемъ ²⁸⁾, и—напротивъ—перевела ректора (1812—1822 г.) архим. Іеронима (Визерскаго) въ Черниговскую Семинарію, откуда взять въ Волынскую (1822—1824 г.) архим. Мелетій (Носковъ); при этомъ 1 сентября 1822 г. уволенъ отъ занимаемой имъ (съ 16 сентября 1809 г.) экономской должности прот. Григорій Антиповичъ Рафальскій, бывший послѣ (съ 17 сентября 1843 г. по 4 (16) ноября 1848 г.) митрополитомъ С.-Петербургскимъ подъ именемъ Антонія. Въ частности, объ ученикахъ Яновскомъ и Лудкевичѣ, какъ-то странно сданныхъ въ солдаты ²⁹⁾, выяснена была потомъ совершенная виновность епархіальныхъ и семинарскихъ властей. Разумѣется, епископъ Стефанъ, вообще державшій себя на Волыни чуть не польскимъ паномъ, былъ крайне раздраженъ такимъ непріятнымъ результатомъ и добился того, что въ мартѣ 1824 г. возбуждено было нарочитое слѣдствіе о самой ревизіи Смарагда. Преосвященный Волынскій далъ широкую волю своему негодованію на ревизора, котораго открыто называлъ «мошенникомъ», и уже все направилъ противъ него, но вдругъ по отзыву Кіевскаго академическаго правленія въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ и по ея донсенію (отъ 25 апрѣля 1824 г.) Св. Синодъ сдѣлалъ весьма чувствительное внушеніе самому Стефану. Тотъ не безъ основанія увидѣлъ всему причину въ Смарагдѣ и въ своихъ представленіяхъ Св. Синоду началъ рѣзко обвинять послѣдняго, что во время ревизіи Волынской Семинаріи обнаружались нравственныя его неблагонадежныя качества, опасныя правила, а также грубость и дерзость, коими онъ усилилъ посѣянный двумя прежними наставниками (Короблиновымъ и Потемкинымъ) соблазнъ, съ благоустройствомъ церковнаго общества, благомъ церкви и духовнаго воспитанія не совмѣстимый; утверждалось также, что іеромонахъ Смарагдъ пересообщилъ еще и духовенству Волынской епархіи опасныя правила свои письмами изъ Кіева, къ уменьшенію власти епархіальнаго архіерея ³⁰⁾. Тогда-то Св. Синодъ, при-

²⁸⁾ Ср. у *Б. В. Титлинова* I, стр. 118—119.

²⁹⁾ Нужно имѣть въ виду, что даже исключеніе изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское дозволялось только въ крайности, о чемъ см. и у *Б. В. Титлинова* I, стр. 281.

³⁰⁾ Насколько вѣрно послѣднее,—не знаемъ, но извѣстно, что преосвящ. Стефанъ былъ очень мнителенъ касательно переписки подвѣдомыхъ лицъ съ неугодными ему людьми и, напр., производилъ безрезульт-

знавъ (20 іюня 1824 г.) «извѣтъ инспектора Смарагда недѣльнымъ и пристрастнымъ», рѣшилъ отдать его подъ унижающій надзоръ Кіевскаго митрополита. Началась тяжко-страдная пора, когда ожидавшій награды вдругъ попалъ въ большую бѣду. Митрополитъ Евгеній, оказавшійся въ довольно неудобномъ положеніи именно изъ-за академическаго инспектора, круто измѣнилъ свое отношеніе къ нему и надолго сохранилъ нерасположенность: если ранѣе онъ замедлилъ предоставленіемъ даже набедренника Смарагду, то и послѣ—во время Кіевской его ректуры—не поощрялъ орденами, такъ что Анну 2 ст. тотъ получилъ уже отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ «мимо Епархіальнаго Начальника», приславшаго этотъ знакъ отличія чрезъ служителя ³¹⁾. Естественно, что Смарагдъ былъ до крайности удрученъ всѣмъ этимъ и въ своемъ мрачномъ пессимизмѣ доходилъ до того, что посѣтившимъ его ученикамъ своимъ онъ «совѣтовалъ не поступать въ монахи» ³²⁾. Въ своемъ положеніи самъ Смарагдъ видѣлъ «мучительныя обстоятельства» ³³⁾, доходившія до того, что тогда онъ, яко бы, «едва не былъ лишень ученой Академической степени, и едва не былъ посланъ въ монастырь въ число братства» ³⁴⁾. Но внутренняя и фактическая правда, видимо, была на сторонѣ Смарагда. Своеобразный въ епархіальномъ управленіи,—преосвящ. Стефанъ не слишкомъ былъ внимателенъ къ семинарскимъ нуждамъ. Такъ, зданіе Семинаріи, находившейся при Острожскомъ Преображенскомъ мо-

---

натный обыскъ у одного семинариста, заподозрѣннаго имъ въ корреспонденціи съ Кораблиновымъ. См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1904 г., кн. XII, стр. 387.

³¹⁾ См. „Воспоминанія“ о. *Героева* на л. 108—109, но о. *Т. И. Буткевичъ* по вторичнымъ сообщеніямъ отсюда († проф. И. И. Малышевскаго въ Исторической Запискѣ въ книгѣ „Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи“ въ ея „Трудахъ“ 1869 г., т. IV, и отдѣльно на стр. 92, прим. 2) утверждаетъ слишкомъ много, когда говорить, что Смарагдъ „не могъ ужиться съ Кіевскимъ митрополитомъ Евгеніемъ“ (Иннокентій Борисовъ, стр. 410 и 48), къ которому онъ—напротивъ—и послѣ пыталъ достаточное почтеніе, судя по письму изъ Спб., уже епископомъ Ревельскимъ (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 15, стр. 499).

³²⁾ См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1894 г., № 1, стр. 39.

³³⁾ Такъ въ письмѣ Смарагда А. И. Вѣлюгову изъ Кіева отъ 20 января 1824 г.: см. „Христ. Чтеніе“ 1909 г., № 10, стр. 1372.

³⁴⁾ См. „Воспоминанія“ о. *Героева* на л. 107 обор.

настырѣ, погорѣло 18 апрѣля 1821 г. ³⁵⁾, но епископъ относился довольно безразлично къ послѣдовавшему несчастному состоянію, которое Смарагдъ описалъ въ невеселыхъ краскахъ, отмѣчая неприспособленность и неудобства квартирныхъ помѣщеній, отсутствіе больницы и т. п. ³⁶⁾. Равнымъ образомъ, и во всемъ строѣ семинарскомъ было много устарѣлаго и ненормальнаго. Это создавало Кораблинову и Потемкину объективную почву для протеста, который во всякомъ случаѣ не былъ простымъ интриганствомъ. И дѣятелями его были, несомнѣнно, хорошіе преподаватели ³⁷⁾. О Кораблиновѣ Смарагдъ могъ увѣренно предполагать это по С.-Петербургской Академіи, гдѣ тотъ кончилъ кандидатомъ IV курса (1817—1821 гг.) ³⁸⁾, почему Волынской ревизоръ зналъ его тогда и какъ товарища, и какъ своего ученика. Наблюденія подтвердили эти ожиданія, а дальнѣйшее оправдало ревизорскій отзывъ, ибо Кораблиновъ,—въ сентябрѣ 1823 г. уволенный въ свою Воронежскую епархію,—достигъ потомъ профессуры въ Казанскомъ Университетѣ (1824—1837 гг.), хотя тоже не удержался тамъ и принужденъ былъ уйти ³⁹⁾. Все это говорило въ пользу Смарагда.

³⁵⁾ См. у *Н. И. Теодоровича*, Волынская Духовная Семинарія, стр. 26 сл.

³⁶⁾ Ср. у *Б. В. Титлинова* I, стр. 329.

³⁷⁾ О Потемкинѣ извѣстно лишь то, что, кончивъ кандидатомъ II курса (1816—1820 г.) Московской Духовной Академіи, онъ состоялъ потомъ учителемъ Волынской Семинаріи, но въ сентябрѣ 1823 г. обращенъ въ свою Вологодскую епархію (о чемъ см. у *Н. И. Теодоровича* на стр. 852). По дѣлу Коммисіи Дух. Училищъ (въ Синодальномъ Архивѣ) 1821 г. № 3.027, послѣ пожара Волынской Семинаріи ему назначено 150 руб. квартирныхъ денегъ, а изъ №-ра 3.578 1823 г. (*ibid.*), узнаемъ, что онъ—сынъ священника Іоанна церкви Рождества Богоматери, что на Комелѣ въ Грязовецкимъ уѣздѣ Вологодской губ., [былъ воспитанникомъ I-го курса Вологодской Духовной Семинаріи] по увольненіи отъ семинарской службы задержался въ Кіевѣ по болѣзни, въ Спб. хлопоталъ у Коммисіи Дух. Училищъ объ аттестатѣ и—согласно заявленному желанію—въ мартѣ 1824 г. уволенъ въ гражданское вѣдомство. Дальнѣйшая судьба Потемкина намъ неизвѣстна.

³⁸⁾ См. у † проф. *А. И. Чистовича* на стр. 444 и у † *А. С. Родоскаго* на стр. 210.

³⁹⁾ О Кораблиновѣ см. еще *П. В. Никольскій*, Историческая записка о состояніи Воронежской Духовной Семинаріи за послѣднее 25-лѣтіе (187⁴/₅—189⁸/₉, учеб. г.), Воронежъ 1899, стр. 143; *Н. И. Теодоровичъ*, Волынская Духовная Семинарія, стр. 852—854; Русскій біографическій словарь подъ ред. *А. А. Половцова*, томъ „Квашне-Кухельбекеръ“, Спб. 1903, стр. 248—249; проф. *Н. П. Загоскинъ*, Исторія Императорскаго Ка-

на сторонѣ котораго было и общее сочувствіе ⁴⁰). Наконецъ, и въ С.-Петербургѣ возобладали благопріятныя теченія (вѣроятно, по вліянію ректора С.-Петербургской Академіи, епископа Григорія Постникова). Въ результатѣ—Коммиссія Дух. Училищъ 30 сентября 1824 г. рѣшила, что «нельзя винить бывшаго Ревизора—сего Смарагда за показаніе его о несообразномъ съ законами дѣйстви по исключенію Яновскаго; а потому и надлежитъ нынѣ считать вышепоименованнаго Ревизора свободнымъ отъ всякаго по сему случаю замѣчанія». Теперь были санкціонированы всегдашнія отличныя рекомендаціи о Смарагдѣ,—и 2 ноября 1824 г. «за усердную и ревностную по училищной части службу» онъ былъ произведенъ въ санъ архимандрита безъ монастыря, съ присвоеніемъ ему лично степени 3-го класса. Только при этомъ данъ былъ ему и набедренникъ, каковая награда задерживалась его подсудностію ⁴¹).

Сложная исторія по Волынской ревизіи свидѣтельствуетъ, что послѣдняя выдержала всесторонній и самый строгій испускъ, обнаруживъ несомнѣнныя достоинства Смарагда, тогда еще молодого инока. Здѣсь мы видимъ въ немъ острый умъ и твердый характеръ, умѣнье разбираться во всякой житейской путаницѣ и проникать въ самую суть, любовь къ истинѣ дѣла

занскаго Университета за первыя сто лѣтъ его существованія (1804--1904), т. III (Казань 1904), стр. 430; „Кіевская Старина“ 1904 г., кн. XII, стр. 387, 410. См. еще въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Ком. Дух. Училищъ 1822 г. № 3.216 о назначеніи Кораблинову, какъ преподавателю Волынской Семинарии, 150 руб. квартирныхъ денегъ, а *ibid.* въ №-рѣ 3.578 1823 г. имѣемъ о немъ такія свѣдѣнія: сынъ священника Мины слободы Бѣлолуцкой въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Воронежской епархіи; по увольненіи отъ семинарской службы задержался въ Кіевѣ вслѣдствіе болѣзни Потемкина, а въ Спб. 18 января 1824 г. просилъ отъ Ком. Дух. Училищъ аттестата, при чемъ—по словамъ епископа Григорія (Постникова)—яко бы хотѣлъ принять монашество, однако потомъ пожелалъ поступить въ свѣтское званіе и въ мартѣ 1824 г. уволенъ въ гражданское вѣдомство, послѣ былъ профессоромъ Казанскаго Университета до 1837 г., когда вышелъ въ отставку. Нужно замѣтить, что Я. Кораблиновъ, обучаясь первоначально въ Московской Академіи, вмѣстѣ съ тѣмъ слушалъ въ Московскомъ Университетѣ опытную физику, математику, русскую исторію, риторіку и нѣкоторыя части эстетики.

⁴⁰) Это ясно, напр., изъ отзывовъ о Петемкинѣ и Кораблиновѣ въ письмахъ *Я. Е. Михайлова* (послѣ епископа Іустина † 17 марта 1879 г.) къ А. И. Вѣлюгову отъ 4 ноября и 4 декабря 1823 г. въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., кн. VII, стр. 110 и 116.

⁴¹) См. „Воспоминанія“ о *Героевѣ* на л. 108 и обор.

и стойкость въ ея охранѣ, не взирая на самыя вліятельныя лица, которыхъ выдѣ было бы не трогать и даже принести въ жертву имъ безспорную невинность подчиненныхъ... Житейское благоразуміе направляло именно въ эту сторону, но Смарагдъ сразу показалъ упорную непоколебимость,—и отсюда трагедія всей жизни, что дѣло при немъ всегда выигрывало и преуспѣвало, а властные люди обижались и гнали его безъ отдыха съ мѣста на мѣсто, точно изгоя... Самъ же онъ вывелъ для себя такое поученіе, что «нужно покоряться Промыслу Божію, смиряющему и очищающему насъ подобными обстоятельствами» ⁴²⁾. Естественно, что при этомъ попрежнему продолжалась обычная дѣятельность съ особыми порученіями. Такъ, въ 1823 г. была обревизована имъ Каменецъ-Подольская Семинарія съ нѣкоторыми подвѣдомственными училищами, при чемъ Смарагдъ въ своемъ отчетѣ прямо возстаетъ противъ схоластики въ богословіи ⁴³⁾. Видимо, ревизорская репутація его стояла высоко, вслѣдствіе чего къ нему обращались за руководствомъ и помощію въ подобныхъ служебныхъ коллизіяхъ ⁴⁴⁾. Наряду съ инспекторствомъ и профессурой въ Академіи Смарагдъ съ 11 октября 1821 г. по 19-е декабря 1825 г. состоялъ членомъ комитета для построенія академическихъ зданій, а съ 4-го декабря 1825 г. исполнялъ еще и должность ректора Кіевской Семинаріи ⁴⁵⁾ и преподавалъ въ ней богословскія науки за отбытіемъ на чреду священнослуженія въ С.-Петербургѣ архимандрита Кирилла (Куницкаго) ⁴⁶⁾. Труды, дарованія и заслуги рѣшительно выдвигали Смарагда впередъ, но надъ нимъ замѣтно продолжало тяготѣть неблаговоленіе мѣстнаго епархіальнаго начальства, и его дважды обошли при замѣщеніяхъ ректорской вакансіи въ Кіевской Академіи, гдѣ

⁴²⁾ Такъ говоритъ Смарагдъ уже архимандритомъ въ письмѣ изъ Кіева отъ 26 іюля 1825 г. А. И. Бѣлюгову: см. „Христ. Чтеніе“ 1909 г., № 10, стр. 1373.

⁴³⁾ См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Комиссіи Дух. Училищъ 1823 г. № 3.483.

⁴⁴⁾ См. въ письмахъ *Я. Е. Михайлова* (послѣ епископа Іустина † 17 марта 1879 г.) къ А. И. Бѣлюгову въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., кн. VII, стр. 118.

⁴⁵⁾ Съ этого времени на всѣхъ дѣлахъ правленія Кіевской Семинаріи имѣется подпись: „Правящій должность Ректора Инспекторъ Академіи архимандритъ Смарагдъ“.

⁴⁶⁾ См. и въ „Кіевской Старинѣ“ 1904 г., кн. XII, стр. 382.

онъ являлся естественнымъ и достойнымъ преемникомъ:—начала послѣ перевода (31 декабря 1823 г.) архимандрита Моисея вызвали изъ Могилевской Семинаріи архимандрита Мелетія (Леонтовича), когда же этотъ былъ назначенъ (21 ноября 1826 г.) епископомъ Чигиринскимъ, возвратили въ Кіевъ вышепоименованнаго Кирилла († 16 апрѣля 1836 г.) Безспорно, что Смарагдъ былъ болѣе пригоденъ и правоспособенъ для академической ректуры, однако предпочли другихъ ⁴⁷⁾, а его намѣренно устранили отъ Академіи ⁴⁸⁾ и 30 ноября 1826 г. утвердили только ректоромъ Кіевской Семинаріи ⁴⁹⁾, при чемъ 17—31 декабря Св. Синодомъ онъ былъ произведенъ въ настоятели третьекласснаго Кіево-Выдубицкаго Михайловскаго монастыря и «въ слѣдъ за симъ» сдѣланъ (по предложенію митр. Евгенія) присутствующимъ въ Кіевской Духовной Дикастеріи (Консistorіи) ⁵⁰⁾, съ 31 мая 1827 г. по 23 мая 1828 г. состоялъ также членомъ комиссіи, учрежденной для построения Кіевской Семинаріи, и—сверхъ сего—по опредѣленію Комиссіи Дух. Училищъ ревизовалъ въ началѣ 1828 г. Орловскую Семинарію и обозрѣвалъ подвѣдомственныя ей низшія училища ⁵¹⁾.

Таковы внѣшнія черты и голые факты этого періода, въ которомъ пока рисуется предъ нами неутомимая многосторонность въ служебныхъ занятіяхъ Смарагда. Частные случаи свидѣтельствуютъ еще объ энергичности и успѣшности. Такъ, онъ много заботился о возобновленіи Выдубицкаго монастыря, хотя при переходѣ ему оказаны были за сіе нѣко-

⁴⁷⁾ Это предпочтеніе объясняетъ пристрастіемъ митр. Евгенія къ воспитанникамъ старой духовной школы и *Л. Ст. Мацкевича* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 7—8, стр. 503 прим.

⁴⁸⁾ См. у о. *Т. И. Буткевича*, Иннокентій Ворисовъ, стр. 46—47, при чемъ у † проф. *И. И. Малышевскаго* сообщается (въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1869 г., т. IV, стр. 85, _д), яко бы—обиженный обходомъ—Смарагдъ и послѣ въ бумагахъ „тыкалъ“ митр. Евгенія академическими неустройствами при Кириллѣ.

⁴⁹⁾ Ср. объ этомъ въ письмѣ *Анатолія* (Мартыновскаго) къ архіеп. Подольскому Ксенофонту (Троепольскому, † 4 мая 1834 г.) отъ декабря 1825 г. въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи“ 1883 г., № 11, стр. 520.

⁵⁰⁾ См. и въ архивѣ Кіевской Духовной Семинаріи № 24 за 1827 г. Въ качествѣ члена Консistorіи Смарагдъ обыкновенно подписывался, какъ „Выдубецкій архимандритъ“.

⁵¹⁾ См. къ сему и въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи № 20 за 1827 г.

торня утѣсненія ⁵²). Орловская ревизія говорила о довѣрии къ нему Коммисіи Д. У. и вполнѣ оправдала пріобрѣтенную репутацію человѣка проникательнаго, безпристрастнаго и дѣловитаго. Тамъ по недозиранію другихъ завязался крутой узелъ тяжелыхъ обостреній между ректоромъ и инспекторомъ Семинаріи. Это были архим. Гавріиль (Воскресенскій) и іером. Евгений (Соловьевъ). Еще будучи товарищами по II-му курсу (1816—1820 гг.) Московской Духовной Академіи, они уже въ студенчествѣ питали взаимную антипатію, которая при совмѣстной службѣ не замедлила вызвать крупныя недоразумѣнія. Ректору покровительствовалъ преосвящ. Гавріиль (Розановъ, † 8 сентября 1858 г. архіеп. Тверскимъ на покоѣ), а инспекторъ своими непосредственными обращеніями счумѣлъ заинтересовать въ своей судьбѣ митрополита Московскаго Филарета. Вотъ при какихъ трудныхъ и многостороннихъ осложненіяхъ посланъ былъ 3 января 1828 г. въ Орель Смарагдъ. Во всѣхъ отношеніяхъ это была тяжелая миссія, но ревизоръ вышелъ съ честію, обнаруживъ внимательность исключительно къ самому дѣлу. Онъ прямо констатировалъ наибольшую виновность Гавріила, который перешелъ изъ Орла ректоромъ Могилевской Семинаріи, но отсюда уволенъ въ монастырь Казанской епархіи. Однако и о Евгениі были удостовѣрены безтактности, неумѣстныя въ педагогѣ—начальникѣ, если онъ свободно посвящалъ въ свои служебныя дрязги съ ректоромъ и семинарскихъ воспитанниковъ; его тоже послали на искусь въ Кіевскій Михайловскій монастырь ⁵³). Смарагдъ за это отвѣтственное порученіе получилъ потомъ (12 октября 1828 г.) отъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ особенную благодарность со внесеніемъ въ формуляръ ⁵⁴). Что до ректуры въ Кіевской Семинаріи, то по этому предмету несомнѣнна ревность Смарагда по всѣмъ частямъ. Прежде всего надо отмѣтить, что главнымъ образомъ по его стараніямъ Кіевская Семинарія получила тогда новое зданіе со всѣми усовершенствованіями и приспособленіями, вполнѣ отвѣчавшее своему назначенію. Зданіе это, построенное въ Петропавловскомъ Кіевоподольскомъ

⁵²) См. „Воспоминанія“ о Героевъ на л. 73 обор.—74 и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1239—1240.

⁵³) См. объ о. Евгениі (Соловьевѣ) и у Л. Ст. Мацѣевича въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1911 г., № 2, стр. 256, 1.

⁵⁴) Объ Орловской ревизіи см. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммисіи Дух. Училищъ 1827 г. № 4.601

монастырѣ, было несравненно удобнѣе прежняго и даже удостоилось Высочайшаго одобренія ⁵⁵). Наряду съ этимъ Смарагдъ не менѣе трудился и касательно «духовнаго оборудованія» Семинаріи и вмѣстѣ съ тогдашнимъ бібліотекаремъ В. Н. Карповымъ (потомъ извѣстнымъ профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, † 2 декабря 1867 г.) всячески заботился обогащеніемъ семинарской бібліотеки, самъ жертвовалъ и располагалъ къ сему другихъ ⁵⁶). Воспитанникамъ

⁵⁵) Въ архивѣ Кіевской Семинаріи сохранились отчеты строительной комиссіи, гдѣ Смарагдъ игралъ самую видную роль. Тамъ въ протоколѣ собранія членовъ семинарскаго правленія отъ 30 октября 1826 года значится, что Государь Императоръ при разсмотрѣннн плановъ новыхъ семинарскихъ зданій въ Кіевѣ одобрилъ ихъ, но на одномъ, гдѣ показаны были мѣста для кроватей, собственноручно надписалъ: „кровати раздвинуть такъ, чтобы по двѣ сплосъ не стояли“.

⁵⁶) По этому предмету въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи имѣются слѣдующія данныя. Протоколъ собранія 4 мая 1826 г. по училищной части, ст. IV: Смарагдъ жертвуетъ 4 книги и гравированную картину съ изображеніемъ четырехъ главныхъ храмовъ въ Римѣ. 24 мая 1826 г., ст. I: Смарагдъ препроводилъ своихъ и по его приглашенію пожертвованныхъ 167 книгъ съ каталогомъ ихъ. 3 февраля 1826 г. по экономической части, ст. I: Смарагдъ предлагаетъ приобрести (за 30 руб.) отъ временно находящагося въ Кіевѣ иностранца Филистро таблицу съ 4 картами, какъ „очень полезную для учащаго и учащихся исторіи“. Ibid. ст. II: Смарагдъ словесно доложилъ Правленію, что ни въ семинарской постоянной, ни въ продажной бібліотекѣ, ни въ числѣ классическихъ книгъ нѣтъ Библій Еврейскихъ и Славянскихъ, и что ученики Богословія, не имѣя способовъ къ приобретенію Священнаго Писанія, не могутъ съ успѣхомъ продолжать богословскихъ чтеній, почему представилъ Правленію учинить свое распоряженіе касательно покупки столь необходимо нужныхъ пособій. 15 декабря 1826 г., ст. VII: В. Н. Карповъ сообщаетъ Правленію о находеннн въ Кіевѣ нѣмецкаго дворянина Крестьяна Вимерта, который продаетъ весьма хорошія и полезныя для Семинаріи книги за сходную цѣну; къ сему Смарагдъ прибавляетъ, что въ семинарской бібліотекѣ нѣтъ почти никакихъ пособій по части Церковной Исторіи, а Лѣтопись Баронія въ конспектѣ, предписанномъ Комиссіей Дух. Училищъ, одобряется, какъ лучшее пособіе, и потому онъ предлагаетъ приобрести за 35 руб. Лѣтопись, составленную изъ Баронія и Скарги въ двухъ томахъ въ листъ. 29 декабря 1826 г., ст. I: Смарагдъ предлагаетъ на 1827 г. выписать для семинарской бібліотеки „Санктъ-Петербургскія Вѣдомости“, „Сынъ Отечества“, „Сѣверный Архивъ“, „Сѣверную Пчелу“, „Вѣстникъ Европы“ и „Отечественныя Записки“. 27 октября 1827 г., ст. II: Смарагдъ, признавая „Отечественныя Записки“ „полезными по содержащимся въ оныхъ предметамъ единственно принадлежащимъ къ Россійской Имперіи“, препровождаетъ три билета на выписку ихъ по экземпляру для Семинарій и Училищъ Вогуславскаго и

онъ иногда помогаль материально въ ихъ нуждахъ ⁵⁷⁾, предо-
стерегаль ихъ отъ увлеченій ⁵⁸⁾ и тщательно наблюдалъ за
религіознымъ воспитаніемъ ⁵⁹⁾. Эти официальные справки
всецѣло подтверждаютъ и ярко восполняютъ сохранившіяся
до насъ живыя воспоминанія непосредственныхъ Смарагдо-
выхъ учениковъ ⁶⁰⁾. Они согласно и убѣжденно свидѣтель-
ствуютъ, что,—будучи суровымъ и грубоватымъ наружно и не
стѣсняясь употребленіемъ наказаній тогдашняго школьнаго
обихода,—«этотъ ректоръ проявилъ тогда такую доброту сердца,
какая за рѣдкость встрѣчается даже между лицами, считаю-
щимися по общему отзыву за добрыхъ людей»; онъ «оставилъ
по себѣ самую признательную память въ бывшихъ своихъ пи-

Уманскаго. 23 февраля 1827 г., ст. IV: Внутреннее Правленіе С.-Петер-
бургской Духовной Академіи отношеніемъ отъ 23 декабря 1823 г. № 1.140
сообщало о продолженіи изданія „Христіанскаго Чтенія“ и „требовало“
распоряженій по училищамъ, отъ семинарскаго Кіевскаго Правленія
которымъ были посланы соотвѣтствующія предписанія къ смотрителямъ
Богуславскихъ, Черкасскихъ и Уманскихъ училищъ, но только первый
(соборный іеромонахъ Владиміръ) отвѣтилъ согласіемъ; а самъ Сма-
рагдъ на свои средства приобрѣлъ три экземпляра — по одному для
него лично, для семинарскаго бібліотеки и для учениковъ Кіевской Се-
минаріи.

⁵⁷⁾ Такъ, Смарагдъ временно вносилъ за содержаніе ученика сред-
няго отдѣленія [Ому Григоровича 120-тирублевый вкладъ, который и
просилъ отдать ему обратно, нуждаясь въ деньгахъ при отъѣздѣ въ Орель
на ревизію (см. въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи № 95 за 1827 г.). Мо-
жетъ быть, тутъ имѣли значеніе особыя отношенія (напр., родственныя),
потому что Ѡ. Григоровичъ уѣхаль со Смарагдомъ въ Москву и посту-
пилъ въ Виѣвскую Семинарію (см. *ibid.* № 11 за 1828 г.).

⁵⁸⁾ Протоколъ собранія членовъ правленія Кіевской Семинаріи отъ
14 іюля 1826 г. гласить, что синодальный оберъ-прокуроръ кн. П. С.
Мещерскій распорядился отобрать отъ чиновниковъ подписки, что они
не принадлежатъ ни къ какимъ тайнымъ обществамъ, а Смарагдъ сло-
весно приказаль взять собственноручныя подписки и отъ болѣе взрос-
лыхъ учениковъ—высшаго и средняго отдѣленій Семинаріи.

⁵⁹⁾ По протоколу правленскаго собранія отъ 9 сентября 1826 г. ст. IV,
Смарагдъ словесно заявилъ, что „поелику казенно-коштные ученики не
имѣють по штату теплаго одѣянія, то онъ почитаетъ нужнымъ, чтобы
въ наступающее зимнее время всенощное Богослуженіе отправляемо
было въ залѣ“, для чего предложилъ «купить потребныя церковныя
книги.

⁶⁰⁾ См. у протоіереевъ *Василія Ѡоменкова* и *Платона Менчица* въ
„Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“, № 56—57 (13 мая 1879 г.), стр.
56—6а (изъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ 1879 г., № 16, стр.
423—426); 6а и б.

томцахъ», которые «любили и почитали добрую душу Смарагда». Послѣдній скрасилъ и возвысилъ неприглядную жизнь бурсаковъ, улучшилъ пищу и внимательно наблюдалъ за этимъ, являясь въ столовую почти ежедневно; самъ принималъ активное участіе въ полезныхъ играхъ и развлеченіяхъ семинаристовъ, а объ успѣхахъ ихъ заботился съ неослабностію, стремясь и достигая, чтобы «бурсакъ-мальчикъ былъ въ первомъ разрядѣ»; для сего всѣ ученики были распредѣлены въ комнатахъ по однороднымъ группамъ съ особенными «старшими», обязанными помогать порученнымъ товарищамъ и репетировать ихъ ⁶¹⁾, въ чемъ и ректоръ всегда былъ непосредственнымъ дѣятелемъ. Эти характерные штрихи безусловно подтверждаются позднѣйшими удостовѣреніями педагогическихъ талантовъ Смарагда въ томъ смыслѣ, что «во время своей педагогической службы онъ, по благородной мягкости своего сердца и свѣтлому уму, выработалъ для себя систему педагогическаго дѣйствованія, которая была выше своего, тогдашняго времени», а потомъ оказался «невиданнымъ, неслыханнымъ, гуманнѣйшимъ начальникомъ и мудрѣйшимъ педагогомъ-отцомъ» ⁶²⁾. Неудивительно, что семинаристы сердечно полюбили такого ректора и при отъѣздѣ въ Москву проводили съ рѣдкостною трогательностію на перевозъ за Лаврою и даже за Днѣпръ, «рыдая о немъ, какъ о потерѣ отца роднаго».

Смарагдъ явно выдѣлялся своими успѣхами и долженъ былъ привлекать особое вниманіе церковныхъ властей, но тяготѣвшее надъ нимъ неблаговоленіе (митр. Евгенія) сохраняло всю свою силу. Посему, когда въ третій разъ открылось ректура въ Кіевской Академіи, ее все-же отдали (8 мая 1828 г.) Виѣанскому ректору архим. Платону (Березину, † 23 іюля 1828 г.), а Смарагда совсѣмъ убрали изъ Кіева ⁶³⁾:—8 мая 1828 г. Коммиссіею Духовныхъ Училищъ онъ былъ перемѣненъ

⁶¹⁾ Наряду съ „общими старшими“ и надзирателями благочинія“ Смарагдъ 23 февраля 1827 г. предложилъ учащимъ въ Семинаріи, Уѣздномъ и Приходскомъ Училищахъ „учредить нарочитыхъ старшихъ“ для наблюденія за тѣмъ, „дабы учащіеся никакихъ словъ и никакихъ изображеній и фигуръ не писали на улицахъ по обывательскимъ и семинарскимъ заборамъ и на зданіяхъ“. См. въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи № 90 за 1827 г.

⁶²⁾ См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 82 и 73.

⁶³⁾ Ср. у о. *Т. И. Буткевича*, Инокентій Борисовъ, стр. 48.

ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Виѣанскую Семинарію, по личному желанію Московскаго митрополита Филарета (Дроздова), и указомъ Св. Синода отъ 16—24-го мая назначенъ настоятелемъ второкласнаго Высокпетровскаго монастыря ⁶⁴), а 7-го августа опредѣленъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи Московской Академіи и членомъ вѣшняго академическаго правленія по Московскому и Казанскому округамъ. За этотъ періодъ въ семинарскихъ дѣлахъ имѣются два предложенія Смарагда: 1) 9 іюня 1829 г. о томъ, что—за неудобствомъ послать кого-либо изъ Семинаріи на экзамены въ Дмитровское и Звенигородское уѣздныя и приходскія училища—слѣдуетъ предписать смотрителямъ, чтобы назначенныхъ къ переводу къ низшее семинарское отдѣленіе воспитанниковъ своихъ они прислали туда для испытанія не позже 27 августа, достаточно подготовивъ ихъ въ изученіи предметовъ, преподаваемыхъ въ низшихъ духовныхъ училищахъ, и чтобы ученики, чувствуящие себя достойными повышенія въ высшія отдѣленія или классы, по не повышенные, тоже могли явиться въ семинарское правленіе къ указанному сроку для испытанія; 2) отъ 4 сентября 1828 г. объ избраніи изъ учениковъ высшаго отдѣленія перваго разряда для занятія должности «лекторовъ» ⁶⁵) на мѣсто выбывшихъ по окончаніи семинарскаго курса. Изъ этихъ свѣдѣній видно не болѣе того, что Виѣанскій ректоръ внимательно наблюдалъ за должнымъ порядкомъ въ подвѣдомыхъ ему частяхъ. Ревизовавшій въ 1829 г. Виѣанскую Семинарію ректоръ Московской Академіи архим. Поликарпъ (Гайтанниковъ) отозвался о Смарагдѣ съ большою сдержанностію, близкою къ косвенной укоризнѣ ⁶⁶), но митр. Филаретъ по-

⁶⁴) См. у архим. *Григорія* (Воинова) на стр. 9—10. Обо всемъ этомъ см. и въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи № 60 за 1828 г., гдѣ имѣются еще проѣздной билетъ Смарагду до Сергіева Посада и „квитанція“ правленія Кіевской Семинаріи о сдачѣ имъ послѣднему всѣхъ суммъ: — оба эти документа отъ 12 іюня 1828 г.

⁶⁵) Эта должность у семинаристовъ была введена семинарскимъ уставомъ 1814 г., гдѣ § 37 гласитъ такъ: „Изъ старшихъ учениковъ Семинаріи избирается, по усмотрѣнію Правленія, лучший въ пособіе учителю по классу какого-либо языка; обучаетъ начаткамъ языка отдѣльно отъ учителя, но подъ его надзоромъ, и называется Лекторомъ того языка, не исключаясь впрочемъ изъ числа учениковъ и не прерывая своего ученія по высшему отдѣленію“. Лекторы получали и особое вознагражденіе.

⁶⁶) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣла Коммиссіи Дух. Училищъ 1828 г. №№ 4.994 и 5.301.

лагаль иначе ⁶⁷⁾, вообще же считалъ своего Виѳанскаго избранника «человѣкомъ порядочнымъ» ⁶⁸⁾, «разсудительнымъ и добрымъ» ⁶⁹⁾, «думалъ потомъ имѣть его и въ Академіи» своей ⁷⁰⁾ и въ С.-Петербургѣ еще въ половинѣ 1828 г. представлялъ вторымъ кандидатомъ на открывавшееся викаріатство именно Смарагда ⁷¹⁾.

Случилось, однако, не совсѣмъ такъ:—23 августа 1828 г. онъ изъ Виѳаніи былъ призванъ Коммиссіею Духовныхъ Училищъ на должность ректора Кіевской Академіи. И «когда потребовали» его туда, Московскій святитель «не отвергалъ Смарагда, а только не оспаривалъ сего, чтобы не оставить его обойденнымъ, потому что открытіе вакансіи въ Академіи Московской не предвидѣлось навѣрное вскорѣ» ⁷²⁾. Прибывши въ Кіевъ 6 октября 1828 г. ⁷³⁾, Смарагдъ получилъ здѣсь обычное настоятельство въ Кіево-Братскомъ второклассномъ Училищномъ монастырѣ (8 сентября 1828 г.—27 августа 1930 г.) съ оставленіемъ при немъ степени Московскаго Высокопетровскаго монастыря и 23 августа 1828 г. сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ. Будучи вообще «ревностнымъ ректоромъ» ⁷⁴⁾, онъ—наряду съ прочими обязанностями—исполнялъ здѣсь и другія порученія. Такъ, въ іюлѣ 1829 г. имъ обревизована Кіевская Семинарія съ находящимися при ней училищами,—и 14 декабря «по засвидѣтельствованію Коммиссіи Дух. Училищъ объ отличномъ служеніи, а также и трудахъ при обозрѣніи разныхъ Семинарій», ревизованныхъ «съ надлежащимъ

⁶⁷⁾ См. у † о. С. К. Смирнова, Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія, стр. 85 и 83.

⁶⁸⁾ Изъ записокъ преосвященнаго *Леонида*, архіепископа Ярославскаго, въ „Душеполезномъ Читаніи“ 1906 г., № 7, стр. 356.

⁶⁹⁾ См. Письма м. *Филарета* къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 222.

⁷⁰⁾ См. письмо м. *Филарета* отъ 11 сентября 1837 г. Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, отд. II, стр. 29.

⁷¹⁾ См. письмо къ м. Филарету оберъ-прокурора кн. П. С. Мещерскаго у † А. Н. Львова на стр. 151—152 и въ „Христ. Читаніи“ 1898 г., № 7, стр. 73.

⁷²⁾ См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1860 г., кн. XII, отд. II, стр. 29.

⁷³⁾ † В. И. *Асконченскій*, Исторія Кіевской Духовной Академіи стр. 114.

⁷⁴⁾ Таковъ отзывъ Московскаго митрополита Филарета. См. Изъ записокъ преосвященнаго *Леонида*, архіепископа Ярославскаго, въ „Душеполезномъ Читаніи“ 1906 г., № 7, стр. 356.

вниманіемъ и благоразуміемъ», Смарагдъ былъ сопричисленъ къ ордену Анны 2-й степени съ Императорскою короною ⁷⁵). Въ 1830 г. предъ окончаніемъ учебнаго курса онъ опять ревизовалъ Черниговскую и Минскую Семинаріи съ ихъ училищами ⁷⁶), при чемъ во второй съ 11-го по 19-е іюля присутствовалъ на экзаменахъ и въ отчетѣ (—о второй опять—) особенно отмѣчалъ ветхость и непригодность училищныхъ зданій ⁷⁷). По должности настоятеля Братскаго монастыря Смарагдъ извѣстенъ ремонтомъ въ монастырской трапезѣ, сооруженіемъ новаго большого колокола и устройствомъ околмонастырской канавы для стока нечистотъ ⁷⁸). Въ самой Академіи Смарагдъ, яко бы, старался о преобладаніи Богословско-теоретическаго направленія по сравненію съ историко-археологическимъ и здѣсь прямо расходился съ митр. Евгеніемъ ⁷⁹), съ которымъ и по другимъ причинамъ онъ не могъ имѣть теплыхъ отношеній, какъ многократно обойденный имъ и неспособный скрывать своихъ чувствъ ⁸⁰). Впрочемъ, все это никакъ нельзя преувеличивать и даже утверждать категорически, ибо вполнѣ безспорны факты вниманія и покровительства Смарагда историческому знанію ⁸¹).

Вѣроятно, не безъ вліянія мѣстныхъ отношеній Смарагдъ снова покинулъ Кіевъ, когда 27 августа 1830 г. предписаніемъ Коммиссіи Дух. Училищъ былъ перемѣщенъ въ С.-Петербургскую Академію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ вмѣсто Іоанна (Доброзракова), назначеннаго епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ († 23 іюня 1872 г.), и опредѣленъ присутствующимъ С.-Петербургской Консисторіи. По представленію той же Коммиссіи отъ 28 августа—Смарагдъ

⁷⁵) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммиссіи Дух. Училищъ 1829 г. № 5.183.

⁷⁶) См. *ibid.* дѣло Коммиссіи Дух. Училищъ 1830 г. № 5.607.

⁷⁷) См. еще у *Ст. Г. Рункевича*, *Исторія Минской архіепископіи*, стр. 546—547, 555—556, и у † *М. О. Вержоловича*, *Исторія Минской Духовной Семинаріи II*, стр. 136—137, 159—163 (и въ „*Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*“ 1895 г., № 9, стр. 248, № 11, стр. 298—302).

⁷⁸) См. у проф. *Н. О. Мухина*, *Кіево-Братскій училищный монастырь*, стр. 227—229.

⁷⁹) Обо всемъ этомъ сообщаетъ о. проф. *Т. И. Буткевичъ*, *Иннокентій Борисовъ*, стр. 48—49 согласно свидѣтельству † проф. *И. И. Малышевскаго* въ книгѣ „*Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи*“ въ ея „*Трудахъ*“ 1869 г., т. IV, и отдѣльно, стр. 92, прим. 2.

⁸⁰) См. выше стр. 59, 61, 62—63, 67.

⁸¹) См. о Кіевской Дух. Семинаріи выше на стр. 65. *сб*; ср. стр. 62. *сб*

синодальнымъ указомъ 10—24 сентября переведенъ настоятелемъ изъ Кіево-Братскаго второкласнаго монастыря въ первокласный Пинскій Богоявленскій монастырь Минской епархіи, куда архіепископъ Минскій и Литовскій Анатолій (Максимовичъ, † 14 февраля 1844 г.) предложилъ 14 сентября Минскаго ректора Евгенія (Добротворскаго, † 10 апрѣля 1841 г. еп. Винницкимъ), но Синодъ отказалъ 10 сентября. Кіевская Академія сохраняла добрую память о Смарагдѣ и пересылала ему въ С.-Петербургъ на рецензію нѣкоторыя сочиненія своихъ воспитанниковъ (о духоборцахъ, о происхожденіи Св. Духа)⁸²⁾, а когда онъ былъ епископомъ Полоцкимъ, въ декабрѣ 1835 г. при ректорѣ Иннокентіи (Борисовѣ) избрала его почетнымъ членомъ своей конференціи, «принимая въ уваженіе прежніе ученые труды на пользу Кіевской Академіи, любовь къ про-свѣщенію и настоящіе пастырскіе подвиги»⁸³⁾.

Н. Глубоковскій.

⁸²⁾ См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 15, стр. 500.

См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммиссіи Духовныхъ Училищъ 1836 г. № 9.143, гдѣ даты избранія не указано, а бумага помѣчена 30-мъ декабрѣ 1835 г.; Коммиссія утвердила 5 марта 1836 г.

Православно-церковный вопрос на предпоследнемъ сеймѣ царствованія Сигизмунда III.

ВАРШАВСКИЙ осенній сеймъ 1629 года, созванный для ликвидаціи тяжелыхъ финансовыхъ послѣдствій долгой польско-шведской войны, оказался не въ силахъ про-извести эту ликвидацію во всей ея полнотѣ. Онъ не изыскалъ всей необходимой суммы для погашенія государственнаго долга своему и иноземному наемному войску. Сами указанные имъ источники погашенія этого долга, хотя бы то въ извѣстной его части, оказались ненадежными. Неудивительно, что въ ближайшіе уже мѣсяцы послѣ осенняго сейма 1629 года вопросъ о финансовой ликвидаціи недавней войны опять сталъ передъ польскимъ правительствомъ во весь свой ростъ.

Съѣхавшіеся въ Иновлоцлавъ къ назначенному сроку (15 дек. 1629 года) для расплаты съ войскомъ комиссары не нашли здѣсь даже тѣхъ неполныхъ денежныхъ ресурсовъ, которые были сеймомъ опредѣлены для этой расплаты. Уже 5 января 1630 года писали изъ Варшавы, что даже тѣ немногія роты, которымъ уплочено было въ Иновлоцлавѣ слѣдовавшее имъ за службу жалованье, не соглашаются уходить изъ Пруссіи до тѣхъ поръ, пока не будетъ уплачено все жалованье за службу, всему, какъ польскому, такъ и иноземному войску. Не имѣя возможности этого сдѣлать, комиссары назначили жолнерскимъ отрядамъ мѣста для дальнѣйшихъ стоянокъ въ разныхъ воеводствахъ. Результатомъ этого явился захватъ жолнерами и разграбленіе королевскихъ и духовныхъ имѣній. Въ Великой Польшѣ у самого гнѣзденскаго архіепископа захватили почти всѣ его владѣнія: одинъ Ловичъ у него остался.

Императорское войско (наемное) въ свою очередь производило грабежи у границъ сѣрадскаго воеводства. Можно было ожидать, что и оно двинется дальше въ глубь Польши ¹⁾. Уже тогда можно было ожидать образованія общей жолнерской конфедераціи ²⁾. Одинъ изъ жолнерскихъ отрядовъ (Бутлера) подошелъ къ самой Варшавѣ (находился въ двухъ—четырехъ миляхъ отъ нея), и поджидалъ, повидимому, только выѣзда королевской семьи изъ Варшавы, чтобы дать себя знать варшавскимъ мѣщанамъ ³⁾. Только въ великомъ княжествѣ Литовскомъ Льву Сапѣгѣ удалось болѣе или менѣе успокоить войско. Къ назначенному сеймомъ сроку (17 декабря 1629 г.) комиссары привезли въ Баускъ (Бовскъ), вмѣсто 300,000, только 60,000 злотыхъ. Жолнерскія роты совсѣмъ было отказались и брать деньги: ни одна рота не хотѣла ихъ брать безъ другой. Левъ Сапѣга убѣдилъ взять деньги двѣ своихъ собственныхъ роты, а затѣмъ у нихъ же взялъ ихъ въ долгъ для уплаты другимъ ротамъ. Онъ постарался прежде всего удовлетворить денежныя претензіи наиболѣе безпокойныхъ гусарскихъ ротъ. Для расплаты съ войскомъ онъ употребилъ очень много своихъ собственныхъ денегъ (около 100,000 злотыхъ). Этими своими дѣйствіями литовскій великій гетманъ достигнулъ того, что войско согласилось спокойно ожидать уплаты ему остальной суммы, но не изъ государственной казны, а имъ, гетманомъ, лично ⁴⁾.

Расплата съ войскомъ, расквартированнымъ временно въ южно-русскихъ воеводствахъ (назначенная сеймомъ на 15 марта 1630 года во Львовѣ), также въ свое время не состоялась по недостатку денежныхъ средствъ въ государственной казнѣ. Мало того: въ тотъ моментъ, когда королевскимъ комиссарамъ въ Львовѣ пришлось констатировать печальный фактъ отсутствія этихъ средствъ для расплаты съ войскомъ, въ Кіевской Украинѣ вспыхнуло опасное казацкое движеніе, для усмиренія котораго оказалась необходимой дальнѣйшая служба этого войска. Войско двинулось въ походъ противъ возставшихъ подъ предводительствомъ Тараса казаковъ, не получивши

¹⁾ Собр. автогр. Имп. Публ. Библ., № 221, л. 123, письмо П. Вѣлцкаго къ Я. С. Сапѣгѣ.

²⁾ Тамъ же, л. 126, письмо того же къ тому же отъ 11 янв. 1630 г.

³⁾ Тамъ же, л. 127, письмо того же къ тому же отъ 16 янв. 1630

⁴⁾ Тамъ же, 129—132, письмо А. Вардацкаго къ Я. С. Сапѣгѣ отъ 29 янв. 1630 г.

выслуженнаго жалованья за старую свою службу въ Пруссіи, получивши лишь обѣщаніе отъ комиссаровъ, что оно будетъ уплачено ему черезъ мѣсяць. Ни во время похода, ни во время осады Переяслава, расплаты съ войскомъ за службу произведено не было, хотя комиссары, убаюкивая войско, нѣсколько разъ мѣняли срокъ этой расплаты. Какъ извѣстно, терпѣніе войска подъ Переяславомъ истощилось. Конецпольскій должень былъ, по его собственному объясненію, преждевременно прекратить борьбу съ казаками. Перешедши на правый берегъ Днѣпра, войско «поблагодарило гетмана за команду», т. е. отказалось болѣе служить... Оно составило конфедерацію, отъ участія въ которой отказались только двѣ хоругви (самого Конецпольскаго и королевича Владислава). Тогда же оно отправило къ королю своихъ пословъ съ жалобой на комиссаровъ, неоднократно вводившихъ его въ обманъ своими обѣщаніями. Эти послы указывали королю на тѣ труды и жертвы, которые тотчасъ же послѣ войны со шведами въ Пруссіи понесло войско при укрощеніи «бури хлопскаго своеволия» на Украинѣ. Такіе труды и жертвы (говорили они) рѣдко выпадали на долю какого-либо войска, а между тѣмъ они остаются до сихъ поръ совсѣмъ не вознагражденными. Мало того: когда войско послѣ усмирения казацкаго возстанія, не получая многократно обѣщанной платы, официально отказалось продолжать службу, комиссары объяснили королю все дѣло въ неблагоприятномъ для войска смыслѣ. Въ виду всего этого, войско просило короля черезъ своихъ пословъ объ уплатѣ ему къ 1-му іюля жалованья за семь выслуженныхъ имъ четвертей года (съ присоединеніемъ къ нимъ еще одной лишней, въ видѣ подарка, четверти, обѣщанной давно). Кромѣ того, войско черезъ своихъ пословъ просило о вознагражденіи его за убытки, понесенные имъ отъ жителей мѣстечекъ Корсуня, Умани и Дискара ⁵⁾.

Король въ своемъ отвѣтѣ (15 іюня 1630 года) войсковымъ посламъ старался по возможности убаюкать и успокоить войско. Просьбу объ уплатѣ жалованья за семь четвертей года призналъ справедливой и обѣщалъ побудить комиссаровъ къ уплатѣ его. Заслуживающей уваженія призналъ и

⁵⁾ Рук. Имп. Публ. Библ., Разнояз., F. IV, № 104, л. 180—184, инструкция посламъ войска къ королю отъ 10 іюня 1630 года, составленная въ лагерѣ подъ Копачовомъ.

просьбу ихъ о присоединеніи къ нимъ еще одной лишней четверти и обѣщалъ сдѣлать для осуществленія все, что будетъ въ его силахъ, но указывалъ на свое личное стѣсненное положеніе въ данномъ случаѣ и на общія бѣдствія государства. Что касается понесенныхъ войскомъ въ войнѣ съ казаками убытковъ, король обѣщалъ предписать державцамъ упомянутыхъ мѣстечекъ принять мѣры къ возвращенію войску захваченныхъ у него вещей и къ удовлетворенію другихъ его претензій. Въ заключеніе король просилъ войско удовольствоваться его настоящимъ отвѣтомъ и мирно разойтись по домамъ ⁶⁾.

Едва-ли и самъ Сигизмундъ, давая приводимый нами отвѣтъ войсковымъ депутатамъ, рассчитывалъ на успѣшное его дѣйствіе. Для дѣйствительнаго успокоенія войска нужны были не слова, а деньги. Необходимымъ становился созывъ новаго сейма для изысканія денегъ.

Вопросъ о созывѣ новаго сейма возникъ въ правительственныхъ сферахъ еще до прибытія въ Варшаву депутатовъ отъ войска ⁷⁾. 16 іюня 1630 года уже подписаны были Сигизмундомъ III предварительныя королевскія грамоты къ сенаторамъ по дѣлу о созывѣ сейма (*litterae deliberatoriae*). Въ этихъ грамотахъ, какъ и слѣдовало ожидать, главное мѣсто отведено опасности, созданной для государства задолженностью его войску. Король писалъ, что, вопреки его ожиданію, не достало денегъ для полной уплаты жалованья войску, что полкъ Бутлера, не получившій жалованья, сильно угнетаетъ людей, что и Львовская комиссія не достигла цѣли, частью изъ-за недостатка денегъ, частью изъ-за несправедливой требовательности войска. Для уплаты иноземному войску, призванному въ свое время въ Пруссію, также совершенно нѣтъ денегъ, а между тѣмъ, если этой уплаты ему не послѣдуетъ вскорѣ, нужно ожидать большого безпокойства для государства. Всему этому (говорилось въ королевскихъ грамотахъ) невозможно помочь безъ сейма... Кромѣ этого основного пункта дѣятельности предположеннаго къ созыву сейма намѣчены были, но

⁶⁾ Тамъ же, л. 184—186.

⁷⁾ 7 іюня 1630 года Бѣлецкій писалъ Я. С. Сапѣгѣ изъ Варшавы, что въ королевской канцеляріи уже изготовлены грамоты къ сенаторамъ (*deliberatoriae*) съ запросомъ о времени созыва сейма. Тогда же онъ писалъ, что сеймъ предполагается созвать въ октябрь (собр. автогр. Имп. Публ. Библ. № 222. л. 166--167).

лишь въ видѣ простаго перечисленія, и другіе пункты: болѣе дѣйствительное обезопасеніе Пруссіи и Инфлянтъ, скорое истеченіе перемирія съ Москвой, украинскія замѣшательства, непрочность мира съ турками и татарами... Грамоты заканчивались, какъ и обычно, просьбой короля къ сенаторамъ сообщить ему письменно свое мнѣніе о времени созыва сейма и предметахъ для обсужденія на немъ ⁸⁾).

Въ началѣ іюля уже рѣшено было созвать сеймъ въ Варшавѣ на 16 октября, а предсеймовые сеймики на 4 сентября 1630 года ⁹⁾).

Въ инструкціи королевскимъ посламъ на предсеймовые сеймики говорилось, что время созыва сейма опредѣляется не закономъ, а необходимостью. Необходимость заставляеть короля созвать и настоящій сеймъ гораздо раньше обычнаго срока. На предыдущемъ сеймѣ, къ сожалѣнію, по военно-финансовому вопросу не было принято такихъ мѣръ, чтобы долгое время не нуженъ былъ новый сеймъ. Назначенные сеймомъ комиссары, прибывши къ указанному сроку въ Иновлоцлавъ, старались выполнить данное имъ порученіе, но отчасти самый короткій срокъ не давалъ возможности такъ скоро собрать установленные сеймомъ налоги, отчасти моровое повѣтріе и обнищаніе людей препятствовали этому. Не видя никакого другаго способа къ удержанію войска отъ бунта, они назначили ему стоянки въ разныхъ воеводствахъ. Это, несомнѣнно, предохранило государство отъ большихъ опасностей. Правда, духовнымъ имѣніямъ тяжело пришлось отъ жолнеровъ, но комиссары старались вознаградить пострадавшихъ за убытки... И во Львовѣ съ усердіемъ дѣйствовали комиссары, а король, пожертвовавши интересами королевича Владислава, предоставилъ имъ для уплаты задолженнаго жалованья войску доходы съ Ольштинскаго староства. Въ видахъ успокоенія войска, пришлось пойти на нѣкоторыя уступки ему по части денежныхъ исчисленій, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что лучше потерять нѣчто въ этомъ отношеніи, чѣмъ подвергнуть опасности государство. Что-то фатальное для польскаго государства есть въ томъ, что оно каждую войну начи-

⁸⁾ Собр. автогр. Имп. П. Библ., № 177, л. 103, королевская грамота вилен. воеводѣ Льву Сапѣгѣ.

⁹⁾ Собр. автогр. И. П. Б., № 221, л. 173—174, письмо Вѣлецкаго къ Я. С. Сапѣгѣ отъ 7 іюля 1630 г.

наеть безъ надлежащаго военнаго приготовленія, что ни одной войны оно не оканчиваетъ безъ большей войны со своимъ жолнерствомъ, чѣмъ съ непріятелемъ, т. е. безъ замѣшательствъ болѣе тяжкихъ, чѣмъ сама война, потому что мы не деньги собираемъ раньше, а жолнеровъ, и готовимся на войну чуть-ли не послѣ войны. Дай Богъ (говорилось въ инструкціи), чтобы речъ-посполитая когда-либо опомнилась и сама у себя, или у своихъ, не была въ такомъ тяжкомъ рабствѣ... Для прекращенія этого тяжкаго рабства, въ которомъ очутилось государство у своего же кварцянаго войска, нужно возможно скорѣе изыскать дѣйствительныя средства къ уплатѣ ему слѣдующаго ему за службу жалованья. Нужно позаботиться и о скорѣйшей уплатѣ жалованья императорскому войску, которое и черезъ письма, и черезъ пословъ напоминаетъ объ этомъ. Оно вполнѣ заслужило этого своею кровью и теперь скромно и терпѣливо ожидаетъ уплаты. Нужно поторопиться, чтобы оно, отчаявшись въ полученіи жалованья, не обратилось къ какимъ-либо пагубнымъ средствамъ.

Въ инструкціи королевскимъ посламъ на предсеймовые сеймики затронуты были и другіе пункты польской виѣшной политики того момента. По вопросу о заключеніи окончательнаго мира со шведами король (сказано было въ инструкціи) немедленно отправить своихъ пословъ для заключенія его, лишь только государи-посредники укажутъ для нихъ мѣсто и время. Относительно Москвы король предупреждалъ, что срокъ перемирія съ нею вскорѣ уже истекаетъ, и что самое перемиріе это ненадежно въ виду застарѣлой ненависти Москвы къ Польшѣ. Относительно Турціи король обратилъ вниманіе на непрочность вообще пріязни съ нею: она соблюдаетъ ее до поры до времени, въ виду своихъ политическихъ затрудненій. Турки всегда готовы натравить на Польшу татаръ. Но даже если бы они и пожелали того, они не могутъ удержать отъ нападений на Польшу татаръ, всегда склонныхъ къ грабежу, а въ настоящее время еще дышащихъ мщеніемъ Польшѣ за свое недавнее пораженіе... Наконецъ, инструкція обращала вниманіе и на казацкій вопросъ. Коронному гетману (говорилось въ ней) удалось, съ свойственною ему быстротой и бдительностью, при содѣйствіи отрядовъ краковскаго каштеляна (Ю. Збаражскаго) и другихъ пановъ, усмирить казацкое возмущеніе и утишить великую бурю внутренней войны, хотя онъ достигнулъ бы этого скорѣе и рѣшительнѣе, если бы распо-

лагать большими военными силами. Казаки, и прежней Куруковской комиссіей, и новымъ заключеннымъ съ ними договоромъ приведены въ должный порядокъ. Но они по всякому, самому пустому, поводу могутъ вернуться къ своему обычному своеволю. Поэтому для удержанія ихъ въ повиновеніи и для обозначенія государства со стороны турокъ и татаръ, нужно оборудовать военную оборону Украйны болѣе надежными средствами.

Кромѣ цѣлаго ряда вопросовъ внѣшней политики, въ инструкціи нашель себѣ мѣсто и одинъ пунктъ внутренней политики, нѣсколько уже лѣтъ сильно занимавшій приближавшагося въ естественному концу жизни короля. Королю (говорилось въ инструкціи) желательно, не только чтобы при жизни его государство польское процвѣтало въ счастья, мирѣ, славѣ и богатствѣ, но чтобы и тогда, когда онъ земную корону промѣняетъ на небесную, очи его взирали съ неба съ утѣшеніемъ на согласное, спокойное и свободное избраніе ему преемника на польскомъ престолѣ. Королю, поэтому, показалось умѣстнымъ предложить, съ согласія коронныхъ сенаторовъ, на обсужденія предсеймовыхъ сеймиковъ то, что уже раньше, на сеймахъ царствованія Стефана Баторія предлагалось для обсужденіе и что еще на сеймѣ коронаціи его самого (Сигизмунда III) должно было обсуждено. Королю показалось умѣстнымъ предложить на обсужденіе предсеймовыхъ сеймиковъ вопросъ о способѣ избранія будущаго короля. Король видитъ свой преклонный возрастъ и свое все болѣе слабѣющее здоровье. Король видитъ нѣсколько уже лѣтъ развивающіяся вокругъ польскаго престола интриги и близкихъ, и дальнихъ сосѣдей Польши. Видитъ стоящія уже наготовѣ непріятельскія войска, чтобы въ моментъ наступленія безкоролевія вторгнуться внутрь Польши. Король не хочетъ, чтобы въ тяжелую пору будущаго безкоролевія хоть сколько-нибудь пострадало въ своей славѣ, цѣлости и въ своихъ свободахъ польское государство, которымъ онъ нѣсколько десятилѣтій счастливо управлялъ и которое онъ считаетъ своимъ отечествомъ и своей дорогой матерью, тѣмъ болѣе, что и мать его была родомъ изъ него и потомство его въ немъ же воспитается на славу его и утѣшеніе. Поэтому, онъ и предлагаетъ на предсеймовыхъ сеймикахъ обсудить вопросъ о сохраненіи безопасности во время безкоролевія послѣ его смерти и о способѣ избранія новаго короля ¹⁰⁾.

¹⁰⁾ Рук. И. П. Б., Разнояз., F. IV, № 104, л. 186—190 (ср. Жерела до історіі Украйна-Руся, VIII, 353, отрывокъ о казакахъ).

Въ назначенный срокъ, 4 сентября 1630 года, предсеймовые сеймики состоялись во всѣхъ воеводствахъ. Но намъ извѣстны артикулы, или постановленія только десяти сеймиковъ: Проповицкаго (краковскаго воеводства), Сендомирскаго, Люблинскаго, Вишненскаго (галицко-русскаго воеводства), Холмскаго, Белзкаго, Волинскаго, Куявскаго, Сохачевскаго и Великопольскаго ¹¹⁾). Но и на основаніи ихъ можно себѣ составить болѣе или менѣе ясное представленіе о политическихъ взглядахъ шляхты, какъ по тѣмъ вопросамъ, которые поставлены были на обсужденіе ея въ королевской инструкціи, такъ и по инымъ.

Всѣ сеймиковые артикулы начинались съ просьбы къ королю объ удовлетвореніи требованій и экзорбитанцій шляхты, предъявленныхъ ея послами на предыдущихъ сеймахъ и оставшихся въ рецессахъ этихъ сеймовъ. Какъ извѣстно, въ числѣ этихъ экзорбитанцій съ давнихъ поръ находилась и экзорбитанція объ успокоеніи греческой религіи, которую не разъ вносили на сеймы земскіе послы южнорусскихъ воеводствъ.

По наиболѣе важному для правительства военно-финансовому вопросу шляхта, хотя не особенно рѣшительно, но въ общемъ въ благоприятномъ для правительства смыслѣ высказалась на предсеймовыхъ сеймикахъ. Въ артикулахъ ея идетъ рѣчь о строгомъ учетѣ подскарбія и комиссаровъ въ собранныхъ ими и израсходованныхъ на уплату долговъ войску налогахъ, о принятіи мѣръ противъ насилій устроившихъ конфедерацію жолнеровъ, о недопущеніи впредь въ предѣлы польскаго государства наемнаго иноземнаго войска, о преобразованіи польскаго войска на иноземный образецъ. Галицко—русская шляхта соглашалась на новые налоги для уплаты задолженнаго жалованія войску. Волинская шляхта, не смотря на обѣдненіе своихъ крестьянъ, соглашалась на два, въ крайнемъ же случаѣ и на три налога. Въ артикулахъ другихъ воеводствъ особой оппозиціи установленію налоговъ на уплату задолженнаго войску жалованія также не видно.

¹¹⁾ Артикулы Волинскаго сеймика напечатаны въ Архивѣ Юго-Зап. Россіи, ч. II, т. I. Инструкція Вишненскаго сеймика напечатана въ львовскомъ изданіи *Akta Grodzkie i Ziemskie*, т. XX, стр. 284—290. Артикулы всѣхъ десяти выше перечисленныхъ сеймиковъ находятся въ рук. Имп. Публ. Библ., Разнояз., Ф. IV, № 104, л. 442—502. Отрывокъ изъ Прошовицкой инструкціи (о казакахъ) напечатанъ въ Жерелахъ. VIII, 355—356. Въ нихъ же напечатанъ и отрывокъ (о казакахъ) новгородской инструкціи (стр. 356).

Относительно Москвы нѣсколько сеймиковъ высказалось за необходимость заблаговременнаго принятія дѣйствительныхъ мѣръ защиты отъ нея, если не удастся добиться возобновленія перемирія съ нею (Прошовицкій, Сендомирскій, Люблинскій, Холмскій, Волинскій сеймики).

Больше всего привлекъ вниманіе предсеймовыхъ сеймиковъ казацкій вопросъ въ связи съ турецко-татарскимъ вопросомъ. Архіепископъ гнѣзненскій, не могшій лично прибыть на Великопольскій сеймикъ, въ своемъ письменномъ обращеніи къ этому сеймику счелъ нужнымъ особо коснуться казацкаго вопроса. Своеволіе и неповиновеніе государству запорожскихъ казаковъ (писалъ онъ) заслуживаютъ порицанія, но сохраненіе ихъ на службѣ речи-посполитой весьма нужно, какъ показали это прошлыя экспедиціи. Примасъ полагалъ, что Куруковская комиссія должна быть подтверждена авторитетомъ будущаго сейма, и тѣ казаки, которые состоятъ и будутъ состоятъ на государственномъ жалованьи (*stipendiarii*), останутся при своихъ вольностяхъ, чтобы речь-посполитая при всякомъ случаѣ могла ими воспользоваться. Великопольскій сеймикъ отозвался на пунктъ королевской инструкціи о казакахъ такимъ образомъ: недавнее столкновеніе (*zasiąg*) украинскаго войска короля его милости и речи-посполитой съ войскомъ запорожскимъ, сопровождавшееся великимъ кровопролитіемъ, послужило лишь къ великой печали и вреду речи-посполитой, врагамъ же ея—къ утѣшенію. Великопольская шляхта поручила своимъ посламъ освѣдомиться на сеймѣ, по какой причинѣ произошло это кровопролитіе (л. 491).

Изъ сеймиковъ великаго княжества Литовскаго сеймикъ Новгородскій (новогрудскій) высказался, что казацкое своеволіе, согласно съ древними законами, должно быть укрощаемо и удерживаемо въ границахъ долга бдительностію мѣстныхъ властей и пребываніемъ на мѣстахъ службы украинскихъ старость.

Изъ малопольскихъ сеймиковъ Прошовицкій сеймикъ поручилъ своимъ посламъ войти на сеймѣ съ государственными чинами въ соглашеніе по вопросу о сохраненіи въ неприкосновенности—со стороны казаковъ достоинства короля и безопасности государства. Съ самими казаками онъ предоставилъ имъ поступить такъ, какъ это будетъ рѣшено общимъ соглашеніемъ на сеймѣ земскихъ пословъ. Прошовицкій сеймикъ, кромѣ того, поручилъ своимъ посламъ освѣдомиться у корон-

наго гетмана о причинѣ его войны съ казаками (л. 445). Сендомірскій сеймикъ, въ виду того, что казацкія возмущенія очень вредны для государства, полагалъ, что противъ казацкаго своеволія нужно принять немедленно предупредительныя мѣры. Онъ полагалъ, что на будущемъ же сеймѣ нужно изыскивать всѣ возможныя для этого мѣры. И Сендомірскій сеймикъ поручилъ своимъ посламъ со всѣмъ усердіемъ разузнать на сеймѣ, чѣмъ вызвано было такое возбужденіе казаковъ, не далъ ли кто-либо имъ для него причины (л. 452). Люблинскій сеймикъ отнесся къ недавно усмиренному казацкому движенію болѣе спокойно. Онъ даже поручилъ своимъ посламъ на сеймѣ усердно хлопотать о томъ, чтобы стоящее на Украинѣ войско кварцяное ни въ коемъ случаѣ не было увеличиваемо, чтобы количество его доведено было до прежней нормы, и чтобы оно довольствовалось прежнимъ жалованіемъ (л. 455). Белзскій сеймикъ (болѣе другихъ, надо думать, освѣдомленный въ казацкомъ вопросѣ, въ виду того, что къ его составу принадлежалъ самъ коронный гетманъ Стан. Конецпольскій), напротивъ, высказалъ сомнѣніе въ томъ, что казацкое своеволіе уже успокоилось. Для него, наоборотъ, казалось довольно яснымъ, что оно поднимаетъ голову. Поэтому, въ дополненіе къ другимъ способамъ, которые будутъ приняты сеймомъ для укрощенія казацкаго своеволія, Белзскій сеймикъ рекомендовалъ одно старое установленное закономъ средство: фактическое исполненіе стараго закона о пребываніи на мѣстахъ службы украинскіхъ старость. Белзскій сеймикъ находилъ, что украинскіхъ старость, не живущихъ на мѣстахъ, нужно лишать ихъ должностей, а также, что не слѣдуетъ оставлять этихъ старость за женщинами въ пожизненномъ владѣніи (л. 478). Холмскій сеймикъ также находилъ, что войско запорожское можно будетъ удержать въ должномъ порядкѣ и въ надлежащемъ повиновеніи государству, если охрана Украины будетъ прочно оборудована, и украинскіе старосты сами серьезно этимъ займутся (л. 473).

Изъ южнорусскіхъ сеймиковъ съ особеннымъ вниманіемъ отнесся къ казацкому вопросу Вишненскій сеймикъ. Съ одной стороны, видя, что казацкое своеволіе, и послѣ понесенной имъ кары, продолжаетъ выходить изъ береговъ, что казаки, не обращая вниманія на постановленіе недавней комиссіи и частыя запрещенія короннаго гетмана, принимаютъ и вписываютъ въ составъ запорожскаго войска гораздо больше людей, чѣмъ

сколько ихъ разрѣшено комиссіей, Вишневскій сеймикъ поручилъ своимъ посламъ просить короля на сеймѣ о томъ, чтобы властью сейма къ коронному гетману приданы были особые комиссары, которые бы составили надлежащій списокъ количества казаковъ, согласно къ Куруковской комиссіей, и установили среди нихъ порядокъ. Съ другой стороны, въ виду того, что послѣ недавняго опустошительнаго набѣга татаръ на Галлчину крѣпостные крестьяне въ ней бѣгутъ отъ своихъ панновъ—владѣльцевъ, усиливая собою ряды казацкаго своевопія на Украинѣ, Вишневскій сеймикъ поручилъ своимъ посламъ войти на сеймѣ въ соглашеніе съ другими послами относительно того, чтобы паны-владѣльцы и державцы повсюду задерживали этихъ бѣглецовъ (л. 463—464, 468).

Вопросъ о способѣ избранія новаго короля, столь сильно занимавшій Сигизмунда III, на предсеймовыхъ сеймикахъ не получилъ желательнаго ему направленія. Они не соглашались дать своимъ посламъ уполномоченіе на установленіе будущимъ сеймомъ способа избранія короля. Они соглашались лишь на то, чтобы на сеймѣ или послѣ сейма особой комиссіей выработанъ былъ соответствующій проектъ. Одобреніе же или неодобреніе этого проекта должно было послѣдовать предварительно на новыхъ, послѣсеймовыхъ сеймикахъ.

Въ инструкціи королевскимъ посламъ на предсеймовые сеймики религиозно-церковный вопросъ ни съ какой стороны не былъ затронутъ. Въ этомъ, впрочемъ, ничего удивительнаго не было. Правительство Сигизмунда III многіе уже годы систематически избѣгало внесенія на обсужденіе сеймиковъ религиозно-церковныхъ дѣлъ. Даже въ эпоху начальной, острой борьбы православныхъ съ церковной уніей оно въ своихъ предсеймовыхъ инструкціяхъ обыкновенно игнорировало ее. Но правительственное молчаніе о дѣлахъ религиозно-церковнаго свойства не налагало еще печати молчанія на устахъ или другихъ шляхетскихъ группъ на сеймикѣ, заинтересованныхъ въ этихъ дѣлахъ. Участники предсеймовыхъ сеймиковъ вообще не считали себя связанными рамками правительственной политической программы и самостоятельно на нихъ поднимали и вносили въ свои артикулы тѣ или иные вопросы внѣшней и внутренней политики.

Предсеймовые сеймики 1630 года не составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія. Въ артикулахъ ихъ нашель себѣ мѣсто цѣлый рядъ внутреннихъ вопросовъ, и общаго, и мѣстнаго

характера, самостоятельно поставленныхъ собравшеюся на нихъ шляхтою. Въ числѣ этихъ вопросовъ былъ и религіозно-церковный, или церковно-вѣроисповѣдной вопросъ.

Пять сеймиковъ подняли этотъ вопросъ въ отношеніи къ протестантскому вѣроисповѣданію.

Проповицкій сеймикъ въ своихъ артикулахъ выражалъ пожеланіе, чтобы согласно съ древними законами несогласные въ вѣрѣ (*diversi in religione*) пользовались свободой спокойно совершать свое богослуженіе, а также, чтобы они могли спокойно погребать тѣла своихъ умершихъ. Сеймикъ поручалъ своимъ посламъ добиваться изданія строгаго объ этомъ закона, а также того, чтобы всякіе декреты, противные ему, не имѣли силы и не приводились въ исполненіе (л. 445). Сендомірскій сеймикъ въ своихъ артикулахъ писалъ, что вопреки древнимъ конституціямъ о соблюденіи мира между несогласными въ вѣрѣ и недавней конституціи (1628 года) о декретахъ трибунальскихъ, коронные трибуналы осмѣливаются издавать декреты, претендующіе на силу закона. Именно трибуналь нынѣшняго года (*terazniewszy*) запретилъ своимъ декретомъ братьямъ—шляхтѣ иного вѣроисповѣданія совершеніе богослуженія въ частномъ шляхетскомъ домѣ, вслѣдствіе чего мандаты объ этомъ выходятъ и изъ королевской канцеляріи. Сеймикъ поручилъ своимъ посламъ на сеймѣ усиленно стараться о томъ, чтобы трибунальные декреты такого рода, притязающіе на силу закона, были кассированы. Вместе съ этимъ они должны были просить короля о томъ, чтобы и изъ королевской канцеляріи впредь не выходили такого рода мандаты, а изданный уже ею мандатъ не имѣлъ силы. Они, наконецъ, должны были просить короля о томъ, чтобы въ Люблинѣ посланы были королемъ особые комиссары для производства слѣдствія по дѣлу причиненныхъ диссидентамъ обидъ и убытковъ, и чтобы эти комиссары тамъ же, на мѣстѣ тотчасъ возстановили справедливость (л. 451). Люблинскій сеймикъ возобновилъ содержавшіяся въ его артикулахъ 1627 и 1628 годовъ требованія относительно постановленій трибунала, притязающихъ на силу закона, и относительно несогласныхъ въ религіи (*de dissidentibus de religione*), поручивши своимъ посламъ усердно стараться, чтобы эти требованія были исполнены (л. 456—457). Въ артикулахъ Холмскаго сеймика сказано, что братья—шляхтичи иной религіи жаловались на происшедшіе во время сессіи Люблинскаго трибунала безпорядки

(*tumulty*), которыми нарушена была безопасность трибунала и отъ которыхъ многіе изъ нихъ пострадали: одни были оскорблены и обезчещены, другіе понесли немалые убытки. Холмскій сеймикъ призналъ справедливымъ, чтобы подобному своеволю на будущемъ же сеймѣ изданіемъ соотвѣтствующаго общаго закона положенъ былъ предѣлъ, такъ чтобы общій миръ, который въ свободномъ государствѣ долженъ быть обезпеченъ каждому, оставался ненарушеннымъ (л. 474). Великопольскій сеймикъ выражалъ свою скорбь, по поводу того, что въ текущемъ году, въ праздничный день, въ Люблинѣ люди иной религіи потерпѣли великое нарушеніе своихъ правъ: на нихъ шумно (*per tumultum*) напали, изранили ихъ, съ почтенныхъ женщинъ сорвали одежду. Сеймикъ поручилъ своимъ посламъ позаботиться о томъ, чтобы властью сейма отправлены были въ Люблинъ комиссары, которые бы серьезно разслѣдовали это дѣло, нашли виновныхъ и наказали ихъ. Въ виду того, что судебныя дѣла (*аксуе*), которыми нарушаются миръ между несогласными въ религіи и свобода совѣсти, воспрещено возбуждать (*intentowane bydz*), сеймикъ поручилъ своимъ посламъ стараться на сеймѣ, чтобы такого рода процессами (*ауксуами*) не было причиняемо неприятностей (*molestowani nie byli*) людямъ иной религіи (л. 495).

Изъ приведенныхъ сеймиковыхъ артикуловъ видно, что въ ближайшихъ къ Люблину воеводствахъ печальное люблинское происшествіе 1630 года вызвало въ шляхетскихъ кругахъ сочувствіе къ пострадавшимъ протестантамъ. Но ненужно преувеличивать размѣровъ этого сочувствія. Хотя бы и совсѣмъ небольшая группа шляхтичей воеводства внесла на сеймикѣ представленіе о выраженіи сочувствія потерпѣвшимъ иновѣрцамъ, внесеніе его въ сеймиковые артикулы было обыкновенно заранѣе обезпечено. Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что въ данномъ случаѣ дѣло шло о потерпѣвшихъ протестантахъ шляхетскаго происхожденія, о нарушеніи пресловутой неприкосновенности шляхетскаго домашняго очага, а также о возможности посягательства трибунала на прерогативы сейма, которыя такъ ревниво оберегала шляхта. Преобладаніе сословнаго начала надъ религіозно-вѣроисповѣднымъ ясно сказалось въ самой формулировкѣ соотвѣтствующаго сеймиковаго артикула.

Въ защиту православной вѣры высказались Вишненскій и Луцкій (Волинскій) предсеймовые сеймики. Вишненскій сей-

микъ буквально повторилъ свой же прошлогдній сеймиковый артикулъ о греческой религіи: «Въ виду того, что паны-братья наши религіи греческой горько жаловались въ нашемъ колѣ на то, что до сихъ поръ, хотя и такъ много было уже сеймовъ, они не получили успокоенія въ своей религіи, а напротивъ терпятъ обиды (ublizenie) въ своихъ правахъ, въ привиллегіяхъ и вольностяхъ, скрѣпленныхъ присягою его королевской милости, и въ подаваньи церковныхъ бенефицій, въ виду того ихъ милости паны-послы постараются о томъ, чтобы это требованіе, часто уже включавшееся на сеймахъ въ списокъ публичныхъ требованій (postulaty), осталось успокоеннымъ» (л. 469). Это постановленіе галицко-русскаго сеймика изложено было въ слишкомъ общихъ, неопредѣленныхъ чертахъ. Въ немъ даже не было прямо указано, о какой греческой религіи, православной или уніатской, идетъ въ немъ рѣчь. Только въ виду того, что Львовская епископская кафедра принадлежала тогда еще православнымъ, «греческую религію», къ огражденію интересовъ которой направленъ былъ вышеприведенный Вишненскій сеймиковый артикулъ, нужно считать православною вѣрою.

Въ совершенно ясныхъ и опредѣленныхъ выраженіяхъ артикулъ о православной церкви формулированъ былъ Волинскимъ сеймикомъ. Онъ прямо выразилъ пожеланіе, чтобы «религія греческая, какъ уніатовъ, такъ и неуніатовъ, была охраняема согласно съ давнимъ закономъ и прошлыми сеймовыми конституціями». «Но въ виду того (говорилось въ Волинскихъ артикулахъ далѣе), что неуніаты терпятъ въ разныхъ мѣстахъ нарушеніе своихъ правъ, послы наши будутъ стараться о томъ, чтобы миръ вполне былъ укрѣпленъ безъ нарушенія древнихъ законовъ, чтобы какъ уніаты, такъ и неуніаты, пребывая въ мирѣ, не врывались одни въ юрисдикцію другихъ, согласно съ давними конституціями». Разграниченіе сферы дѣйствія православной и уніатской церковей, православной и уніатской церковной іерархіи, къ концу царствованія Сигизмунда III стало основнымъ реальнымъ требованіемъ православныхъ. Православные давно уже примирились съ фактомъ существованія въ литовско-польскомъ государствѣ уніатской церкви съ ея іерархіею. Но правительство Сигизмунда III, не смотря на тридцать пять лѣтъ уже борьбы своей съ православною западно-русскою церковью, не соглашалось признать за нею права на вполне законѣрное существованіе. Оно продолжало игнори-

ровать православную церковную западно-русскую іерархію, какъ нелегальную. При такомъ отношеніи къ ней центральнаго польскаго правительства для всякаго рода притязаній уніатской церковной іерархіи въ отношеніи къ православнымъ оставалось повсюду широкое поле¹²⁾. Волынскій сеймикъ, всегда стоявшій во главѣ русскихъ сеймиковъ въ ихъ борьбѣ за права и интересы православной церкви, своимъ артикуломъ о греческой религіи вполнѣ, такъ сказать, улавливалъ моментъ, выставлялъ самое реальное тогда требованіе этого момента. Нельзя не вспомнить тутъ, что и соглашаясь во время послѣднихъ сеймовъ на созваніе общаго православно-уніатскаго примирительнаго собора православные сеймовые дѣятели ближайшимъ образомъ имѣли въ виду примирительно-добровольное разграниченіе сферъ дѣйствія православной и уніатской церквей и ихъ іерархій.

Волынскимъ сеймовымъ посламъ дано было лупкимъ сеймикомъ еще одно частное порученіе религиозно-церковнаго свойства. «Въ виду того, что Кіевскій Свято-Никольскій монастырь въ настоящее время жестоко, не по-христіански, ограбленъ нѣмцами, церковныя принадлежности уничтожены, книги брошены въ Днѣпръ, послы наши будутъ просить его королевскую милость, чтобы онъ обратилъ на это свое милостивое вниманіе и благоволилъ сохранить на будущее время монаховъ при ихъ правахъ. Наши послы будутъ добиваться того, чтобы имъ дано было соотвѣтствующее вознагражденіе» (п. 480—481). Нѣмцы, ограбившіе въ

¹²⁾ 12 янв. 1630 г. старосты Вилен. прав. братства Л. Древинскій, волынскій чашникъ, и кн. Янъ Огинскій, кормяловскій державца, подали въ Виленскій магистратъ протестацію по тому поводу, что настоятель Вилен. братскаго монастыря Іосифъ Бобриковичъ и много православныхъ Вилен. мѣщанъ, входящихъ въ составъ Вилен. прав. братства, незаконно позваны въ судъ магистрата по обвиненію ихъ въ незаконномъ владѣніи движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, якобы принадлежащимъ Вилен. уніат. братству (Акты Вилен. Арх. Ком., VIII, 114—115). 15 іюня 1630 года тѣ же старосты Вилен. прав. братства внесли въ Варшавскія гродскія книги протестацію на Вилен. уніат. монаха Пахомія Оранскаго и Вилен. мѣщанина Яна Корженевскаго, которые предъявили королевскому ассесорскому суду въ подлинникахъ грамоты, данныя будто бы Вилен. уніат. братству, а на самомъ дѣлѣ данныя Вилен. прав. братству (еще до введенія уніи), но въ 1604 году похищенныя у православныхъ однимъ мѣщаниномъ-уніатомъ (Арх. Юго-Зап. Рос., т. I, г. VI, 623; ср. Акты Зап. Рос., IV, 518—519, № 229).

1630 году Кіевскій Никольскій монастырь, принадлежали, конечно, къ составу наемнаго королевскаго войска, и потому возмѣщеніе убытковъ этого монастыря должно было бы быть отнесено на средства государственной казны. Надо полагать, артикуль Вольнскаго сеймика о Никольскомъ монастырѣ и имѣлъ этотъ смыслъ *).

П. Жуновичъ.

---

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Киръ Батнекій, сирійскій церковный историкъ VII вѣка *).

ПОСЛѢ извѣстія о «гоненіи» въ Египтѣ при патр. Кирѣ, заимствованнаго изъ хроники Іакова Эдесскаго ¹⁾, Михаилъ продолжаетъ. «Также и противъ жителей Сиріи возбуждено было преслѣдованіе по слѣдующей причинѣ. Когда владычество персовъ было уничтожено, и ромѣи снова стали господами, когда они взяли города въ Сиріи и Месопотаміи, Ираклій царь пришелъ въ Сирію и прибылъ въ Эдессу» ²⁾. Изъ этого краткаго вступленія ясно, что Михаилъ излагаетъ «восточныя» событія внѣ всякой связи съ уніей, заключенной въ армянскомъ г. Каринѣ (Θεοδοσιополѣ); между тѣмъ по армянскому тексту Ираклій прибылъ въ Эдессу именно изъ Карина ³⁾, и это сообщеніе не разъ служило поводомъ для сложныхъ, но вмѣстѣ и шаткихъ построеній относительно хронологіи и послѣдовательности событій ⁴⁾. Въ настоящее время можно считать доказаннымъ, что Каринская унія имѣла мѣсто въ концѣ 628-го или въ началѣ 629 года ⁵⁾, когда императоръ Ираклій возвращался изъ персидскаго похода въ Константинополь; но вмѣстѣ съ тѣмъ доказано и то, что путь императора лежалъ на этотъ разъ не чрезъ Месопотамію и Сирію,

*) Окончаніе. См. декабрь 1911 г.

¹⁾ Mich. Syr. XI 3, Chab. 4066.

²⁾ Ibid. XI 3, 4086 ^{25—34}.

³⁾ Mich. le Gr., trad. Langlois, p. 226.

⁴⁾ F. Owsepian. Die Entstehungsgeschichte des Monotheletismus. Leipzig, 1897. S. 26—31. A. Ter-Mikelian. Die Armenische Kirche vom IV bis zum XIII Jahrh. Leipzig 1892. S. 61 folg. Cf. Krüger. RE³ XIII, S. 403.

⁵⁾ В. В. Вологовъ. Къ исторіи имп. Ираклія. Изъ „Виз. Врем.“ 1907 г., стр. 22.

а чрезъ Арменію и Малую Азію ¹⁾. Значить, императоръ не могъ придти въ Эдессу непосредственно послѣ Каринской уніи; это подтверждается и показаніемъ нашего автора, что послѣ заключенія мира (въ малоазійскомъ г. Арабиссѣ въ іюлѣ 629 г. ²⁾). Эдесса нѣкоторое время находилась еще въ рукахъ персовъ ³⁾; между тѣмъ около сентября 629 г. Ираклій былъ уже въ Константинополѣ ⁴⁾. Такимъ образомъ посѣщеніе Эдессы могло состояться только во время слѣдующаго путешествія императора на востокъ, когда, приблизительно въ февралѣ 630 г. ⁵⁾, онъ отправился съ честнымъ древомъ креста Господня въ Іерусалимъ, а оттуда—на персидскую границу, гдѣ его присутствіе во главѣ большого войска было необходимо для поддержки Шахрбараза ⁶⁾, при его содѣйствіи вступавшаго на персидскій престолъ путемъ переворота ⁷⁾. Лишь послѣ этого Ираклій могъ отправиться въ Месопотамію и Сирію, при чемъ его путешествіе было довольно медленнымъ, такъ какъ персидскіе гарнизоны, стоявшіе въ городахъ Месопотаміи со времени Хосрау II (ум. 29 февр. 628 г. ⁸⁾, не хотѣли признавать его быстро смѣнявшихся преемниковъ, а слѣдовательно и заключеннаго мира, и оказывали «ромѣйскимъ» войскамъ нѣкоторое сопротивленіе ⁹⁾. Что направленіе и характеръ движенія императора были дѣйствительно таковы, это доказывается показаніемъ нашего источника, что въ то время, какъ братъ императора Θεодоръ осаждалъ Эдессу, самъ императоръ былъ въ Теллѣ ¹⁰⁾, въ разстояніи около двухъ дней пути на востокъ отъ Эдессы. Вступленіе Ираклія въ Іерусалимъ произошло, вѣроятно, 6 марта 630 г. ¹¹⁾, воцареніе Шахр-

¹⁾ E. Gerland. Die persische Feldzüge des Kaiser Heraclius. Byzant. Zeitschr. 1894 (III), S. 372.

²⁾ „Liber chalipharum“, Land I, p. 10, 17, trad. 110, 116.

³⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot 409₂—410₁₄. Это извѣстіе приведено ниже. По свидѣтельству Θεомы пресвитера („Lib. chaliph.“ I. c.) даже по мирному договору въ Арабиссѣ границею былъ признанъ Евфратъ, т. е. Месопотамія оставлена за персами. Если это вѣрно, то Ираклій долженъ былъ получить право на „восточныя провинціи“ отъ Шахрбараза въ 630 году.

⁴⁾ В. В. Болотовъ, цит. соч. стр. 27.

⁵⁾ Ibid. стр. 27.

⁶⁾ Ibid. стр. 28. Это „предположеніе“ В. В. Болотова находитъ полное подтвержденіе у нашего автора (XI 3, 409—410), по которому въ Эдессу Ираклій пришелъ изъ Теллы. См. ниже.

⁷⁾ Nöldeke. Tabari. S. 388.

⁸⁾ Nöldeke. Tabari, S. 431.

⁹⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot 409.

¹⁰⁾ Ibid. p. 410.

¹¹⁾ В. В. Болотовъ, op. cit. стр. 29.

бараза 27 апрѣля того же года ¹⁾); отсюда можно полагать, что прибытіе императора въ Эдессу состоялось приблизительно лѣтомъ 630 г.

„И вышли навстрѣчу царю народъ, священники и монахи. Онъ удивился множеству монаховъ и похвалилъ ихъ. Узнавъ объ (ихъ) ученіи, онъ сказалъ нѣкоторымъ изъ приближенныхъ: можно ли оставлять этотъ славный народъ внѣ (общенія) съ нами? И вошелъ въ городъ, будучи озабоченъ примиреніемъ двухъ партій. Когда былъ день праздника (по армян. переводу: Рождества Христова ²⁾), вошелъ царь въ церковь (принадлежавшую) намъ православнымъ и сдѣлалъ большіе подарки всему народу. Когда окончилась служба и божественная жертва, приблизился царь, чтобы причаститься святыхъ таинъ по чину царей христіанскихъ. Но Исаія, митрополитъ этого города, горя ревностью, воспрепятствовалъ царю принять евхаристію, говоря: если ты не предашь анаемъ соборъ Халкидонскій и тѣмъ Льва письменно (ܘܢܘܨܬܘܬܐ), я не дамъ тебѣ прикоснуться къ (святымъ) тайнамъ. По причинѣ этого разгнѣвался Ираклій и, изгнавъ епископа изъ Великой церкви, передалъ ее халкидонитамъ. вмѣстѣ съ епископомъ вышли изъ церкви также знатные люди (ܘܟܘܠܘܬܐ) — представители фамилій Беть-Рассафайа, Беть-Теллахрайа, Беть-Косма-баръ-Арабъ и многіе другіе, отъ которыхъ были (получены) всѣ сокровища (ܘܟܘܠܘܬܐ) церковныя вмѣстѣ съ рентою (ܘܟܘܠܘܬܐ), которую они ей давали. Они рассчитывали, что послѣ удаленія императора (изъ города) возвратятся вмѣстѣ съ епископомъ въ церковь“ ³⁾.

Въ приведенномъ извѣстіи, очевидно, много недоговореннаго, причемъ неполнота, вѣроятно, объясняется не только краткостью компиляціи, но и умолчаніями подлинника, для которыхъ, повидимому, были свои основанія. Едва ли Ираклій рѣшился бы публично вступить къ монофиситской евхаристіи, если бы у него не было никакихъ основаній надѣяться, что онъ не будетъ съ позоромъ отвергнутъ. Что 25-му декабря 630 года предшествовали нѣкоторые переговоры императора съ восточными монофиситами, за это говорятъ слѣдующія основанія. Во-первыхъ, изъ посланія патр. константинопольскаго Сергія къ папѣ Гонорію ⁴⁾ видно, что во время своего пребыванія въ Эдессѣ императоръ состоялъ въ перепискѣ съ авторомъ посланія — своимъ вдохновителемъ по моповелитскому вопросу: онъ просилъ у Сергія святоотеческихъ свидѣтельствъ въ пользу новой догматической формулы, получилъ отвѣтъ и

¹⁾ Nöldöwe. Tabari, S. 483.

²⁾ Mich. le Gr., trad. Langlois, p. 227. Единственное цѣльное addendum изъ армянскаго извода.

³⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot. 4086₃₄—4096₃₄.

⁴⁾ Повидимому, послано около начала 634 г. Owsepien, op. cit. S. 17.

внозь писалъ ¹⁾). Изъ этого видно, что Ираклій въ Эдессѣ велъ переговоры объ уніи, и что они продолжались довольно долго. Эдесса была церковнымъ и политическимъ центромъ за-Евфратскаго «востока» ²⁾, и для того, чтобы избрать ее базою уніональныхъ сношеній съ монофиситами, у императора, увлеченнаго идеей уніи, были основанія болѣе серьезныя, чѣмъ случайная встрѣча съ монахами, которая, очевидно, была только хорошимъ поводомъ для начала переговоровъ. Во-вторыхъ, нельзя совершенно игнорировать и показаніе греческихъ источниковъ, что Ираклій велъ переговоры съ главою сирійскихъ монофиситовъ патріархомъ антиохійскимъ Аѳанасіемъ II ³⁾. Императоръ могъ видѣться съ нимъ по дорогѣ въ Іерусалимъ въ Антиохіи, или даже въ самомъ Іерусалимѣ, какъ о томъ прямо свидѣтельствуесть хроника Зонары ⁴⁾; можетъ быть, онъ продолжалъ сноситься съ нимъ и во время пребыванія въ Эдессѣ. Въ этихъ предварительныхъ переговорахъ, повидимому, императоръ не получилъ рѣшительнаго отказа. Греческіе источники утверждаютъ, что Аѳанасій на первыхъ порахъ принялъ монофелитскую формулу подъ условіемъ предоставленія ему антиохійской (православной) кафедры ⁵⁾, которая дѣйствительно была вакантною съ 610 г., и такъ какъ Аѳанасій, насколько извѣстно, пользовался большимъ авторитетомъ у всѣхъ «восточныхъ» ⁶⁾, возможно, что и въ Эдессѣ было нѣкоторое движеніе въ пользу уніи. Однако это движеніе во всякомъ случаѣ не выходило за предѣлы тѣснаго круга клира, наиболѣе зависимаго отъ епископа и патріарха: эта среда всегда была болѣе близкою къ уніонизму ⁷⁾, и въ ней императоръ могъ встрѣтить сочувствіе. Весьма вѣроятно, что самъ епископъ

¹⁾ Harduin. Acta conciliorum, t. III, Paris. 1714, col. 1317: „ἀρτίως δὲ πανευσεβῆς καὶ θεοσεβήρικτος ἡμῶν δεσπότης (т. е. Ираклій), κατὰ τὴν Ἐδεσσῆων διατρίβων πόλιν, πανευσεβῆ κεραίαν ἐποίησατο πρὸς ἡμᾶς παρακλειευομένην, ἵνα τὰς πατρικὰς παρεχόμενα χρήσεις — — — περὶ μιᾶς ἐνεργείας καὶ ἐπὶς θελήματος-καὶ ταύτης τῇ θεοσάφει αὐτοῦ ἀποστήλωμεν γαληνότητι· ὃ δὴ πρὸς ἔργον ἤγαγομεν. — — — ἐφ' οἷς ἀντίγραφον πανευσεβῆ κέλευσιν τοῦ καθημέρου αὐτοῦ εἰδεξίμεθα καὶ κράτους“.

²⁾ См. L. Drapeyron. L'empereur Heraclius. Paris. 1869. P. 386.

³⁾ Theophanis Chronogr. a. 6121, Bonnae 1839, p. 506. Ср. Georg. Cedreni Hist., Migne Gr. t. 121, col. 805. Joh. Zonarae Op., Migne Gr. t. 134, col. 1288.

⁴⁾ Zonaras I. c.: „γενομένω τῷ βασιλεῖ Ἰρακλεῖω κατὰ τὴν Ἱερουσαλήμ ὁ τῶν Ἰακωβιτῶν καθολικός προσελήλυθεν, ὃ ἐμείνοι πατριάρχων ὀνόμαζον“.

⁵⁾ Theoph. I. c., Cedren. I. c.

⁶⁾ Mich. Syr. X 14, Chabot 3876—3896.

⁷⁾ См. Jo. Eph. V 21, Curet. 333, Schönf. 212—213.

Исаія въ переговорахъ съ императоромъ былъ не столь рѣшителенъ, какъ во время богослуженія въ Великой церкви: это видно не только изъ довѣрчиваго отношенія къ нему Ираклія, но также и изъ того, что вслѣдъ за своимъ рѣзкимъ выступленіемъ противъ императора Исаія отправляется къ нему въ Іераполь снова вести переговоры объ уніи ¹⁾. Почему же, тѣмъ не менѣе, дѣло окончилось катастрофой? Отвѣтъ ясенъ самъ собою: самую вліятельною группою въ «восточномъ» монофиситствѣ было монашество, съ фанатизмомъ отстаивавшее сепаративную позицію и издавна державшее въ своихъ рукахъ епископовъ ²⁾. Монахи въ 567 г. заставили Іакова Бурдеану отказаться отъ состоявшейся уже уніи ³⁾. Возможно, что то же случилось и теперь: расположенные сначала въ пользу императора его щедростью, монахи, услышавъ о его намѣреніи причаститься, заставили Исаію сдѣлать тотъ шагъ, о которомъ онъ ранѣе, можетъ быть, и не думалъ. Затѣмъ они увлекли за собою эдесскую знать, и дѣло уніи было проиграно. Нѣтъ ничего удивительнаго, что убѣжденный сепаратистъ Киръ во славу своего «правовѣрія» умолчалъ о всѣхъ временныхъ колебаніяхъ и разногласіяхъ въ монофиситской средѣ и далъ лишь картину героическаго и единомышленнаго «стоянія за вѣру».

Потерпѣвъ неудачу въ Эдессѣ, Ираклій отступаетъ на слѣдующую позицію: онъ отправляется въ Іераполь (Маббогъ)—метрополию Евфратисіи, рассчитывая привлечь къ уніи ближній (до-Евфратскій) востокъ, настроенный болѣе умѣренно. Но искра была брошена въ горючую среду: воспламененная «восточная ревность» преслѣдовала императора за Евфратъ и заставила епископовъ еще разъ произнести осужденіе уніи.

„Когда царь отправился въ Маббогъ, пришелъ къ нему патріархъ маръ-Аванасій и съ нимъ 12 епископовъ: Ѳома Тедморскій, Василій Эмесскій, Сергій Арасскій, Іоаннь Кирскій, Ѳома Маббогскій, Давидъ Харранскій, Исаія Эдесскій, Севирь Кенешринскій, Аванасій Арабисскій, Косма Епифанія Киликійской, Севирь Самосатскій, и были у него 12 дней, диспутируя (о вѣрѣ). Онъ (царь) потребовалъ у нихъ изложеніе (λίβελλον) ихъ ученія, и дали ему то, которое написано выше. Прочитавъ, онъ похвалилъ ихъ ученіе и потребовалъ отъ нихъ, чтобы они дали ему евхаристію и приняли хартію, имъ составленную, которая исповѣдовала два

¹⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot 4096 fin.

²⁾ Ps.—Dion. [JE], Land II 291—292. Cf. Nau. Plérophories de Jean de Maiouma. Paris 1899. P. 3.

³⁾ Mich. Syr. X 2, Chabot 3356.

естества, соединенныя во Христѣ и одну волю и одно дѣйствіе, именно какъ Кириллъ (училь). Когда они увидѣли, что онъ согласенъ съ Несторіемъ и Львомъ, не приняли его. (Тогда) разгнѣвался Ираклій и написалъ по всей своей державѣ (приказъ), что всякому, кто не согласенъ съ соборомъ Халкидонскимъ, отрѣзаны будутъ носъ и уши, и будетъ разграбленъ домъ его. Не малое время стояло это гоненіе, и многіе монахи согласились съ соборомъ. И показали нечестіе свое монахи монастыря Марона (Бетъ-Маронъ), Маббогскіе, Эмесскіе и южной страны: большое число ихъ присоединились къ собору и захватили множество церквей и монастырей. Ираклій не допустилъ православныхъ придти къ нему и не принявъ ихъ жалобъ на похищеніе ихъ церквей¹⁾.

Изъ этого разсказа ясна прежде всего дата Іерапольскаго собранія: оно происходило не въ 629-мъ²⁾ и не въ 634 г.³⁾, а въ первой половинѣ 631 года и именно до 28-го іюля 631 года, потому что въ этотъ день патр. Аѳанасій скончался⁴⁾. Богословская сущность переговоровъ, по характерному для нашего историка обычаю, не излагается, но въ XI 1 и 2 главахъ хроники Михаила приведены подлинныя документы (можетъ быть, заимствованныя изъ исторіи Кира), достаточно освѣщающіе взаимоотношеніе сторонъ въ Іераполѣ. Въ XI 2 гл. приводится «ἴσον λιβέλλου, которое составилъ патриархъ Аѳанасій для благочестиваго и богохранимаго царя Ираклія»,—несомнѣнно тождественное съ упомянутымъ въ разсказѣ монофиситскимъ документомъ, какъ это ясно изъ прямой ссылки разсказа и изъ первыхъ словъ «копіи»⁵⁾; а въ XI 1 гл. приводится «ἴσον γράμματος Ираклія», имѣющее такое надписаніе: «Ираклій, вѣрующій въ Иисуса Бога, императоръ ромѣевъ, діакриноменамъ»⁶⁾,—вѣроятно тождественное съ упомянутой въ разсказѣ «хартіей», какъ это видно изъ содержа-

¹⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot 4096³⁴—4106²⁹.

²⁾ Общепринятая въ прежнее время дата на основаніи Chronogr. Theophan., а. 6121, l. c. Cf. Krüger. R E³ XIII, 403.

³⁾ Owsperian S. 31. Ter-Mikelian S. 61.

⁴⁾ Вопреки утверженію Owsperian'a (l. c.), эта дата подтверждается лучшими источниками: современникомъ Аѳанасія Ѳомою пресвитеромъ („Liber chalıpharum“, Land I p. 14, trad. p. 113) и Иліей баръ-Шинаей (Corp. Script. Orient. Syr., ser. III, tom. VII, Romae 1910, p. 130). Та же дата и у Mich Syr. (XI 5, 4146), откуда взялъ ее Баръ-Эбрая (Chron. Eccles., ed. Abbehoos et Lamu, col. 275).

⁵⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot 4056^{1—5}: „мы, рабы твои, челоуѣколюбивый государь, получили приказаніе написать нынѣ въ сокращеніи, въ формѣ главъ, то, что касается нашихъ божественныхъ догматовъ, и то, что является предметомъ спора“.

⁶⁾ Mich. Syr. XI 1, Chabot 4036^{27—28}.

нія «граматы». Въ пространномъ изложеніи положительнаго монофиситскаго ученія *λίβελλος* не дѣлаетъ никакихъ уступокъ діофиситству, хотя и обнаруживаетъ нѣкоторую тенденцію сдѣлать это ученіе болѣе приемлемымъ для православныхъ: при «*μία φύσις*», подчеркивается «различіе» (*συνόριον*) естество *μετὰ ἕνωσιν* ¹⁾, на которомъ еще недавно настаивалъ патр. Петръ въ спорѣ съ Іоанномъ Барбуромъ и Пробомъ ²⁾; *ἕνωσις φυσικῆ* называется «чуждою призрачности, измѣненія, смѣшенія, раздѣленія, разлученія и двойственности» ³⁾; характерно при этомъ, что ученіе чисто монофиситское называется «принимаемымъ единогласно и единомысленно обѣими партіями безъ исключенія» ⁴⁾. Но въ отношеніи Халкидонскаго собора *λίβελλος* настаиваетъ на всѣхъ тѣхъ обвиненіяхъ, которыя выставлялись обычно монофиситами, и отвергаетъ его безусловно ⁵⁾. Что касается новой формулы «*μία ἐνέργεια*», то монофиситы, несомнѣнно съ ней хорошо знакомые, если не по Эдесскимъ, то по Каринскимъ переговорамъ ⁶⁾, на этотъ разъ просто о ней умалчиваютъ; только въ винахъ Халкидонскаго собора особенно подчеркивается принятіе имъ *τόμος'α*, учившаго о «двухъ дѣйствіяхъ» (*κρητῶν*) ⁷⁾. Изъ этого видно, что монофиситскіе епископы, хотя и не желали обострять отношеній, теперь находившихъ всецѣло въ курсѣ сенаративной политики, угодной «восточнымъ» монахамъ. Нужно замѣтить при этомъ, что въ числѣ ихъ, кромѣ патр. Аванасія, было 7 епископовъ, принадлежавшихъ ближнему (до-Евфратскому) востоку и, можетъ быть, до эдесскихъ событій вмѣстѣ съ Аванасіемъ сочувствовавшихъ уніи. «Грамата» императора исповѣдуетъ «двѣ природы, соединившіяся [въ] одномъ дѣйствіи» (*κρητῶν ἑν*), каковая формула отождествляется съ формулой св. Кирилла «*μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρισμένη*» ⁸⁾; что же касается Халкидонскаго собора, то «грамата» высказываетъ условное («если онъ вѣровалъ иначе») осужденіе его, но на одной линіи съ первыми тремя соборами ⁹⁾. Такимъ образомъ позиція императора оставалась прежняя, и вполне понятно, что епископы, стояв-

¹⁾ Ibid. XI 2, 4066 9—13.

²⁾ Ibid. X 21, 3816 29.

³⁾ Ibid. XI 2, 4056 33—41.

⁴⁾ Ibid. 4066 27—28.

⁵⁾ Ibid. 4066 29 sqq.

⁶⁾ На соборѣ Каринскомъ участвовали и сирійскіе епископы Мосульскаго католиката. Orbélian у В. В. Вологова, *op. cit.* 23, прим.

⁷⁾ Mich. Syr. XI 2, Chabot 4076 22 sqq.

⁸⁾ Ibid. XI 1, 4046 7—18.

⁹⁾ Ibid. 4046 27—32.

шіе теперь подъ вліяніемъ восточныхъ монаховъ, нашли въ «граматѣ» «ересь Несторія и Льва». Напротивъ, нѣкоторые монахи ближняго востока (а именно Евфратисіи, Фияжкіи, Аравіи и Сиріи) оказались независимѣ своихъ епископовъ, и въ принятіи ими уніи заключался частичный успѣхъ Ираклія. Въ описаніи предпринятыхъ противъ монофиситовъ репрессій есть несомнѣнное преувеличеніе, вполне допустимое, однако, и въ записи современника, знакомаго только съ жизнью Востока и описывающаго факты съ точки зрѣнія гонимаго монофиситства. Какъ и прежде, репрессіи заключались, вѣроятно, въ отобраніи у монофиситовъ церквей и монастырей, — въ этомъ именно видить главную обиду и авторъ. Но такъ какъ при этомъ со стороны фанатичныхъ монаховъ, безъ сомнѣнія, нерѣдко встрѣчалось сопротивленіе, то нѣтъ ничего повѣроятнаго и въ томъ, что дѣло доходило иногда до «градскихъ казней», какъ это было и во время «гоненія» Дометіана въ 599 г. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ извѣстіе большой цѣнности, по своимъ внутреннимъ качествамъ вполне отвѣчающее какъ осведомленности современника, такъ и тенденціи Кири Батскаго.

И тенденція нашего историка, и факты, имъ сообщаемые, съ очевидностью показываютъ, что раздѣленіе религіозное въ его время было для «восточныхъ» фактомъ давно рѣшеннымъ. Напротивъ, трудно найти въ его сообщеніяхъ какіе-либо симптомы сепаратизма политическаго. Въ этомъ отношеніи Кирь существенно не отличается отъ Іоанна Ефесскаго. Правда, мы не встрѣтимъ у него ярко выраженнаго «римскаго» патриотизма, восторженныхъ и льстивыхъ рѣчей объ императорахъ, какъ у Іоанна; однако онъ относится къ ромѣямъ и ихъ царямъ спокойно и благожелательно. Такъ, Юстинъ II изображается у него справедливымъ и заботливымъ правителемъ: онъ старается помирить столичныя монофиситскія партіи и лишь по необходимости принимаетъ противъ нихъ репрессивныя мѣры ¹⁾. Императоръ Тиверій изображается защитникомъ народа: по просьбѣ эдесскихъ діофиситовъ онъ посылаетъ имъ «изъ своихъ людей» такого достойнаго епископа (Севира), что о немъ отзывается съ похвалою и самъ авторъ-монофиситъ ²⁾. Даже объ Иракліи мы не слышимъ дурного отзыва. Напро-

¹⁾ Mich. Syr. X 3, Chabot 3366²⁶—3386⁵

²⁾ Ibid. X 20, 3756²¹ sqq.

тивъ, къ персамъ отношеніе скорѣе отрицательное: Адармунъ-чародѣй (самая ужасная квалификація въ устахъ восточнаго монаха) ¹⁾, Хосрау II—тщеславный, злой и алчный варваръ ²⁾; авторъ подчеркиваетъ, что въ Эдессѣ въ 630 г. союзниками персовъ оказались только іудеи ³⁾, всегда служившіе предметомъ ненависти и презрѣнія у «восточныхъ»; между тѣмъ мы знаемъ, что персы покровительствовали монофиситамъ, тогда какъ «ромэи» ихъ преслѣдовали. Эта тенденція, сохранившаяся и въ тѣхъ извѣстіяхъ Кира, которыя прошли чрезъ «исторію» Діонисія, стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчьи съ двумя заключительными замѣчаніями, имѣющимися въ разказахъ объ отношеніи къ монофиситамъ Хосрау II въ 609 г. ⁴⁾ и о «гоненіи» 631 г. ⁵⁾: смыслъ ихъ заключается въ томъ, что «Богъ отмщениій» воздалъ «ромэямъ» по дѣломъ ихъ рукою персовъ и арабовъ. Эти замѣчанія, вѣроятно, принадлежать Діонисію или Михаилу. Отсутствие политическаго сепаратизма объяснялось, очевидно, тѣмъ, что персы въ національномъ отношеніи были столь же чужды сирійцамъ, какъ и ромэи, а въ религіозномъ и культурномъ отношеніи еще болѣе далеки отъ нихъ. Помимо этого, а можетъ быть и вслѣдствіе этого, персамъ до конца не удалось найти вѣрное и твердое направленіе для своей религіозной политики въ отношеніи восточныхъ провинцій. Умный Хосрау I былъ, повидимому, близокъ къ этому: его покровительственное отношеніе къ монофиситству способно было поколебать даже неизмѣнный патріотизмъ Іоанна Ефесскаго ⁶⁾. Но его преемники были менѣе послѣдовательны. Современникъ Кира Хосрау II, овладѣвъ въ 609 г. Месопотаміей, пробовалъ насадить въ ней несторіанство, а когда это не удалось, прислалъ сюда новую монофиситскую іерархію изъ Персіи и тѣмъ подалъ поводъ къ церковной смутѣ и общему недовольству ⁷⁾. Кромѣ того вторженія персовъ зачастую носили характеръ разбойничьихъ набѣговъ ⁸⁾, а ихъ управленіе завоеванными провинціями было хищническимъ и жестокимъ ⁹⁾, и потому бывали случаи, что монофиситскіе монахи

¹⁾ Ibid. X 20, 376 ²¹—²².

²⁾ Ibid. X 25, 390a ¹⁶ sqq.; XI 3, 408a ¹³ sqq.

³⁾ Ibid. XI 3, 410a ² sqq.   ⁴⁾ Ibid. X 25, 391b ⁸—¹⁶.

⁵⁾ Ibid. XI 3, 410b ²⁹—⁴¹⁰⁶ ⁴⁴.

⁶⁾ Jo. Eph. VI 21, Cureton 391, Schönf. 248.

⁷⁾ Mich. Syr. X 25, Chabot 389b ³⁰ sqq.

⁸⁾ Ibid. X 20, Chab. 376.

⁹⁾ Ibid. XI 3. 408a—409a.

готовы были собственными силами организовать защиту покинутых византійскими войсками крѣпостей ¹⁾). Большое значеніе имѣла, разумѣется, и вѣковая политическая традиція, связывавшая сирійцевъ съ греками. Для того, чтобы заговорить политическимъ языкомъ Діонисія и Михаила, сирійцамъ нужно было не мало времени прожить подъ властью родственниковъ имъ по крови арабовъ.

Исторія внутреннихъ вопросовъ въ монофиситствѣ отъ 565 до 631 г. въ разсматриваемыхъ отрывкахъ хроники Михаила затронута лишь отчасти. Что касается вопросовъ богословскихъ, то можно полагать, что и подлинная исторія Кира въ этомъ отношеніи не отличалась достаточною обстоятельностью: авторъ, повидимому, не былъ богословомъ и, подобно большинству «восточныхъ», относился къ богословскимъ спорамъ въ принципѣ отрицательно. Таково отношеніе Кира къ спору тритеитскому, волновавшему западное монофиситство съ 557 г. до самаго конца VI в. Авторъ знаетъ, что епископы Кононъ и Евгеній проповѣдовали «слово *ὁβείας*» (т. е. «три существа») ²⁾, но, очевидно, не считаетъ это «слово» существеннымъ и истинную причину спора указываетъ въ личныхъ счетахъ между названными епископами, съ одной стороны, и сторонниками патр. Павла антioxійскаго, съ другой стороны, изъ-за каедръ и мѣстничества ³⁾. Поэтому онъ относится съ равнымъ осужденіемъ и къ тритеитамъ, и къ защитникамъ монофиситской ортодоксіи, считая ихъ споръ равно позорнымъ для обѣихъ партій и вреднымъ для монофиситства.

„Павель и Евгеній пребывали въ ссорѣ и во взаимныхъ оскорбленіяхъ безъ стыда и не принимали другъ друга въ таинствахъ“. Они продолжали дѣлать это и тогда, когда споръ былъ рѣшенъ Іаковомъ Бурдеаною. Не довольствуясь этимъ, они обратились къ суду императора, а тотъ послалъ ихъ къ діофиситскому патриарху Іоанну (Схолестику). „Пришедши къ Іоанну диспутировать, они соперничали другъ съ другомъ въ клеветахъ и поношеніяхъ, и Іоаннъ никакъ не могъ ихъ помирить. Такъ и ушли они, покрытые позоромъ. Такъ какъ Іоаннъ не призналъ побѣды ни за одной изъ партій“, а противники продолжали ссору, то „они были съ презрѣніемъ отвергнуты императоромъ всѣ“. Понятно, что, когда они пришли просить императора „о мирѣ церквей“ (т. е. о признаніи монофиситства), онъ отвѣчалъ имъ, что нельзя говорить о мирѣ, если они не умѣютъ ладить и между собою. „По этой причинѣ царь особенно началъ преслѣдовать насъ“ ⁴⁾.

¹⁾ Ibid. X 25, 390²⁶—391 1.

²⁾ Mich, Syr. X 3, Chabot 3366²².

³⁾ Ibid. 3386 e sqq.

⁴⁾ Ibid. X 3, 3366²⁸—3386 1.

Здѣсь авторъ вполне отражаетъ точку зрѣнія восточныхъ «яковитовъ», которые, не смотря на явную ересь Конона и Евгенія, только послѣ долгихъ усилій со стороны западныхъ епископовъ согласились осудить тритеитовъ, такъ какъ по партійнымъ причинамъ сочувствовали имъ болѣе, чѣмъ ихъ противникамъ—павлитамъ ¹⁾.

Неяснымъ и спорнымъ представляется отношеніе нашего автора къ другому догматическому спору конца VI в., который стоялъ въ тѣсной связи съ тритеитскимъ и, однако, привелъ къ долговременному (587—610) разрыву между монофиситскимъ Востокомъ и Египтомъ,—къ спору патріарховъ Петра антиохійскаго и Даміана александрійскаго. Въ хроникѣ Михаила исторія этого спора исчерпывается почти исключительно сообщеніемъ подлинныхъ документовъ (посланій Петра и затѣмъ патріарховъ Аеанасія и Анастасія) безъ всякаго освѣщенія ²⁾. Въ «историческихъ» отрывкахъ, которые можно приписывать Киру, затронуть лишь одинъ эпизодъ этого спора, имѣвшій отношеніе къ Эдесской церкви,—именно лжеученіе Сергія Армянина.

„Быль у вѣрныхъ въ Эдессѣ епископомъ Сергій по прозванію Армянинъ. Онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іоанномъ воспротивился сочиненіямъ маръ Петра, говоря, что не слѣдуетъ ихъ принимать. Между тѣмъ на мѣсто Петра былъ поставленъ Юліанъ, мужъ риторъ и доблестный, изъ монастыря Кеннешрѣ. Увидѣвъ, что Сергій и тѣ, что съ нимъ, производятъ раздѣленіе и увлекаютъ за собой многихъ, Юліанъ составилъ противъ нихъ обличеніе и написалъ апологію въ защиту Петра, объяснивъ тѣ слова, которыя ихъ соблазняли. Съ трудомъ удержаны были они отъ пустой ревности и, отказавшись отъ мысли о противленіи, прекратили раздѣленіе“ ³⁾.

Описанный случай имѣлъ мѣсто, очевидно, около 591 года (дата смерти Петра и посвященія Юліана) ⁴⁾. Изъ сохранившихся фрагментовъ полемическихъ сочиненій противъ Сергія и Іоанна ⁵⁾, а также «апологіи» Юліана ⁶⁾, видно, что за-

¹⁾ См. Klein, Jacobus Baradaeus, de stichter der syrische monophys. kerk. Leyden, 1882, z. 72—81. Дьяконовъ, цит. соч. 133—142. Съ „западной“ точки зрѣнія тритеитскій споръ описывается у Іоанна Ефесскаго. См. Mich. Syr. (Jo Eph.) IX 30, 313a—318a и Jo. Eph. V 1—12, Curet. 309—320.

²⁾ Mich. Syr. X 22, Chabot 382—385; X 26—27, 392—402.

³⁾ Ibid. X 23, 3866 21—42.

⁴⁾ „Liber chaliph.“, Land. I p. 14, trad. 113 („IX инд.“); Elias Nisib. цит. изд. p. 123.

⁵⁾ Wright. Cat. Br. Mus. II. 941b, 948a, III 972a.

⁶⁾ Ibid. II 972a.

блужденіе братьевъ заключалось въ ихъ несогласіи съ трактатомъ патр. Петра противъ патр. Даміана ¹⁾, высказавшаго неправильныя мысли въ своей полемикѣ съ тритеитами ²⁾. Изъ краткаго упоминанія объ Іоаннѣ Армянинѣ въ посланіи Петра въ восточнымъ (587 г.) ³⁾ можно заключать, что Сергій и Іоаннъ съ самаго начала «защищали» Даміана, но вмѣстѣ съ Петромъ настаивали на соборномъ разслѣдованіи спора, чего однако не хотѣли александрійцы. Возможно, что послѣ того, какъ разрывъ между церквами опредѣлился окончательно, и особенно послѣ смерти инициатора спора патр. Петра († 22 апр. 591 г.) ⁴⁾ Сергій и Іоаннъ стали энергичнѣе настаивать на реабилитаци Даміана. Кромѣ солидарности догматической, повидимому, здѣсь играли большую роль давнія личныя отношенія между Сергіемъ и Даміаномъ ⁵⁾. Догматическія опредѣленія, о которыхъ спорили Петръ и Даміанъ, были слишкомъ тонкими для того, чтобы Кирь могъ въ нихъ достаточно разобраться, но въ виду доказаннаго уже сочувственнаго отношенія нашего автора къ Даміану ⁶⁾ трудно представить, чтобы онъ могъ отнестись къ его защитникамъ съ тѣмъ рѣшительнымъ осужденіемъ, которое мы видѣли въ приведенномъ извѣстіи. Скорѣе нужно полагать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ корректурою компилятора Кира-Діонисія, который въ данномъ случаѣ находилъ его освѣщеніе «неправильнымъ и уклоняющимся отъ истины» ⁷⁾. Если это предположеніе вѣрно, то напрашивается сама собою и слѣдующая гипотеза: трудно повѣрить, чтобы нашъ историкъ не говорилъ ничего о такомъ

¹⁾ Ср. Райтъ. Ист. сир. лит., стр. 79.

²⁾ Желая устранить тритеитскій выводъ изъ монофиситскаго опредѣленія „ὁποστάσις—ⲛⲟⲩⲣ“, какъ „φύσις—ⲛⲟⲩ“, опредѣляемой свойственными ей „ἰδιότητες—ⲛⲁⲛⲓⲛⲓ“, Даміанъ выбросилъ изъ этого опредѣленія понятіе „φύσις“, относя его лишь къ единому Существу Божию — οὐσία — „ⲛⲁⲛⲟⲩⲁ“, и такимъ образомъ отождествилъ понятія „ὁποστάσις“ и „ἰδιότης“. Этимъ опредѣленіемъ тритеизмъ дѣйствительно устранялся, но, какъ справедливо указывалъ патр. Петръ, воскрешалась савеллианская ересь, по которой „ὁποστάσις“ являются лишь „образами“ единаго Существа Божія, и въ то же время создавался поводъ къ раздѣленію Божества на множество „ὁποστάσις“, ибо каждая изъ ипостасей имѣетъ нѣсколько ἰδιότητες.

³⁾ Mich. Syr. X 22, 3856 ²³—29.

⁴⁾ „Liber chaliph.“ l. c.

⁵⁾ Ср. Mich. Syr. X 17, 3696 ⁷—11; Jo Eph. IV 41, Curet. 270 ¹¹—14, 269 ¹¹—13. Объ этомъ см. ниже.

⁶⁾ Mich. Syr. X 13, 3756 ⁴⁰—41.

⁷⁾ Ibid. X 20, 378 ³⁸.

важномъ фактѣ, какъ разрывъ Сиріи съ Египтомъ, но Діонисій нашель его освѣщеніе этой исторіи не вполне «правильнымъ» и потому замѣнилъ его рассказъ подлинными документами, то есть воспользовался тѣмъ самымъ методомъ, который, какъ мы видѣли, онъ примѣнялъ въ самостоятельной части своей исторіи. Разумѣется, это не болѣе, какъ гипотеза ¹⁾.

Нѣсколько полнѣе свѣдѣнія нашего источника о современныхъ ему каноническихъ спорахъ. Таковы его сообщенія о самомъ важномъ спорѣ второй половины VI в.—павлито-яковитскомъ, вращавшемся около вопроса о признаніи патр. антioxійскаго Павла (ок. 557—582 г.), но имѣвшемъ свои корни въ принципиальномъ расхожденіи «восточнаго» и «западнаго» монофиситства, какъ уже было сказано выше ²⁾. Въ описаніи этого спора нашъ авторъ является послѣдовательнымъ «яковитомъ», и его сообщенія служатъ важнымъ дополненіемъ къ рассказамъ «павлита» Іоанна Ефесскаго ³⁾, хотя являются еще болѣе тенденціозными, чѣмъ сообщенія Іоанна. Причина спора указывается въ честолюбивыхъ замыслахъ и интригахъ патр. Павла.

Павель, который жилъ у папы (александрійскаго) Θεοδοσία († 566), получилъ хиротонію отъ Іакова (Бурдеаны) и Евгенія (селевкійскаго) на кафедрѣ антioxійскую, но потомъ возжелалъ александрійской. Александрійцы же хотѣли Аѳанасія сына дочери Θεοδορίας царицы. Павель написалъ въ Александрію доносъ на Аѳанасія; Аѳанасій же, узнавъ объ этомъ, подвергъ изслѣдованію поведеніе Павла. Тогда александрійцы написали „дѣяніе“ (πράξις) съ обвиненіями самыми постыдными противъ Павла, удостовѣряя ихъ тѣмъ, что онъ былъ ихъ согражданиномъ. Аѳанасій показалъ ихъ царю. Тогда Павель сдѣлалъ александрійцамъ много подарковъ изъ сокровищъ Θεοδοσία, которыя онъ наследовалъ. А когда увидѣлъ, что не достигъ ничего, отправился къ Харету-баръ-Габалѣ (арабскому царьку племени Ассанъ † ок. 570 г.), и этотъ приказалъ, чтобы имя его возглашалось въ церквахъ діакриноменовъ, то есть православныхъ. Впрочемъ, александрійцы были обижены не только на Павла, но и на блаженнаго маръ-Іакова за то, что тотъ поставилъ его безъ согласія всѣхъ епархій ⁴⁾.

Чтобы оцѣнить тенденцію этого рассказа, нужно принять во вниманіе слѣдующіе факты. Изъ официальной монофисит-

¹⁾ Рассказъ объ ереси Іоанна Барбура и Проба (Mich. Syr. X 21, 381—382) мы оставляемъ въ сторонѣ, такъ какъ нѣтъ вполне определенныхъ, какъ уже было сказано, данныхъ приписывать его Киру, а не Діонисію.

²⁾ Подробности см. Дьяконовъ, цит. соч. 148—164.

³⁾ Jo. Eph. IV 9 sqq.

⁴⁾ Mich. Syr. X 1, 3326 ⁴²—3336 ¹⁰.

ской переписки по вопросу о хиретоніи Павла мы знаемъ, что его кандидатура на антиохійскую и александрійскую кафедры вызвана была не честолюбивыми его замыслами, а уніонистскими расчетами тогдашняго главы монофиситства «папы» Θεодосія ¹⁾, и что посвященіе Павла, совершенное Іаковомъ, было признано всѣми епископами восточнаго діецеца ²⁾. Последніе, какъ и самъ Іаковъ, не были еще тогда «яковитами» и дѣйствовали солидарно съ западными епископами. Поэтому и отпаденіе отъ Павла, о которомъ говорится здѣсь, можетъ быть отнесено только къ самоуправству «восточнаго» монашества, которое дѣйствительно съ самаго начала откликнулось на сепаративный призывъ изъ Египта ³⁾. Такимъ образомъ точка зрѣнія Кира есть точка зрѣнія «восточнаго» монашества, а не вообще «восточнаго» монофиситства.—Но въ 567 г. на соборѣ въ Каллиникѣ окончательно опредѣлилось раздѣленіе между западнымъ и восточнымъ монофиситствомъ ⁴⁾, и восточные епископы во главѣ съ Іаковомъ, пошли за своимъ монашествомъ, а западные вмѣстѣ съ монашествомъ до-Евфратскаго востока объединились около патр. Павла. Весь интересъ дальнѣйшей борьбы сосредоточился около личности Іакова, который, въ качествѣ приваннаго главы всего восточнаго монофиситства, не хотѣлъ цорывать съ противоположной партіей и до конца игралъ двойственную роль: онъ не хотѣлъ пойти на низложеніе Павла; но въ то же время фактически самъ замѣнялъ для дальняго (за-Евфратскаго) востока не признаваемаго здѣсь законнаго патріарха. Эта роль нашла себѣ полное осужденіе у павлита—Іоанна Ефесскаго, который прощаль ее Іакову только въ виду его старости и слабости ⁵⁾. Яковитъ Киръ, хотя и объясняетъ поведеніе Іакова фактическимъ соотношеніемъ силъ, тѣмъ не менѣе не вполне доволенъ своимъ вождемъ и точно такъ же, какъ и Іоаннъ, полагаетъ, что скорая смерть Іакова послѣдовала очень кстати.

Послѣ уніи 571 г. Павелъ былъ отлученъ Іаковомъ. Но вскорѣ онъ ѣздилъ (изъ столицы) въ Сирію и принесъ *libellum poenitentiae*. Черезъ 3 года онъ былъ принятъ старцемъ Іаковомъ по приказанію Мундара-баръ-Харета (преемника Харета) послѣ того, какъ самъ Павелъ анаемствовалъ соборъ Халкидонскій и всякаго, кто называлъ

¹⁾ *Documenta monophysitarum*, ed. Chabot. Corp. Ser. Orient. Syr., ser. II, t. 37, Paris 1908, p. 86—87, 89—90.

²⁾ *ibid.* p. 91.

³⁾ *Jo. Eph.* IV 15, *Curet.* 241, *Schönf.* 155.

⁴⁾ *Mich. Syr.* X 2, 3356.

⁵⁾ *Jo. Eph.* IV 39, *Curet.* 264, *Schönf.* 169.

Христа двумя природами *metu fuerit*. Когда услышали египтяне, что Павелъ принять соборомъ восточныхъ, они хотѣли отдѣлиться, и потому сирійцы выпуждены были отлучить Павла (снова). Когда Іаковъ странствовалъ (по Востоку), александрійцы написали ему слѣдующее: если ты принимаешь Павла, мы всѣ отдѣлимся отъ тебя и прямо не допустимъ, чтобы ты назывался у насъ епископомъ. Іаковъ былъ въ сомнѣніи, такъ какъ монахи области антiохійской хотѣли Павла, и потому онъ отвѣтилъ въ Александрію: мы собираемся придти къ вамъ, и тогда рѣшимъ, что будетъ угодно всему собору. Такимъ образомъ, онъ (временно) прекратилъ споръ двухъ партій.—Свиданіе съ египтянами не состоялось: 30 іюля 578 года Іаковъ по дорогѣ въ Египетъ скончался, и намѣренія, съ которыми онъ шелъ къ александрійцамъ, остались для всѣхъ тайною. „Сторонники Павла говорили: потому, что онъ положилъ въ мысли своей посвятить патріарха вмѣсто Павла, взявъ его Господь¹⁾; а синкеллы Іакова, напротивъ, говорили, что такъ какъ у него была мысль возвратитъ Павла на кафедру, потому именно и взявъ его Господь, дабы не быть ему участникомъ въ беззаконіи, и дабы не погибла душа Божьяго челоуѣка“²⁾.

Смерть Іакова развязала руки крайнимъ яковитамъ, и они въ союзѣ съ патр. Даміаномъ александрійскимъ рѣшили поставить себѣ новаго патріарха, хотя Павелъ былъ еще живъ и не былъ низложенъ. Съ этою цѣлью въ самомъ началѣ 580 года Даміанъ приходилъ въ Эдессу и потомъ въ Антіохію³⁾. Однако, умѣренная часть яковитскихъ епископовъ, вѣрная завѣтамъ Іакова, оказала на первый разъ противодѣйствіе, и попытка Даміана окончилась неудачею⁴⁾. Разсказъ объ этомъ событіи у Михаила Сирійца заимствуется изъ Іоанна Ефесскаго, у котораго Даміанъ представленъ въ смѣшномъ видѣ⁵⁾. Относительно Кира въ виду его отзыва о Даміанѣ⁶⁾ можно съ увѣренностью утверждать, что онъ одобрялъ попытку Даміана, какъ, вѣроятно, одобрялъ ее и эдесскій епископъ Сергій⁷⁾. Прошло не болѣе года, какъ крайнее направленіе въ яковитствѣ взяло верхъ надъ умѣреннымъ, и въ 581 г. въ монастырѣ маръ-Ханани, находившемся въ пустынѣ между *Walaš* (Барбалиссомъ) и *Qarah* (Каллиникомъ)⁸⁾, т. е. на гра-

¹⁾ Такъ полагалъ Іоаннъ Ефесскій (IV 33, Curet. 258, Schönf. 165). Киръ, ссылаясь на свидѣтельство лицъ, ближе другихъ знавшихъ Іакова, очевидно, раздѣляетъ противоположную точку зрѣнія.

²⁾ Mich. Syr. X 12, 3536₁₂—3546₂; X 15, 3656₂₈—3666₇.

³⁾ Ibid. X 17, 3696₇—11 (объ истинной „цѣли“ путешествія въ Эдессу см. заявленіе самого Даміана у Mich. Syr. X 22, 3836₅—6); Jo. Eph. IV 41, Curet. 269, Schönf. 172.

⁴⁾ Jo. Eph. IV 41, Curet. 269₅—6.

⁵⁾ Ibid. Curet. 270, Schönf. 173.

⁶⁾ Mich. Syr. X 13, 3576₄₀—41.

⁷⁾ Объ этомъ см. ниже.

⁸⁾ Mich. Syr. X 21, 3786₄₀—3796₂₀.

ницѣ между монофиситскимъ «западомъ» и «востокомъ», произошло то событіе, о которомъ Іоаннъ Ефесскій рассказываетъ съ негодованіемъ и слезами ¹⁾, а нашъ авторъ—съ полнымъ удовлетвореніемъ: при жизни Павла поставленъ былъ новый патріархъ антиохійскій—Петръ изъ Каллиника.

Всѣ попытки умѣренныхъ яковитовъ (въ частности синкелловъ Іакова Сергія и Юліана) примириться съ «западными», всѣ происходившіе по этому поводу въ столицѣ въ разное время соборы (575—585 гг.), о которыхъ имѣется у Михаила Сирійца суммарный рассказъ ²⁾, заимствованный, вѣроятно, изъ Кира, представляются нашему автору бесплоднымъ словопрениемъ, смуткою, естественнымъ послѣдствіемъ которой было новое гоненіе на монофиситовъ (въ 585—586 г.). Онъ относится съ одинаковымъ осужденіемъ ко всѣмъ участникамъ этихъ споровъ: и къ павлитамъ, и къ (умѣреннымъ) яковитамъ, и даже къ нѣкоторымъ александрійцамъ, прибывшимъ съ тою же цѣлью въ столицу. Единственное исключеніе дѣлается для Іоанна Ефесскаго, и то лишь въ виду его святости и мученической кончины.—Изъ всего сказаннаго видно, что въ павлитскомъ спорѣ Каръ сочувствовалъ крайнему крылу яковитства, которое было представлено «восточнымъ» и въ частности эдесскимъ монашествомъ. Въ Эдессѣ это теченіе было, повидимому, особенно сильнымъ, такъ какъ именно здѣсь нашелъ себѣ первую и главную поддержку представитель крайняго сепаратизма патр. александрійскій Даміанъ ³⁾.

Другое каноническое недоразумѣніе, о которомъ сообщаетъ нашъ авторъ ⁴⁾, возникло у «восточныхъ» въ связи за завоеваніемъ Месопотаміи персами въ 609 г. Послѣ неудачной попытки поставить въ восточныхъ городахъ несторіанскую іерархію Хосрау II изъ вполне понятнаго политическаго расчета прислалъ сюда монофиситскихъ епископовъ изъ Персіи, ставленниковъ Мосульскаго католикоса. Хотя въ данный моментъ, въ Месопотамскихъ *городахъ* не было монофиситскихъ епископовъ,—они были изгнаны въ 599 г. Дометіаномъ,—но нѣкоторые изъ изгнанниковъ (особенно Кириакъ Амидскій) продолжали свое служеніе внѣ городовъ въ селахъ. Поэтому «по-

¹⁾ Jo. Ерн. IV 45—46, Curet. 276—277, Schönf. 176—177. Іоаннъ даетъ повѣрное свидѣніе, что Петръ посвященъ въ Александрію.

²⁾ Mich. Syr. X 15, 364 б 2—33. ³⁾ См. ниже.

⁴⁾ Mich. Syr. X 25, Chabot 389 б 30—391 б 16.

селяне» не пожелали принять ставленниковъ Мосульскаго католика, хотя они «были подчинены патр. Аѳанасію». Патр. Аѳанасій разрѣшилъ недоразумѣніе такимъ образомъ, что позволилъ Кириаку Амидскому обслуживать села всѣхъ «восточныхъ» епархій. Но на этой почвѣ между Кириакомъ и присланными епископами, особенно Самуиломъ Амидскимъ, произошелъ рядъ столкновений, при чемъ Самуиль «угрожалъ Кириаку царемъ Хосрау», а Кириакъ «жаловался» на присланныхъ епископовъ «патр. Аѳанасію». Въ заключеніе выражается полное удовлетвореніе, что «все таки нашими епископами управлялись каеэдры, а память о халкидонитахъ погибла» ¹⁾. Это заключительное замѣчаніе и вообще нѣсколько оптимистическій взглядъ на смуту приходится отнести на счетъ Діонисія: нѣкоторыя несообразности разсказа, а также вся историческая обстановка смуты показываютъ, что въ первоисточникѣ дѣло обстояло далеко не такъ просто, и что нашъ авторъ не раздѣлялъ оптимизма своего компилятора. Изъ дальнѣйшаго разсказа хроники Михаила видно, что между Аѳанасіемъ и персидскимъ католикомъ велась упорная борьба изъ-за границы ихъ церковной юрисдикціи ²⁾, и присланные епископы не могли быть «подчинены» Аѳанасію, да и Хосрау не было никакой выгоды присылать епископовъ изъ Персіи, если они становились въ тѣ же каноническія отношенія, что и мѣстные епископы. Что присланные епископы не признавались на «востокѣ» законными не только въ средѣ «поселянъ», это видно изъ слѣдующаго. Въ разсматриваемомъ извѣстїи названы три присланныхъ епископа: «Исаія Эдесскій, Самуиль Амидскій и другой [Самуиль] Теллы де Маувелаты» ³⁾. Но въ 610 г. въ качествѣ представителя амидской епархїи фигурируетъ не Самуиль, а Кириакъ ⁴⁾, и въ амидскомъ спискѣ епископовъ преемникомъ Кириака (съ 623 г.) является «маръ Ѳома» ⁵⁾. Точно также и Телдскимъ епископомъ въ 616—617 г.г. считается извѣстный переводчикъ свящ. писанїи на

¹⁾ Mich. Syr. X 25, 3916 s.—16.

²⁾ Ibid. XI 4, 4116.

³⁾ Ibid. X 25, 3906 21—23.

⁴⁾ Имъ былъ подписанъ *суудіхъ* патр. Аѳанасія и Анастасія по вопросу объ уніи съ Египтомъ (Mich. Syr. X 26, 3986 sq.); ему же писалъ Аѳанасій изъ Александры о ходѣ уніональныхъ переговоровъ (ibid. X 26, 3926 sqq.).

⁵⁾ Chron. Ps.—Dionysii (гевр. Исуса Столпника изъ амидскаго мов. Зукнинъ) у Assem. B. O. II, p. 90.

сирійскій языкъ Павелъ, изгнанный Дометіаномъ ¹⁾, а въ 622 г. на его мѣстѣ былъ уже Закай ²⁾, поставленный, очевидно, при наличности присланнаго Самуила. Что касается Исаиіа Эдесскаго, то онъ былъ несомнѣнно «принятъ» ³⁾; но есть основаніе полагать, что онъ былъ поставленъ Аванасіемъ, или по крайней мѣрѣ въ видѣ исключенія дѣйствительно ему «подчиненъ». Нѣсколько спутанный разсказъ Михаила (Дионисія) въ данномъ случаѣ представляетъ, повидимому, соединеніе двухъ «главъ» первоисточника, изъ которыхъ первая говорила объ эдесскихъ епископахъ при Хосрау ⁴⁾, а вторая о миссіи Кириака Амидскаго ⁵⁾. Въ первой половинѣ разсказа говорится, что въ Эдессу былъ присланъ еп. Іонанъ ⁶⁾, а во второй таковымъ названъ Исаія ⁷⁾, при чемъ въ компіляціи Баръ-Эбраи прибавлено, что первый «удалился въ страну свою» ⁸⁾. Дѣло объясняется просто, если принять въ обоихъ извѣстіяхъ пропускъ, если предположить, что во второмъ извѣстіи Исаія названъ лишь въ качествѣ преемника Іонана ⁹⁾, что послѣдній долженъ былъ удалиться вслѣдствіе встрѣчнаго имъ противодѣйствія со стороны паствы, что эдессянамъ, имѣвшимъ частыя сношенія съ Хосрау ¹⁰⁾, удалось выхлопотать у него право имѣть своего епископа. Если эти предположенія вѣрны, ими подтверждается констатированный уже ранѣе фактъ, что «восточные», а равно и нашъ авторъ, въ то время еще не раздѣляли политическаго сепаратизма своихъ эпигоновъ, относились къ Персіи недовѣрчиво и тянули къ старому іерархическому центру Востока.

¹⁾ См. Wright. Catalogue of the Syr. Mscr. Brit. Mus. I с. 33b, 28b; II с. 907a.

²⁾ *ibid.* III с. 1131a. Ср. Райт. Ист. сир. лит. стр. 61.

³⁾ Это видно изъ того, что онъ вмѣстѣ съ Аванасіемъ участвуетъ въ униональныхъ переговорахъ 631 г.

⁴⁾ Mich. Syr. X 25, 3896₂₀—3906₁₀.

⁵⁾ *ibid.* 3906₁₀—3916₁₆.

⁶⁾ *ibid.* 3896₄₀. ⁷⁾ *ibid.* 3906₂₁.

⁸⁾ G. Barhebraei Chronicon Ecclesiasticum, ed. Abbeloos et Lamy. Lovanii 1872. T. I, с. 265.

⁹⁾ Въ такомъ случаѣ относящееся сюда мѣсто (Mich. Syr. X 25, 3906₁₉—23) нужно читать такъ: „приказалъ Хосрау епископамъ православному съезъ въ городахъ. Одинъ изъ нихъ былъ [вышеупомянутый Іонанъ Эдесскій; но когда онъ удалился въ страну свою, получилъ Эдессу] Исаія, также Самуилъ Амидскій и другой (Самуилъ) Теллы де-Маузелаты“. Прямые скобки обозначаютъ вставку изъ Баръ-Эбраи.

¹⁰⁾ Mich. Syr. XI 1, 404a.

Особенно видное мѣсто въ разсматриваемыхъ отрывкахъ хроники Михаила (resp. Діонисія) занимаетъ мѣстная эдесская исторія. Уже въ приведенныхъ выше извѣстіяхъ общаго характера намъ нерѣдко приходилось отмѣчать характерную «эдесскую» точку зрѣнія автора. Но помимо этого, мы имѣемъ цѣлый рядъ извѣстій, которыя представляютъ чисто мѣстный интересъ, и которыя обнаруживаютъ въ первоисточникѣ Михаила (resp. Діонисія) довольно узкій историческій масштабъ: подобно Іоанну Ефесскому авторъ, повидимому, интересовался прежде всего тѣмъ, что его окружало. При этомъ живость и детальность, иногда мелочность разказа, съ указаніемъ незначительныхъ для исторіи лицъ, съ обиліемъ бытовыхъ подробностей и топографическихъ опредѣленій, не оставляютъ сомнѣнія, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ повѣствованіемъ современника и очевидца описываемыхъ фактовъ. Такъ какъ извѣстія этого характера начинаются 580-мъ годомъ, заканчиваются 630-мъ годомъ и за этими границами въ хроникѣ Михаила надолго прерываются, то они являются самымъ важнымъ основаніемъ для предположенія, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ заимствованіями изъ Кира Батнскаго, приблизительно въ это время жившаго въ Эдессѣ.

Для возстановленія нѣкоторыхъ эдесскихъ извѣстій Діонисія (resp. Кира),—главнымъ образомъ политическихъ,—кромѣ хроники Михаила, имѣетъ нѣкоторое значеніе анонимная хроника конца XII или нач. XIII в., изданная патріархомъ сирійскихъ католиковъ Игн. Ефр. Рахмани¹⁾. Авторъ этой хроники пользовался ц. исторіей Діонисія независимо отъ Михаила Сирійца²⁾ и, хотя вообще болѣе кратокъ, чѣмъ послѣдній, однако въ отдѣльныхъ случаяхъ даетъ нѣкоторыя дополненія къ нему.

Значительная часть мѣстныхъ извѣстій имѣетъ отношеніе къ политической исторіи Эдессы отъ 580 до 630 г.—Въ теченіе всего VI вѣка восточныя провинціи имперіи были ареною почти не прекращавшейся войны между «ромэями» и персами. Города «Месопотамія» въ широкомъ и буквальномъ смыслѣ этого слова,—т. е. «междурѣчья» רְבִיבָה, или «острова» אִלְמָה, какъ она называется въ разсматриваемыхъ отрывкахъ,—нѣсколько разъ переходили отъ «ромэевъ» къ персамъ и обратно.

¹⁾ Chronicon civile et ecclesiasticum anonymi auctoris, ed. Ign. Ephraem II Rahmani. Scharfè 1904. Praef. p. VII.

²⁾ *ibid.* p. VI.

Только благословенная Эдесса (ܐܕܥܨܫ), получившая, по вѣро-
ванію жителей, божественное обѣтованіе неодолимости, оста-
лась неприступною для самого Хосрау I Ануширвана ¹⁾. Пре-
емники Хосрау были значительно ниже его по личнымъ ка-
чествамъ, но и при нихъ положеніе восточныхъ провинцій
вслѣдствіе прогрессирующей слабости имперіи не измѣни-
лось къ лучшему. Послѣ смерти Хосрау I (579 г.) Хормиздъ IV
продолжалъ войну, которая была особенно тяжела для восточ-
ныхъ провинцій ²⁾. Персидскій полководецъ страшный Адар-
мунъ, уже ранѣе (573 г.) дѣлавшій набѣгъ на области импе-
ріи ³⁾, лѣтомъ 580 г. ⁴⁾ снова появился въ Месопотаміи и под-
вергъ ее опустошенію, при чемъ Эдесса, хотя и не была взята
персами, впервые потерпѣла отъ врага большой вредъ. Набѣгъ
Адармуна былъ, повидимому, первымъ сильнымъ впечатлѣніемъ
нашего автора въ Эдессѣ,—съ него и начинается рядъ мѣст-
ныхъ извѣстій.

„Когда ромѣи вели войну въ Персіи, марзбанъ Адармунъ снова на-
палъ на область ромеевъ и дошелъ до Эдессы. Онъ предалъ огню во-
сточную часть города и сжегъ церкви, монастыри и селенія на разстоя-
ніи 15 миль. (Затѣмъ) онъ отправился на сѣверъ города и сжегъ всю
эту сторону и церковь Исповѣдниковъ. На 4-й день персы убили всѣхъ
плѣнныхъ и сожгли ихъ трупы. Они выпустили столько дыму и пепла,
что потемнѣло солнце. Одни говорили, что они жгли деревья; другіе го-
ворили, что это было дѣломъ волшебства Адармуна, такъ какъ онъ
былъ главою маговъ въ Персіи; подъ конецъ выяснилась причина: они
предавали огню трупы. (Потомъ) персы отошли на другую сторону и
поставили тамъ свои палатки. Они осаждали городъ три дня, а потомъ,
видя, что не могутъ имъ овладѣть, они отправились въ Каллиникъ.
Тогда ромѣи и тайаѣ (арабы), которые были съ кесаремъ Маврикіемъ
въ персидскихъ областяхъ, пришли и вступили въ битву съ персами.
На утро ромѣи готовы были уничтожить всѣхъ персовъ. Тогда персы
при вѣтрѣ подожгли всю страну и покинули ее въ бѣгствѣ“ ⁵⁾.

Внутренняя смута въ Персіи (возстаніе Бахрама Чубина
589 г.), заставившая юнаго сына Хормизда IV послѣ гибели
отца бѣжать въ предѣлы имперіи ⁶⁾, на нѣкоторое время внесла
покой въ жизнь восточныхъ провинцій. Во время своего бѣг-
ства Хосрау II Парвезъ былъ, между прочимъ, и въ Эдессѣ,

¹⁾ Procopius. De bello Persico II 5.

²⁾ Bury. History of the later Roman Empire, v. II p. 105 sqq.

³⁾ ibid. p. 98—99.

⁴⁾ Дата обоснована выше.

⁵⁾ Mich. Syr. X 20, 376 a—z. Cp. Jo. Eph. VI 17, Curet. 384—385, Schönf. 244—245. Evagr. V 20.

⁶⁾ Nöldeke. Tabari, S. 275, 431.

и жители Эдессы имѣли возможность близко познакомиться съ этимъ царемъ, въ послѣдствіи игравшимъ важную роль въ исторіи ихъ города. Объ этомъ событіи у Михаила Сирійца (а также и въ «хроникѣ Рахмани») имѣются два повѣствованія: первое— краткое—излагается въ ряду извѣстій о греко-персидскихъ отношеніяхъ того времени ¹⁾; другое—пространное—приводится значительно ниже въ качествѣ исторической справки для объясненія нѣкоторыхъ дѣйствій Хосрау въ 609 г. послѣ взятія имъ Эдессы ²⁾.—Первое извѣстіе заключается въ слѣдующемъ. Оказавшись въ безвыходномъ положеніи, Хосрау вступилъ въ переговоры съ имп. Маврикіемъ чрезъ находившагося въ Росафѣ (Сергіополь) арабскаго филарха Абу-Гуфани-Ноамана-баръ-Мундара (сортгг. по «хроникѣ Рахмани») ³⁾. Получивъ благопріятный отвѣтъ, Хосрау «быстро отправился въ путь и прибылъ въ Эдессу. Его принялъ въ своемъ домѣ Иваннисъ Расафая и оказалъ ему большія почести. [Хосрау] написалъ Маврикію, что будетъ ему слугою... и оставался въ домѣ Иванниса до тѣхъ поръ, пока пришелъ къ нему отвѣтъ отъ царя». Что во основѣ этого извѣстія лежитъ тотъ же источникъ, изъ котораго заимствовано приводимое ниже пространное извѣстіе (т. е. Киръ), едва ли возможно сомнѣваться: посѣщеніе царемъ Хосрау Иванниса представляло такую мелкую бытовую подробность, что прямо невозможно предположить, чтобы объ ней сообщали два источника, другъ отъ друга независимые. Но въ то же время несомнѣнно и то, что показаніе первоисточника въ краткомъ извѣстіи является искаженнымъ: изъ пространнаго извѣстія видно, что Хосрау жилъ въ домѣ Марина, а не Иванниса ⁴⁾, и наоборотъ вовсе не видно того, чтобы Хосрау пришелъ въ Эдессу прямо изъ Персіи ⁵⁾. Мы должны предположить одно изъ двухъ: или Діонисій самъ неудачно скомбинировалъ здѣсь извѣстіе нашего автора съ другимъ источникомъ, или въ данномъ случаѣ онъ пользовался Киромъ чрезъ посредство этого другого источника. «Другой» источникъ или—пра-

¹⁾ Mich. Syr. X 23, 386 ^{22—25}. Chron. Rahmani p. 132.

²⁾ Mich. Syr. X 25, 390a ^{16—391a} ²⁶. Chron. Rahmani p. 137—138.

³⁾ Chron. Rahmani p. 132 ^{14—15}. Очевидно, это былъ одинъ изъ 15 филарховъ, между которыми раздѣлилась власть царя Ассана послѣ низложенія Мундара-баръ-Харета (Mich. Syr. X 19, 275).

⁴⁾ Chron. Rahmani 137 ^{8—9}.

⁵⁾ *ibid.* 137. Mich. Syr. X 25, 390 a ^{16—17}.

вильнѣе—источники (вѣроятно, арабскіе) ¹⁾, которыми пользовался Діонисій въ гражданскихъ извѣстіяхъ, полны многихъ неточностей и вымысловъ ²⁾. На счетъ этого «х», а не на счетъ Кира мы и должны отнести всѣ ошибочныя подробности краткаго извѣстія, стоящія въ противорѣчьи съ опредѣленными показаніями вполнѣ освѣдомленнаго греческаго автора—современника описываемыхъ событій—*Θεοφιλακτα Σιμοκατты*. Эти показанія слѣдующія: Хосрау бѣжалъ сначала не въ Эдессу, а въ пограничную крѣпость Киркесій ³⁾; отсюда онъ отправился въ Маббогъ (Гераполь), ведя все время переговоры съ Маврикіемъ чрезъ полководца Комментіола ⁴⁾; изъ Маббога, получивъ окончательный отвѣтъ отъ Маврикія, Хосрау отправился въ Теллу (Константину) ⁵⁾, куда вскорѣ пришло посланное ему императоромъ войско для усмиренія персидской смуты. Путь изъ Маббога въ Теллу лежатъ чрезъ Эдессу; въ это время, очевидно, Эдесса и удостоилась лицезрѣть персидскаго царя. Такъ какъ бѣгство Хосрау изъ Персіи произошло осенью 590 г. ⁶⁾, а 9 февр. 591 г. онъ былъ уже въ Теллѣ и пожиналъ первые плоды своихъ побѣдъ ⁷⁾, то пребываніе его въ Эдессѣ, вѣроятно, нужно относить къ началу 591 г. Во всякомъ случаѣ въ самомъ фактѣ посѣщенія царемъ Эдессы, хотя греческіе историки о немъ и не упоминаютъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго. Впрочемъ, трудно бы и придумать тѣ подробности, съ которыми описывается это событіе въ пространномъ извѣстіи ⁸⁾.

[„Когда Хосрау пришелъ въ Эдессу во время своего бѣгства къ Маврикію, какъ мы выше показали, онъ оставался въ Эдессѣ нѣкоторое значительное время, пребывая въ палатахъ Марина халкидонита вблизи двора Иванныса Расафай. Оба они, то есть Иваннысь и Маринъ, состояли въ управленіи войскомъ (τάγμα) царства ромѣйскаго. Иваннысь все время завидовалъ Марину, что много почета ему было у царя, хотя онъ болѣе Марина изобиловалъ множествомъ сокровищъ. Въ одинъ день,

¹⁾ Cf. Nöldeke. Die von Guidi herausgegebene Syrische Chronik. Wien 1893. S. 10. Anm. 3.

²⁾ См. напр. Mich. Syr. X 23, 387^{20—22} (cf. Gutschmid, Kleine Schriften B. III, Leipzig 1892, S. 166); X 21, 381^{3—22} и др.

³⁾ Theophyl. Simoc. Hist. IV 10, Bonn. 1834, p. 179.

⁴⁾ ibid. IV 12, p. 183.   ⁵⁾ ibid. IV 14, p. 191.

⁶⁾ „Lib. Chalif.“, Land I p. 15, trad. 114 („902 г. IX инд.“—слѣдуетъ послѣ сент. 590 г.). Cf. Nöldeke, Tabari S. 431.

⁷⁾ Theophyl. Simoc. V 2, p. 207.

⁸⁾ Mich. Syr. X 25, 390a^{10—391a} 26. Chron. Rahmani, p. 137—138. Квадратными скобками обозначенъ матеріалъ, заимствованный изъ „хроники Рахмани“.

когда Хосрау пребывалъ въ Эдессѣ, онъ, посмотрѣвъ изъ спальни (χωιτόν) дворца Марина, удивился красотѣ постройки палатъ Иванныса и пожелалъ войти въ его дворецъ]. Тогда Иваннысъ позвалъ магнатовъ и, помышляя о суетной славѣ, пожелалъ показать, что онъ богаче Марина. Онъ приказалъ вынести золотыя и серебряныя вещи, употреблявшіяся въ торжественныхъ случаяхъ, каковы подносы, чаши, ложки, блюда, кубки для питья вина, ксесты, кувшины, графины,—всѣ изъ серебра“. Далѣе подробно разсказывается исторія жены Иванныса, которая отказалась лично поднести Хосрау по персидскому обычаю кубокъ съ виномъ и затѣмъ была къмъ то оклеветана въ томъ, что заочно назвала царя „грязнымъ (букв. *pediculosus*) и отверженнымъ въ странѣ своей“. Лѣтъ чрезъ 20, овладѣвъ Эдессою (609 г.), Хосрау приказалъ отправить почтенную женщину въ Персію и отдалъ ее на съѣденіе насѣкомымъ (*pediculis*). [Вмѣстѣ съ женою Иванныса былъ отправленъ въ Персію и ея сынъ Сергій „единственный наслѣдникъ Расафай“; но Хосрау содержалъ Сергія въ почетѣ, помня гостепримство его отца. Потомъ, съ разрѣшенія Хосрау, Сергій вернулся въ Эдессу для устройства своихъ дѣлъ. Однако, онъ нашелъ свой домъ пустымъ: оказалось, что мать, отправляясь въ Персію, зарыла всѣ сокровища въ землѣ, и никто не могъ ихъ найти. Они были найдены,—прибавляетъ, очевидно, Діонисій,—лишь въ 1113 г. (Р. X. 802). „А Сергій не вернулся къ Хосрау, но взялъ себѣ жену, и были у него сыновья, и владѣлъ онъ наслѣдствомъ своего отца“].—Впослѣдствіи (627 г.), какъ мы знаемъ, Сергій былъ все таки отправленъ въ Персію, но затѣмъ при Иракліи вернулся на родину опять.

Едва ли можно сомнѣваться, что подобныя свѣдѣнія могъ сообщать только современникъ и согражданинъ Иванныса и Сергія, а таковымъ изъ всѣхъ источниковъ, названныхъ у Михаила и Діонисія, могъ быть только Киръ Батскій.

Послѣ гибели Маврикія (602 г.) Хосрау II выступилъ мстителемъ за смерть своего союзника ¹⁾, и для Эдессы вновь наступила година бѣдствій. Прежде всего Эдесса оказалась во власти возмущившагося противъ Фоки греческаго генерала «Нарса» (603—604) ²⁾. Разсказъ объ этомъ возстаніи у Михаила (Діонисія) представляетъ полную аналогію съ извѣстіемъ о бѣгствѣ Хосрау; и здѣсь имѣются два повѣствованія: историческое мѣстнаго происхожденія — въ связи съ гибелью епископа Севира (приведено ниже) ³⁾ и хроникальное, представляющее комбинацію мѣстнаго источника съ позднѣйшей хроникой ⁴⁾. Изъ послѣдняго видно, что «вмѣстѣ съ Нарсаемъ

¹⁾ Bury, op. cit. II p. 198.

²⁾ Ibid. 199.

³⁾ Mich. Syr. X 23. Chabot 3876 6—27. Chron. Rahmani 135 22—136 5.

⁴⁾ Mich. Syr. X 25, 390a 6—16. Chron. Rahmani 135 19—22, 136 5—6: здѣсь оба извѣстія компиляторомъ Діонисія соединены въ одинъ разсказъ.

бунтовало» не только «большое войско ромэевъ»¹⁾, но и население Эдессы²⁾, очевидно, недовольное произведеннымъ Фокою политическимъ переворотомъ. Однако, когда пришло войско Фоки, эдессяне, благодаря «хитрости» «ромэйскаго» полководца, сдались ему безъ сопротивленія подъ условіемъ прощенія вины всѣмъ, «за исключеніемъ Оумы Бардаи, который издѣвался надъ нимъ съ самаго начала, и который, по его приказанію, былъ убитъ»³⁾. Вліяніе позднѣйшей хроники сказалось въ слѣдующемъ: полководецъ Фоки называется «Иваній»,—на самомъ дѣлѣ это былъ Леонтій⁴⁾; предполагается, что Нарсай былъ выданъ эдессянами,—въ дѣйствительности онъ бѣжалъ въ Іераполь и только въ слѣдующемъ году былъ захваченъ Доментіоломъ⁵⁾.

Въ 609 г.⁶⁾, послѣ семилѣтней войны въ Месопотаміи, Эдесса впервые оказалась во власти персовъ. О самомъ взятіи Эдессы у Михаила, а равно и въ «хроникѣ Рахмани», имѣется лишь краткое лѣтописное извѣстіе⁷⁾. Возможно, что и у нашего автора не было объ этомъ подробнаго разсказа, такъ какъ Эдесса, повидимому, была оставлена «ромэями» безъ всякаго сопротивленія⁸⁾. Но политическое положеніе Эдессы подъ властью персовъ (609—630 г.) достаточно ярко обрисовано въ разсказахъ объ архонтѣ Кирѣ⁹⁾, поставленномъ персами, и о репрессіяхъ Хосрау II противъ гражданъ въ 627 г.¹⁰⁾. Сущность этихъ разсказовъ изложена выше. Здѣсь слѣдуетъ только обратить вниманіе на черты мѣстнаго и современнаго происхожденія извѣстій. Перипетіи борьбы между архонтомъ и гражданами, ихъ взаимныя интриги у Хосрау изложены съ большою освѣдомленностью, характерною для человѣка, въ нихъ

¹⁾ Mich. Syr. I. c. 390a 9--10.

²⁾ Chron. Rahm. 136 a.

³⁾ ibid. 136 7--9.

⁴⁾ Theoph. Chronogr. a. 6096, Bonnæ 1839, p. 451; нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ сирійской транскрипціи эти имена имѣютъ нѣкоторое сходство.

⁵⁾ Ibid. a. 6097, p. 452.

⁶⁾ Для хронологіи см. Chronicon Paschale, Bonnæ 1832, p. 699: „XII инд.“ (съ сент. 608 г.); въ „Lib. Chaliph.“ (Land. I 15, trad. 115: 610 г.)—суммарный разсказъ, не исключаящій возможности, что Эдесса была взята осенью (до сент.) 609 г. Напротивъ, Mich. Syr. X 25, 391: 610 г. Cf. Duval. Histoire d' Edesse, p. 223.

⁷⁾ Mich. Syr. X 25, 391. Chron. Rahm. 137 3--5.

⁸⁾ Cf. Chron. Pasch. p. 699.

⁹⁾ Mich. Syr. XI 1, Chabot. 403a 41—404a 30.

¹⁰⁾ Ibid. XI 3, 408a 12—409a 1.

близко заинтересованнаго. Когда, по навѣту архонта, Хосрау приказалъ конфисковать богатства Эдессы, то «серебро» въ количествѣ «120 тысячъ литръ» «собрамо было и съ населенія, и съ церквей, и съ гіпанѣ, и со всѣхъ мѣсть»¹⁾; въ частности «взято было серебро Древней церкви, вмѣстѣ съ сокровищами (κεφάλια) другихъ храмовъ, а именно серебро, инеруствованное на алтарѣ, на куполѣ и на четырехъ колоннахъ его, а также на всѣхъ колоннахъ, которыя предъ алтаремъ, и послано было Хосрау болѣе 100 тыс. литръ серебра»²⁾. Въ извѣстіи о плѣненіи эдессянъ опять выступаетъ судьба интереснаго одному автору Сергія Расафанъ³⁾. Эти бѣдствія Эдессы, какъ мы уже знаемъ, имѣли мѣсто въ самомъ концѣ 627 г.

25 фев. 628 г. былъ низложенъ Хосрау II, и наступившая послѣ того персидская смута (быстрая смѣна царей Кавада II Шероэ, Арташира, Шахрбараза)⁴⁾, вмѣстѣ съ побѣдами имп. Ираклія, обезпечила на нѣкоторое время господство «ромэевъ» надъ Месопотаміей. Правда, по мирному договору 629 г., повидимому, она была оставлена еще за персами⁵⁾. Но уже лѣтомъ слѣдующаго года, послѣ смерти Шероэ и его сына Арташира, Ираклій, содѣйствовавшій воцаренію Шахрбараза, при помощи послѣдняго занялся очищеніемъ Месопотаміи отъ персовъ, которые не признавали своего новаго правительства⁶⁾. Взятіе Эдессы, послѣдовавшее, какъ мы уже знаемъ, лѣтомъ 630 г., съ полною освѣдомленностью и съ характерными мѣстными подробностями описывается въ нашемъ источникѣ.

„Когда узнали персы изъ писемъ Шероэ¹⁾ и Шахрбараза²⁾, что состоялся миръ, они пренебрегли (этимъ) и не признали (мира), говоря: Шероэ мы не знаемъ. А іудеи помогали персамъ вслѣдствіе ихъ ненависти къ христіанамъ. Когда Θεодоръ³⁾ припелъ въ Эдессу, они (т. е.

¹⁾ Ibid. XI 1, 404 a.

²⁾ Ibid. XI 3, 408 a 14—26.

³⁾ Ibid. 408 a 27 sqq.

⁴⁾ Nöldeke, Tabari, S. 432—433.

⁵⁾ „Lib. Chaliph.“, Land I p. 10, 17, trad. 110, 116.

⁶⁾ О движеніи Ираклія была уже рѣчь раньше, въ связи съ исторіей религіозной уни 630—631 г.

¹⁾ Хотя Шероэ умеръ (въ концѣ 638 г.) до ратификаціи мира (въ іюль 629 г.), но передъ смертью онъ писалъ уже Ираклію дружественное письмо, поручая его покровительству своего малолѣтняго сына Арташира. Nicerhor. Brev., ed. Bonn. p. 34. Вполнѣ естественно, что объ этихъ мирныхъ сношеніяхъ было сообщено и въ Эдессу.

²⁾ Разумѣется сообщеніе о мирѣ 629 г. или—вѣрнѣе—о новыхъ условіяхъ 630 г.

³⁾ У Mich. Syr. воюду „Теодорикъ“.

персы съ іудеями) оскорбили его и осмѣяли. Тогда онъ вступилъ съ ними въ битву, и стѣснены были персы, и получили разрѣшеніе уйти. Тогда одинъ гівана изъ іудеевъ по имени Іосифъ, опасаясь гибели (своего) народа, спустился ночью со стѣны и, пришедши въ Теллу къ Ираклію, упросилъ его, чтобы Феодоръ простилъ имъ ихъ глупыя насмѣшки. Вступивъ въ Эдессу и изгнавъ персовъ, Феодоръ собралъ іудеевъ, но, когда началъ ихъ убивать, пришелъ Іосифъ и принесъ приказаніе (царя) не дѣлать имъ зла¹⁾.

Вскорѣ послѣ того, какъ мы уже знаемъ, вступилъ въ Эдессу Ираклій, и господство «ромеевъ» было восстановлено, однако не надолго: года черезъ три на горизонтѣ показалась новая гроза—арабы, и въ 639 г. Эдесса была утрачена имперіей окончательно. Сообщенія Кира объ этомъ завоеваніи, составлявшія предметъ особаго его сочиненія, до насъ не дошли.

Тѣмъ же характеромъ отличаются извѣстія нашего источника о церковной жизни Эдессы за время отъ 580 до 631 года. Для этого періода мы имѣемъ у Михаила Сирійца полный и точный списокъ эдесскихъ епископовъ—какъ монофиситскихъ, такъ и православныхъ (чего нельзя сказать ни о предшествующемъ, ни о послѣдующемъ времени), причемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ сообщаются довольно подробныя свѣдѣнія и даются косвенныя или прямыя указанія для ихъ хронологіи.

Православные епископы.

Епифаній (ок. 565²⁾)—580 г.). По словамъ нашего автора, «онъ не оставилъ по себѣ доброй памяти, такъ какъ много зла причинилъ православнымъ» (т. е. монофиситамъ). Это зависѣло, можетъ быть, не столько отъ его личныхъ качествъ, сколько отъ общаго направленія религіозной политики, которая отъ 571 г. до 580 г. была репрессивною³⁾. Послѣ Епифанія эдесская каѳедра была вакантною 9 мѣсяцевъ по обстоятельствамъ, изложеннымъ ниже.

Севиръ (ок. 581—603 г.). Объ избраніи и посвященіи Севира имѣется слѣдующее характерное извѣстіе.

„Послѣ смерти Епифанія оставался этотъ городъ (т. е. городъ, въ которомъ жилъ и писалъ авторъ) безъ епископа 9 мѣсяцевъ, потому что Григорій (патр. антиохійскій) хотѣлъ изъ своего клира поставить епископа, а халкидониты, которые были въ Эдессѣ, не хотѣли (этого). Тогда эдессяне отправили ходатайство къ царю Тиберію, чтобы не при-

¹⁾ Mich. Syr. XI 3, 409a 42—410a 14.

²⁾ Jacob. Edess., ed. Brooks, Corp. Ser. Orient. Syr., ser. III, tom. IV 3, p. 323. Вторая дата ясна изъ дальнѣйшаго.

³⁾ Jo. Eph. I 11, Curet. 9; cf. IV 42, Curet. 272.

ходилъ къ нимъ никто изъ антиохійцевъ, но чтобы (былъ епископомъ) тотъ, кого самъ царь пришлетъ изъ своихъ. Узнавъ ихъ желаніе, царь послалъ имъ человѣка, испытаннаго въ доблестныхъ качествахъ смиренія и милосердія, по имени Севира, изъ Елевверополи. И возложилъ на него руки Григорій антиохійскій, хотя не желалъ (этого). Пришедши (въ Эдессу), онъ былъ принятъ съ ликованіемъ и радостью. Но обратилась радость ихъ въ печаль по слѣдующей причинѣ. Было въ Антиохіи нѣсколько эдессянъ, которые по причинѣ народныхъ волненій (*ἀποτοκισί*, въ арабскомъ переводѣ читается *Жалежико!*) туда бѣжали. Севиръ далъ имъ слово (въ безопасности) и привелъ ихъ съ собою. Но эпархъ арестовалъ ихъ и посадилъ въ тюрьму. (Поэтому) и епископъ остался въ недоумѣніи, и граждане всѣ были въ печали“¹⁾.

Для объясненія описаннаго осложненія, а равно и позиціи, которую занимаетъ по отношенію къ нему нашъ авторъ, можно привести слѣдующія соображенія. «Во второмъ году Тиберія» (26 сент. 579 г.—25 сент. 580 г.), по свидѣтельству Іоанна Ефесскаго, поднятъ былъ грандіозный процессъ противъ язычниковъ, начавшійся въ Баалбекѣ (Иліополѣ), а потомъ распространившійся на весь восточный діецезъ²⁾. Религіозный фанатизмъ народныхъ массъ, поддерживаемый главнымъ образомъ монофиситскими и монофиситствующими группами, бурно требовалъ казни не только изобличеннымъ язычникамъ, но и всѣмъ, кто былъ извѣстенъ «эллинскимъ» риторскимъ или діалектическимъ образованіемъ. Въ числѣ привлеченныхъ къ процессу и потомъ казненныхъ былъ «архонтъ» Эдессы Анатолій³⁾; его внезапный арестъ долженъ былъ произвести большую бурю среди гражданъ, въ большинствѣ монофиситовъ. Весною 580 г. волненіе распространилось въ Антиохію, гдѣ народная молва обвиняла въ язычествѣ самаго патр. Григорія⁴⁾, а потомъ и въ столицу⁵⁾. Дѣло окончилось жестокими карами для язычниковъ, но и бунтовщики понесли наказаніе⁶⁾. Отсюда возможны слѣдующія предположенія. Недовѣріе эдессянъ къ патр. Григорію, помимо возможной автономической тенденціи, могло объясняться непосредственнымъ впечатлѣніемъ процесса, въ которомъ на патриарха была брошена тѣнь. Причиною бѣгства нѣкоторыхъ гражданъ въ Антиохію могло быть преслѣдованіе ихъ гражданскою властью за участіе въ безо-

¹⁾ Mich. Syr. X 20, 3756 ж—3766 л.

²⁾ Jo. Eph. III 27, Curet. 190 sqq. Schönf. 121 folg.

³⁾ Ibid. III 28, Curet. 192, Sch. 122.

⁴⁾ Ibid. IV 29, Curet. 194, Sch. 124. Cf. Evagr. V 18.

⁵⁾ Ibid. IV 30—32, Curet. 195 sqq., Sch. 125 folg.

⁶⁾ Ibid. IV 32, Curet. 201—202, Sch. 129.

рядкахъ: въ Антиохіи, благодаря мягкости патр. Григорія, бунтовщики чувствовали себя свободнѣе ¹⁾; возможно вмѣстѣ и то, что ихъ «ревность» искала себѣ болѣе широкой и видной арены, чѣмъ Эдесса ²⁾. Сочувствіе нашего автора къ арестованнымъ гражданамъ объясняется ихъ исключительною ненавистью къ «эллинизму», которую онъ долженъ былъ раздѣлять въ силу особаго характера «восточной» религіозности. Повидимому, Кирь раздѣлялъ «недоумѣніе» Севира: это тѣмъ болѣе понятно, что «архонтомъ», арестовавшимъ бѣглецовъ, былъ не кто иной, какъ братъ самого патр. Даміана ³⁾.—Столь же характерно для нашего источника и сообщеніе о гибели еп. Севира во время возстанія Нарсаи (603 г.) ⁴⁾.

„Сефиръ построилъ дворецъ и портики на рѣкѣ и призвелъ много сооруженій. Но, когда возмущился Нарсаи противъ Фоки царя и пришелъ въ Эдессу, нѣкоторые [изъ эдессянъ] обвинили еп. Севира предъ Нарсаемъ, будто онъ другъ Фоки. [Нарсаи сдѣлалъ распоряженіе военачальнику, и епископъ явился къ нему во дворецъ Марина, гдѣ онъ пребывалъ. Разспросивъ его о томъ, о чемъ хотѣлъ. Нарсаи приказалъ вывести его за малыя ворота города ⁵⁾, а самъ вышелъ къ нему чрезъ ворота Каппе, для того, чтобы не было толпы при убіеніи его въ городѣ. И побили его камнями въ мѣстѣ, именуемомъ *κρυψιον*, близъ истока рѣки, тогда какъ всѣ граждане стояли около дворца Марина и не знали ничего, пока онъ не былъ побитъ]. И поставили вмѣсто него халкидониты Θεодосіа“.

Θεοδoρъ (603—609). Онъ былъ преемникомъ Севира ⁶⁾ и, вѣроятно, былъ изгнанъ персами послѣ завоеванія Эдессы ⁷⁾. Во время персидскаго господства православные не имѣли епископовъ, а послѣ изгнанія персовъ до арабскаго завоеванія, по Михаилу Сирійцу (resp. Іакову Эдесскому), православнымъ епископомъ былъ Кирь (631—639) ⁸⁾.

¹⁾ Ibid. V 17, cf. III 29.

²⁾ Въ такомъ случаѣ получаетъ нѣкоторый смыслъ и чтеніе „*διὰ λεχτιζοί*“.

³⁾ Mich. Syr. X 17, 3696 11.

⁴⁾ Ibid. X 23, Chab. 3876₆—23. У Михаила здѣсь текстъ испорченъ. Дополненіе (въ квадр. скоб.)—изъ „хроники Рахманъ“. Цит. изд. р. 136.

⁵⁾ Вѣроятно ворота Scha'ê (часовъ) въ ю.-зап. стѣнѣ. Другія опредѣленія: „ворота Каппе“ (пещеръ въ зап. ст.) и „истокъ рѣки“ (вѣр. Дайсана-Скирта, нын. Кара-Койунъ) указываютъ, что Севира вели на западъ въ скалистое предмѣстье, служившее и кладбищемъ, и мѣстомъ казни. См. Duval. Histoire d'Edesse, p. 14, 18. Sachau. Reise in Syrien, S. 193.

⁶⁾ Mich. Syr. X 23, 3876₂₂—23; у Jac. Ed. a. 279 „Θεοδοσίη“.

⁷⁾ Ibid. X 25, 3906₁₆—19.

⁸⁾ Ibid. XI 5, 414 a.

Монофиситскіе епископы.

Іаковъ Бурдеана (543—578).

Сергій Армянинъ (отъ 578 г. до 592—598 г.). Что Сергій былъ непосредственнымъ преемникомъ Іакова, объ этомъ свидѣтельствуесть, по Ассеманію, «*calendarium pervestum*» въ *cod. Vat. Syr.* 32 ¹⁾. Правда, годъ посвященія Сергія здѣсь указанъ позднѣйшій (902 селевк.), но мало вѣроятно, чтобы столь важная у монофиситовъ каедрa была вакантною болѣе 10 лѣтъ. Мы уже знаемъ, что Сергій былъ другомъ Даміана, и послѣдній въ 580 г., желая посвятить для «восточныхъ» патріарха, искалъ опоры въ Эдессѣ, гдѣ, кстати, братъ его былъ епархомъ ²⁾. По Іоанну Ефесскому, лишь немногіе восточные епископы присоединились къ Даміану ³⁾, и въ Антиохіи были съ нимъ только «Сергій Энофиторъ, т. е. имѣющій сросшія брови, и Георгій Саркабинъ» ⁴⁾. Отсюда можетъ быть поставленъ вопросъ о тождествѣ этого Сергія съ Сергіемъ Армяниномъ. Сравнительно бѣдныя сообщенія нашего источника о Сергіи, можетъ быть, объясняются просто тѣмъ, что компиляторъ Кира Діонисій, какъ мы уже знаемъ, не раздѣлялъ его симпатій къ этому епископу.

Павелъ (до 599 г.) ⁵⁾. Посвященный въ самой Эдессѣ, онъ былъ изгнанъ Дометіаномъ и, вѣроятно, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими епископами удалился въ Египетъ ⁶⁾. *Συνοδικόν* патр. Аванасія и Анастасія 610 г. въ числѣ подписей восточныхъ епископовъ имѣетъ подписи двухъ Павловъ ⁷⁾, изъ которыхъ одинъ несомнѣнно Теллскій, а другой, вѣроятно, Эдесскій.

А х и ш е м а (609 г.)—несторіанинъ, присланный Хосрау и вскорѣ удаленный ⁸⁾.

Іо н а н ъ — монофиситъ изъ Персіи, также вскорѣ удалившійся ⁹⁾.

И с а і я (до 25 дек. 630 г.) ¹⁰⁾.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать слѣдующіе выводы.

¹⁾ *Assem. B. O. II, v. „Edessa“.*

²⁾ *Mich. Syr. X 17, 3896₇—11; cf. X 22, 3836₄—6.*

³⁾ *Jo. Eph. IV 41, Curet. 269₁₁—13.*

⁴⁾ *Ibid. Curet. 270₁₁—14. Cf. Wright, Cat. Br. Mus. II 944a.*

⁵⁾ *Mich. Syr. X 23, 3896₂₄—27.*

⁶⁾ *Ibid. X 25, 3916.*

⁷⁾ *Ibid. X 26, 399a fin.*

⁸⁾ *Ibid. X 25, 3896₂₇.*

⁹⁾ *Bar-Hebraei Chron. Eceles., ed. Abbeloos, I, c. 265.*

¹⁰⁾ *Mich. Syr. XI 3, 409 6.*

1. Всѣ выдѣленные нами изъ хроники Михаила фрагменты «историческаго» характера обнаруживаютъ одну специфическую тенденцію, которую можно открыть даже и тамъ, гдѣ она затѣнена позднѣйшими наслоеніями,—тенденію, характерную для лѣваго крыла яковитской партіи, которое въ концѣ VI в. и въ нач. VII в. было представлено «восточнымъ монашествомъ», и которое, въ частности, поддерживалось патр. александрійскимъ Даміаномъ. 2. Всѣ названные фрагменты обнаруживаютъ полную фактическую освѣдомленность ихъ автора, позволяющую приписывать ихъ историку, близкому къ описанной эпохѣ (565—631 гг.), а многія извѣстія 580—631 гг., кромѣ того, содержатъ въ себѣ несомнѣнные признаки мѣстнаго эдесскаго и дѣйствительно современнаго описаннымъ событіямъ происхожденія, при чемъ внѣ указанныхъ хронологическихъ границъ эти признаки въ хроникѣ Михаила надолго исчезаютъ. Такъ какъ относительно Кира Батнскаго мы знаемъ, а) что онъ писалъ свою исторію въ Эдессѣ, и б) что онъ сочувствовалъ патр. Даміану, а съ другой стороны изъ указываемыхъ Діонисіемъ и Михаиломъ для данной эпохи источниковъ мы не знаемъ другого автора, который могъ бы жить въ это самое время въ Эдессѣ,—то отсюда слѣдуетъ, что всѣ указанныя извлеченія хроники Михаила,—одни съ полною вѣроятностью, другіе съ несомнѣнностью,—должны быть приписаны Киру Батнскому.

А. Дьяконовъ.

Письма † А. А. Кирѣва къ высокопреосвященному архіеріискону варшавскому Николаю (Зіорову) *).

I.

25 Ноября 1904 г. ¹⁾.

Павловскъ. Дворецъ.

Досточтимый Владыко.

Я имѣлъ честь получить Ваше письмо, за которое премногу Васъ благодарю. Оно заключаетъ преинтересныя свѣдѣнія ²⁾,

это плачевное дѣло 28 мая ³⁾ служить новымъ доказательствомъ приниженности нашей церкви передъ міромъ. Я знаю уже пять епископовъ (*Вы въ томъ числѣ*) и не изъ послѣднихъ и по уму и по репутации, *настоящихъ*, почтенныхъ іерарховъ, которые сожалѣютъ о рѣшеніи Синода 28 мая ----- ⁴⁾.

---

*) Въ „Христ. Чтенія“ за 1911 г. напечатано было 16 писемъ А. А. Кирѣва къ высокопреосв. Николаю по старокатолическому вопросу. Ниже печатаются письма его къ высокопреосв. Николаю по разнымъ вопросамъ внутренней церковно-общественной жизни въ Россіи. *И. П. С.*

¹⁾ Высокопр. Николай былъ въ это время епископомъ таврическимъ, *И. П. С.*

²⁾ Жаль, что все это *тайна*. *Прим. А. А. Кирѣва.*

³⁾ 28 мая 1904 г. Высочайше утверждено было опредѣленіе Св. Синода отъ 18 марта—30 апрѣля того же года за № 1599 объ отъѣзѣ содержащагося въ 253 ст. Устава дух. консист. осужденія на безбрачіе лицъ, бракъ коихъ расторгнуть, по нарушенію ими супружеской вѣрности прелюбодѣвіемъ („Церк. Вѣдомости“, 1904 г. № 26, стр. 287). *И. П. С.*

⁴⁾ Въ подлинникъ здѣсь приводится объясненіе одного высокопоставленнаго іерарха по поводу его отношенія къ настоящему дѣлу. *И. П. С.*

Я позволилъ себѣ въ длинномъ письмѣ указать Владыкѣ Антонію (Митр.), что Синоду и всей іерархіи должно обратиться ко всему русскому народу съ твердымъ словомъ въ виду того, что конституціонная партія, которая растетъ не по днямъ, а по часамъ, можетъ завладѣть властью - - - - -¹⁾, и тогда достанется и самой церкви. Она теперь рассчитываетъ на помощь „міра“, „городового“, но когда этотъ городской будетъ въ рукахъ партіи, которая не вѣрнѣтъ ни въ Бога, ни въ черта, церкви придется очень плохо. Гдѣ наши Гермогены, Филиппы!??

Посмотрю, что скажетъ Владыка. Цора Церкви стаять на ноги и дѣйствовать *самостоятельно*.

Искренно преданный Вамъ
А. Кирѣевъ.

II.

22 Мая²⁾.

Павловскъ.

Досточтимый Владыко!

Я получилъ Ваше почтеннѣйшее письмо, на которое спѣшу отвѣтить.

Тѣ вопросы, на которые Вы изволите указывать, конечно, очень важны, ихъ слѣдовало бы дѣйствительно поднять на соборѣ; но, признаюсь, я начинаю смотрѣть на все это дѣло нѣсколько мрачно, послѣ послѣдняго голосованія нашего предсоборнаго присутствія³⁾.

По этому голосованію клирики и міряне выбираются (на соборѣ) своими выборщиками (клириками и мірянами), но затѣмъ они идутъ не прямо на соборъ, а предварительно фильтруются, процѣживаются своими епархіальными епископами⁴⁾. На соборъ попадутъ лишь тѣ изъ нихъ, которые понравятся „начальству“. Что же это будутъ за *избранники*!! Это будутъ чиновники!!

¹⁾ Опускаемъ нѣсколько словъ о слабости власти. *И. П. С.*

²⁾ 1906 года. Высочайшепроев. Николай въ это время пребывалъ на покой (съ 8 апрѣля 1905 г., когда онъ былъ уволенъ, по прошенію, отъ управленія тверскою епархіею, въ которую былъ переведенъ изъ таврической 26 марта 1905 г., по 5 апрѣля 1908 г., когда былъ назначенъ архіепископомъ варшавскимъ) и жилъ въ Ялтѣ. *И. П. С.*

³⁾ А. А. Кирѣевъ былъ членомъ Высочайше учрежденнаго въ 1906 г. при Св. Синодѣ Особаго Присутствія для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на помѣстномъ церковномъ соборѣ. *И. П. С.*

⁴⁾ Въ засѣданіи Особаго Присутствія 15 мая 1906 г. при голосованіи по вопросу о томъ, должны ли быть утверждаемы выборы представителей духовенства и мірянъ епархіальнымъ архіереемъ, за утвержденіе было подано 30 голосовъ, за неутвержденіе 15 (въ томъ числѣ и А. А. Кирѣевъ) и 3 воздержались отъ подачи голоса (см. „Журналы и протоколы Предсоборнаго Присутствія“, т. II, стр. 480). *И. П. С.*

Подумайте о результатѣ такого образа пополненія собора. вѣдь тогда всѣ будутъ говорить, что это не соборъ Россійской Церкви, а соборъ епископовъ и ихъ „свиты“. *Авторитета никакого!*

Я допускаю даже, что епископы будутъ назначать дѣйствительно самыхъ подходящихъ людей, самыхъ лучшихъ; все же общественное мнѣніе всего народа будетъ не довѣрять этому выбору. Но какую пользу можетъ принести соборъ, если онъ не будетъ пользоваться довѣріемъ Церкви?! Никакой! Не изъ-за чего и „огородъ было городить“!

Мы остались въ меньшинствѣ, и отъ этого удара едва ли можетъ оправиться наше предсоборное присутствіе!

Столь же мрачно „выглядитъ“ и общая будущность Церкви. Наша Дума, конечно, будетъ относиться къ Церкви очень враждебно!

Примите, глубокоуважаемый Архипастырь, выраженіе моей искренней преданности.

А. Кирѣевъ.

III.

28 Мая ¹⁾.

Павловскъ. Дворецъ.

Глубокочтимый Владыко!

У насъ въ Предсоборномъ Присутствіи снова зашла рѣчь о неприглашеніи епископовъ (не имѣющихъ уже каедръ) на соборъ ²⁾. Я указывалъ на неканоничность такой мѣры, на то, что *всякій епископъ de jure* имѣетъ право участвовать на соборѣ, что мы не имѣемъ права лишать его „послѣдствій“ его хиротоніи, и сказалъ: „можете ли Вы, напр., не пригласить архіеп. Николая?!“ На это послѣдовалъ отвѣтъ: „Ну, да! Еп. Николай, конечно, *долженъ быть приглашенъ!*“¹⁴ Радуюсь!

Работы наши кое какъ подвигаются, хотя медленно и въ слишкомъ „консервативномъ“ духѣ (мнѣ кажется); но вотъ теперь начинаютъ поговаривать о томъ, что соборъ не слѣдуетъ собирать осенью, что, молъ, не успѣемъ приготовиться... Я этого не понимаю. Казалось бы, успѣть можно. Не должно забывать, что время идетъ, что наше церковное положеніе ухудшается, религіозность падаетъ...

¹⁾ 1906 года. *И. П. С.*

²⁾ Вопросъ о томъ, приглашать или не приглашать на соборъ епископовъ, не имѣющихъ каедръ, обсуждался въ I отд. Предсоб. Присутствія 14 марта 1906 г. и въ общемъ собраніи Присутствія—5 мая 1906 г. Когда именно заходила рѣчь объ этомъ предметѣ „снова“, изъ журналовъ Предсоб. Присутствія не видно. Можетъ быть, въ засѣданіи I отд. 27 мая 1906 г. при обсужденіи вопроса о составѣ помѣстного собора. *И. П. С.*

Вѣдь единственный вѣрный путь возстановить религіозность—это дать участіе въ дѣлахъ церкви мірянамъ. Я полагаю, что соборъ Россійской церкви именно и можетъ соединить воедино всѣ члены Христова тѣла.

Дума наша все болѣе и болѣе доказываетъ, что она не портретъ, а карриатура русскаго народа¹⁾. Она явно вызываетъ конфликтъ съ правительствомъ. Она вся въ рукахъ революціи, которая, видя, что она не въ силахъ бороться съ правительствомъ въ сферѣ мысли, старается стащить борьбу на улицу!

Искренно преданный
А. Кирѣевъ.

Р. С. Изъ духовныхъ газетъ Вы уже знаете, что большинство Присутствія рѣшило, что міряне и клирики, присутствующіе на соборѣ, будутъ не свободно избранные представители паствы, а назначенные епископомъ изъ *многочисленнаго списка кандидатовъ*, представленнаго избирателями. Это процѣживаніе мѣняетъ все дѣло! Я боюсь, что соборъ не будетъ пользоваться довѣріемъ Церкви, а вѣдь въ этомъ все!!

IV.

16 2).

Павловскъ.

Глубокоуважаемый Іерархъ.

Болѣзнь мѣшаетъ мнѣ къ Вамъ явиться. Какъ только поправлюсь, навѣщу Васъ (вѣроятно, уже на Подъяческой).

Плохи, охъ какъ плохи наши дѣла! Обнаружилась вся несостоятельность нашего церковнаго учительства! Оказывается, что нашъ народъ религіозенъ только внѣшне, что у него только хрупкая, тоненькая религіозная оболочка, которая разлетѣлась какъ прахъ отъ соприкосновенія соблазна. Явился въ деревню студентъ, еврейчикъ: „Ребята, грабь, рѣжь, жги! Валяй!“ И вся „христіанственность“ нашего мужика взлетѣла на воздухъ! Церковь не затронула его *души*, остановилась на *внѣшности*. Это и служитъ объясненіемъ тому страшному факту, что всякіе Толстые, Редстоки, штундисты, которые обращаются къ душѣ человѣка, касаются *этическихъ вопросовъ*, такъ легко захватываютъ нашего бѣднаго мужичка! Положимъ, все, что они ему говорятъ, находится въ десяти заповѣдяхъ, но заповѣди эти были ему представлены въ такой сухой, сжатой формѣ, что у него все это сейчасъ же

¹⁾ Этотъ отзывъ дѣлается А. А. Кирѣевымъ о Госуд. Думѣ перваго созыва. *И. П. С.*

²⁾ Повидимому, 16 августа 1906 г., когда высокопреосв. Николай, избранный членомъ Госуд. Совѣта и вызванный для присутствованія въ Св. Синодѣ, жилъ уже въ С.-Петербургѣ, но еще не на Преображ. синод. подворьѣ на В. Подъяческой, куда переехалъ 8 сентября 1906 г. *И. П. С.*

испарилось! Вотъ въ чемъ главная задача, а не въ разныхъ давно забытыхъ канонахъ и толкованіяхъ Вальсамона и Зо-нары. И вотъ въ этомъ бѣда тѣмъ болѣе, что ея не видятъ и не признаютъ!

Преданный Вамъ
А. Кирѣевъ.

V.

21 ¹⁾

Павловскъ.

Достоуважаемый Владыко!

Великое спасибо за присланныя „Рѣчи“. Конечно, я найду въ нихъ не мало цѣннаго, не мало того, что мнѣ придется „по душѣ“! Мы съ Вами единомышленники! И въ богословіи и въ политикѣ мы вѣруемъ одинаково! Если бы можно было надѣяться, что „программа-декларация“ Столыпина ²⁾ сдѣлается нашимъ окончательнымъ государственнымъ укладомъ, то можно было бы и помириться на этомъ; да вотъ очень ужъ мы не крѣпки въ своихъ программахъ! Подумайте, какіе скачки! Конституція 6 августа и конституція 17 октября (тоже 1905 г.)!

Я пробѣжалъ, пока, Вашу книжку и встрѣтилъ („пораженіе эскадры Рождественскаго“) глубокую мысль о необходимости *нравственнаго* исправленія, безъ котораго дѣла наши и политическія и общественныя исправиться не могутъ. ³⁾ Дѣло не въ юридическихъ построеніяхъ, да и не въ грибкахъ на постномъ маслѣ, на этомъ не далеко уѣдешь, а въ *нравственности христіанской*; вотъ гдѣ лежитъ весь центръ тяжести нашего безвременья, нашихъ бѣдъ и невзгодъ! А какъ ее поправить, нравственность-то нашу, когда школа въ рукахъ кадетъ и соц.-демократовъ, когда Дума не хочетъ выразить порицанія убійствамъ, когда родители школьниковъ допускаютъ „Огарки“, „Лови моментъ“ ⁴⁾ и другія пакости! Нужно два поколѣнія для того, чтобы исправилась наша школа.

Ну, что-то Богъ дастъ! Всего лучшаго на великій праздникъ Рождества Господня!

Искренно преданный Вамъ
А. Кирѣевъ.

¹⁾ Повидимому, 21 декабря 1907 г. *И. П. С.*

²⁾ Заявленіе о программѣ правительства, прочитанное председателемъ совѣта министровъ П. А. Столыпинымъ въ засѣданіи Госуд. Думы (3-го созыва) 15 ноября 1907 г. *И. П. С.*

³⁾ „Рѣчь, сказанная предъ молебномъ, по случаю пораженія адмирала Рождественскаго“ (*Архіепископъ Николай*, Ялтинскія бесѣды и рѣчи. С.-Петербургъ 1907, стр. 29—30). *И. П. С.*

⁴⁾ Кружки свободной любви среди учащихся, о возникновеніи которыхъ сообщалось въ газетахъ. *И. П. С.*

VI.

3/16. Августа ¹⁾

Павловскъ. Дворецъ.

Письмо Ваше отъ 21 іюля я получилъ давно, но не удостоился до сего дня Вамъ отвѣтить. Хотѣлось мнѣ вмѣстѣ съ симъ отправить къ Вамъ и мое краткое размышленіе о сѣздѣ (Кіев.), ²⁾ но до сихъ поръ не получилъ еще отписковъ.

То, что Вы сообщаете о сѣздѣ, не можетъ меня ободрить, хотя, признаюсь, мнѣ не вѣрится, чтобы слухъ объ инструкціяхъ, данныхъ ген.-губернатору на случай, если бы сѣздъ вздумалъ политиканствовать, оправдался? Это было бы нѣчто чудовищное! Можетъ быть, имѣлись въ виду какія нибудь „выступленія“ раскольниковъ? Во всякомъ случаѣ общее впечатлѣніе не изъ утѣшительныхъ, хотя все же и сѣздъ и Предсоборное Присутствіе, какъ ни какъ, а могутъ послужить ступеньками для созыва „собора“. Но состоится ли соборъ? Противниковъ у него много именно среди тѣхъ, отъ которыхъ въ значительной степени зависитъ его созывъ! Теперь толкуютъ о томъ, что необходимо будто бы замѣнить синодъ патріархомъ, а такъ какъ патріархатъ былъ уничтоженъ самовольно царемъ, то и возстановленъ онъ можетъ быть тоже однимъ царемъ. Хороша логика! Неканоническое дѣйствіе одного государя предполагается исправить неканоническимъ дѣйствіемъ другаго!! Нѣчто въ родѣ гомеопатическаго *similia similibus*! Но изъ-за такого „назначеннаго“ патріарха не стоитъ ломать ни копій, ни перьевъ! Я и въ предсоборномъ присутствіи высказался за патріарха, но имѣя въ виду, что онъ будетъ *исполнителемъ постановленій собора*; если же собора не будетъ, то я не вижу и нужды въ патріархѣ! Это будетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ русскій папа. Этого намъ не нужно.

„Вышнія сферы“ у насъ очень шатки, но еще два мѣсяца тому назадъ Г. упоминалъ о соборѣ, какъ о дѣлѣ необходимомъ. Но у насъ *все возможно*! Есть англійская пословица: „метода—душа дѣятельности“; но вотъ именно методы-то у насъ и нѣтъ,—и дѣятельность хромаетъ на обѣ ноги!

Интересно, что Вы сообщаете о дѣлѣ святой (или не святой?) княгини кашинской, ³⁾ разжалованной временно изъ

¹⁾ 1908 года *И. П. С.*

²⁾ IV всеросс. миссіонерскій сѣздъ въ Кіевѣ (12—26 іюля 1908 г.). По поводу сѣзда (какъ сообщаетъ намъ о. Д. Н. Якичъ) А. А. Кирѣвымъ напечатана была въ „Новомъ Времени“ (1908 г. 31 іюля № 11632) статья: „Смѣшанные браки на Кіевскомъ миссіонерскомъ сѣздѣ“. *И. П. С.*

³⁾ Благовѣрной великой княгини Анны Кашинской, церковное почитаніе которой, пріоставленное въ 1677 г. при патріархѣ Іоакимѣ,

святыхъ (не могъ я вполне разобрать Вашего своеобразнаго способа писанія). Сколько понялъ, Вы требовали научнаго изслѣдованія дѣла? Вы правы, но опасно, мнѣ кажется, слишкомъ напирать на науку въ такихъ дѣлахъ.

Я, конечно, стою за внесеніе въ дѣло религіи свѣта и науки; но когда оглянешься, такъ и страхъ беретъ, чтобы свѣточъ научный не сжегъ и того малаго, чѣмъ еще живетъ наше общество. Право, иногда съ горя думаешь: ужъ пускай живутъ люди въ грубомъ суевѣріи, а то и совсѣмъ ничего не останется. Невѣроятно, до какой степени въ нашемъ обществѣ религіозный элементъ сталъ шатокъ! Вѣдь вотъ толкуютъ, что вся вѣра въ мужицкомъ нетронутомъ (будто-бы) сердцѣ! Дай-то Богъ, чтобы хоть тамъ была; но замѣтите: какъ только эти народныя сердца выходятъ на поверхность, ихъ религіозность испаряется, уходитъ куда-то!

Говорятъ: „соборъ опасенъ; пожалуй, выйдетъ бунтъ, безпорядокъ; дайте успокоиться, дайте время; вотъ тогда etc... etc.“ Да почему думаютъ, что мы идемъ на поправку? Мнѣ кажется, что никакой поправки нѣтъ, и дѣла идутъ хуже! Вѣдь дѣло не во внѣшнемъ улучшеніи; конечно, политическое улучшеніе, успокоеніе есть, но вѣдь тутъ дѣло не во внѣшнемъ порядкѣ, а въ возбужденіи уснувшаго религіознаго чувства. А тутъ я никакой поправки не вижу!

Вѣдь мы живемъ въ какомъ-то странномъ, наивномъ недоразумѣніи... Говорятъ и повторяютъ, что все дѣло въ восстановленіи юридическихъ понятій. „*Justitia—mors—regnum fundamentum*“. Вздоръ! Конечно, безъ юстиціи обойтись нельзя; но фундаментъ государства не она, а *этика*, т. е. религія (*id, quod cum coelo religat*).

А вотъ это-то у насъ и пропадаетъ, этого-то и становится все менѣе и менѣе, а потому и „*regnum*“ шатается!

Да и церковь шатается, и поддержать ее можетъ только соборъ. Но почему только соборъ? почему нельзя самому Синоду совершить все, что бы совершилъ соборъ? Да потому, что для реформъ нужна *власть*, а власть основана на авторитетѣ, а авторитета у Синода *нѣтъ* (у собора же онъ будетъ).

Сейчасъ получилъ мою статью, которую Вамъ и посылаю.

„Вышнія сферы“ не безъ тревоги смотрятъ на ближній Востокъ (Турцію). Люди, знающіе Турцію, не довѣряютъ реформамъ въ конституціонномъ направленіи. Турецкая сила основана не мечѣ, на коранѣ... она съ ними удержится или съ ними падеть!

Начнемъ скоро готовиться къ думскимъ засѣданіямъ. Пока трудно сказать, какъ пойдутъ дѣла. Дума въ большин-

---

новь торжественно восстановлено было (по Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Синода отъ 30 октября 1908 г.) 12 іюня 1909 г. *И. П. С.*

ствѣ октябристка, и Столыпинъ—октябристь, а на октябризмѣ далеко не уѣдешь! Вѣдь какъ никакъ, Дума отказала Государю въ признаніи его самодержавнымъ¹⁾!

Государь на маневрахъ въ Красномъ Селѣ. Послѣ 15 августа отправится въ шхеры, затѣмъ (когда начнетъ дурная погода)—въ Царское. Къ этому времени начнетъ и думская работа.

Предполагалось, что Государь поѣдетъ съ визитами (къ разнымъ иноземнымъ царямъ) въ нынѣшнемъ году, но все это отложено до будущаго года.

Искренно преданный и глубоко уважающій Васъ
А. Кирѣевъ.

VII.

13 *)

Павловскъ. Дворецъ.

Ваше Высокопреосвященство,
Глубокоуважаемый Іерархъ.

Позвольте мнѣ просить Васъ оказать протекцію подателю сихъ строкъ, американскому богослову Гульберту. На его несчастіе онъ говоритъ только по-англійски, а изъ нашихъ Владыкъ только Вы обладаете симъ талантомъ. Онъ человѣкъ расположенный къ православію, хотя самъ принадлежитъ къ broad church.

Я боленъ, но уже на „поправкѣ“. Какъ только почиюсь, немедленно явлюсь къ Вамъ потолковать о горестныхъ нашихъ дѣлахъ, тѣмъ болѣе горестныхъ, что стали они такими благодаря нашей же собственной халатности, слабости, трусости.

Люди у насъ перевелись! Видно, Господь Богъ отвернулся отъ насъ!

Искренно преданный
А. Кирѣевъ.

VIII.

Глубокоуважаемый Владыко!

Лекторъ—г-нъ Кузнецовъ,³⁾ конечно, будетъ очень польщенъ Вашимъ желаніемъ его послушать. Да и всѣ присут-

¹⁾ Рѣчь идетъ, конечно, о Госуд. Думѣ 3-го созыва. Въ принятомъ этой Думою 13 ноября 1907 г. адресѣ Государю Императору не было влечено слово „Самодержецъ“. *И. П. С.*

²⁾ Повидимому, лѣтомъ 1907 года. *И. П. С.*

³⁾ Н. Д. Кузнецовъ, присяжный повѣренный, нынѣ профессоръ Московской Духовной Академіи, авторъ цѣлаго ряда публицистическихъ

отвующіе, конечно, будутъ рады имѣть Васъ въ своей средѣ! Народъ, вѣроятно, будетъ не мало, такъ что было бы желательно, чтобы Вы пріѣхали къ 9-ти часамъ ровно. Я пріѣду до 9-ти часовъ.

Лекція состоится на Моховой, № 6 (Клубъ умѣренныхъ правыхъ).

Искренно преданный
А. Кирѣевъ.

и учено-каноническихъ работъ по современнымъ церковнымъ вопросамъ. Въ настоящемъ письмѣ рѣчь идетъ, вѣроятно, о докладѣ Н. Д. Кузнецова по поводу закона о старообрядческихъ общинахъ, прочитанномъ, по приглашенію бывшаго Клуба умѣренныхъ правыхъ, 15 ноября 1909 года. И. П. С.

НОВЫЯ КНИГИ.

В. Н. Терлецкій: «Масонство въ его прошломъ и настоящемъ». Полтава, 1911 г. Стран. 1—192. Ц. 1 р. съ перес.

МАСОНСТВО въ наши дни стало такой замѣтной силой, что рѣчи о немъ можно встрѣтить въ любой газетѣ и слышать рѣшительно всюду—во всякомъ сколько нибудь серьезномъ обществѣ. А между тѣмъ у насъ съ нимъ знакомы лишь очень поверхностно, а нерѣдко пробавляются на счетъ его существа свѣдѣніями и прямо фальшивыми. О грозящей опасности всегда нужно знать вовремя и правду, чтобы затѣмъ имѣть возможность въ трудную минуту не только не растеряться, но и дать надлежащій отпоръ. Посему книгу г. Терлецкаго съ вышеуказаннымъ заглавіемъ можно только привѣтствовать.

Авторъ знакомитъ съ вопросомъ о происхожденіи и общемъ характерѣ масонства,—съ масонствомъ въ Россіи,—съ масонскимъ ритуаломъ,—съ послѣдовавшею переменною въ характерѣ масонства и его политической ролю,—въ результатѣ всего высказывая общее сужденіе о масонствѣ въ связи съ характерными знаменіями времени нашего и пр.

Масонство—тайная организація и возникло въ Англіи въ началѣ 18-го вѣка. Внутренній его характеръ образовался, съ одной стороны, подъ вліяніемъ деистическихъ и филантропическихъ идей названнаго столѣтія, а съ другой, подъ вліяніемъ той глубокой струи мистицизма, которая находила себѣ исходъ въ множествѣ возникавшихъ въ то время различныхъ тайныхъ обществъ. Масонство проповѣдывало индифферентизмъ религіозный, національный и политическій. Ту-

маннымъ мистицизмомъ и либеральнымъ раціонализмомъ—элементами масонства—объясняется вся дальнѣйшая его исторія и судьба. Изъ Англіи масонство проникло во Францію—въ 1725 г., а въ 30-хъ годахъ 18-го же вѣка и въ Германію. Въ Австріи оно сдѣлало нѣкоторые успѣхи подъ покровительствомъ Франца I. А въ 30-хъ и 40-хъ годахъ того же вѣка появились масонскія ложи въ Даніи, Россіи, Польшѣ, Швеціи, Италіи, Испаніи, Португаліи, Турціи, въ Америкѣ и въ англійскихъ колоніяхъ Азіи и Африки.. Въ настоящее время число масоновъ достигаетъ значительной цифры: ихъ считаютъ около 2-хъ милліоновъ. Съ этой арміей можно достигнуть многого.

Масонство, представлявшее въ началѣ союзъ христіанскій, затѣмъ постепенно все болѣе и болѣе теряло этотъ характеръ, по мѣрѣ того—какъ, во имя принципа всечеловѣчности, открывало дверь и принимало въ свои члены евреевъ. Евреи оказались лучшими помощниками масоновъ въ ихъ походѣ противъ христіанства и христіанскихъ государствъ. Масоны желаютъ своею сектою замѣнить христіанскую церковь и основать новую всемірную религію на началахъ одной гуманности и филантропіи. Въ области политической они претендуютъ на главную активную роль въ направленіи политической жизни народовъ и государствъ и желаютъ основать всемірную масонскую имперію.

Масонская ложа „Великій Востокъ Франціи“ уже въ 1877 г. исключила изъ своего устава слова, говорившія о существованіи Бога и безсмертіи души. Вообще въ масонскихъ произведеніяхъ по большей части выставляется на видъ (даже у нѣмцевъ) неестественность союза масонскихъ ложъ съ христіанствомъ, доказывается превосходство раціонализма и деизма предъ христіанскимъ ученіемъ и рекомендуется масонамъ большее и большее отчужденіе отъ христіанства. Для современнаго масонства не нужно никакихъ священниковъ, никакой авторизованной церкви, никакого катехизиса, никакого богословскаго кодекса, никакихъ догматическихъ системъ, никакой положительной религіи.

Доказана несомнѣнная и близкая связь масонства съ французской революціей. Въ исторіи послѣдней видную роль игралъ орденъ иллюминатовъ. По его ученію, христіанство отвергалось совершенно, патриотизмъ и вѣрность монарху признавались узкими взглядами, несомнѣстными со всемір-

ной гуманностью и правами челоуѣка; бракъ и семья—не-
 нужными условностями, гражданскій строй—насиліемъ, а
 всѣ монархи ех officio именовались узурпаторами и тиранами,
 которыхъ нужно было свергнуть; провозглашались—религія
 разума и космополитическій социализмъ. Короче говоря: пѣли
 были тѣ же, что и у современныхъ социаль-революціонеровъ,—
 только облечены онѣ были въ болѣе лицемѣрную таинствен-
 ную форму. На масонскомъ конгрессѣ въ Вильгельмсбадѣ
 (1782 г.) и на другомъ во—Франкфуртѣ (1785 г.) былъ вы-
 работанъ планъ революціи и рѣшена участь Людовика XVI...
 Во главѣ ложи „Соединенныхъ Друзей“ стоялъ революціо-
 неръ С. де-Ланжъ, сдѣлавшійся террористомъ... Очагомъ ре-
 волюціи былъ клубъ якобинцевъ, представлявшій собою чисто
 масонскую организацію. Разныя постановленія, приемы, осо-
 бый условный знакъ, принятые клубомъ якобинцевъ,—все
 это было точной копіей масонства. Якобинцы предписывали
 законы для всей націи... „Національное собраніе“, воспре-
 тившее всякаго рода митинги, разрѣшило лишь собраніе
 масоновъ... и т. д.

Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе и болѣе симпатіи
 масоновъ склонялись къ вопросамъ по-преимуществу поли-
 тическимъ. Естественно, что масоны сочувственно отнеслись
 и къ февральской революціи 1848 г.

Всегда на знаменахъ франкмасоновъ блистали слова: сво-
 бода, равенство, братство, и, видя ихъ въ настоящее время
 на знамени французской націи, масоны могутъ сказать, что
 eo ipso все французское государство какъ-бы получило ма-
 сонское освященіе...

Нѣмецкіе масоны открыто стали на сторону прусскаго
 правительства въ его борьбѣ съ папствомъ послѣ обнародо-
 ванія римскаго догмата о папской непогрѣшимости. Гово-
 рили даже, что оппозиція противъ новаго догмата возникла
 вслѣдствіе заговора масоновъ и что старокатолики—тѣ же
 масоны или ихъ орудія...

Католическая церковь борется съ масонствомъ болѣе
 энергично, чѣмъ другія, но, къ сожалѣнію, лишь репрессив-
 ными мѣрами... А бороться съ масонами, дѣйствительно, не-
 обходимо, если обратимъ вниманіе на событія послѣднихъ
 лѣтъ и на участіе въ нихъ этихъ зловредныхъ дѣятелей,
 прикрывающихся лицемѣріемъ, ханжествомъ и пр.

Не дѣломъ-ли масоновъ было отдѣленіе церкви отъ го-

сударства во Франціи, изгнаніе монашествующихъ братствъ, обмірщеніе школы, — отмѣна льготъ католическаго духовенства въ Испаніи, — переворотъ въ Португаліи и въ связи съ нимъ нападеніе на монастыри и изгнаніе католическихъ монаховъ, — переворотъ въ Турціи, однимъ изъ первыхъ послѣдствій коего былъ натискъ на католическія школы Ближняго Востока?... Извѣстно, что всѣ мѣры противъ церкви и арміи, всѣ школьныя реформы, проводимыя въ жизнь французскимъ парламентомъ, предварительно готовятся и рѣшаются въ масонскихъ собраніяхъ. Деньги, влияніе, протекція, запугиваніе — все пускается въ ходъ для того, чтобы провести въ правительство и въ парламентъ тѣхъ людей, которые угодны и послушны масонству. Въ составѣ кабинета Бриана было шесть министровъ — масоновъ! Въ числѣ ихъ оказался и Лаферъ, многое множество лѣтъ посвятившій дѣлу масонства и ставшій даже предсѣдателемъ „Великаго Востока“ въ 1904—5 годахъ! Масоны достигли во Франціи того, что офицеръ или чиновникъ, посѣщающій церковь, подвергается преслѣдованіямъ. Посѣщеніе церкви, христіанскія религіозныя убѣжденія... — все это является преступленіями, которыхъ нельзя безнаказанно совершить въ странѣ свободы! Лаферъ выступилъ въ парламентѣ защитникомъ системы „фишъ“ или доносовъ, организованной масонами ради борьбы съ влияніемъ католическаго духовенства на армію. Хорошъ министръ! Нынѣ масонскій гроссмейстеръ намѣрено водворился въ качествѣ побѣдителя ни больше, ни меньше, какъ въ бывшемъ дворцѣ парижскихъ архіепископовъ... Да, это вѣрно, что во Франціи нынѣ уже не преслѣдуютъ церковь, а унижаютъ. Не характерно ли? Въ молельнѣ, гдѣ престарѣлый кардиналъ совершалъ богослуженіе, нынѣ обѣдаетъ масонскій гроссмейстеръ. На мѣсто алтаря поставленъ буфетъ. Вотъ что такое масонское министерство... Во истину болѣе гнуснаго невозможно и подыскать.

Преслѣдуя свои особенныя цѣли, нынѣшнее масонство стало враждебно даже къ социализму, съ которымъ раньше шло по одной въ сущности дорогѣ, — и вызываетъ усиленіе антисемитизма, какъ реакцію противъ преобладающаго влиянія въ масонской средѣ евреевъ.

Масоны начали пользоваться рабочимъ классомъ въ своихъ цѣляхъ и стремились завладѣть рабочими союзами, что вызвало вражду къ нимъ социалистовъ. Послѣдніе въ своемъ

союзъ департамента Сены даже воспретили, посему, социалисту числиться въ масонской партіи. Ибо масонство подъ прикрытіемъ философіи въ дѣйствительности является-де лишь сообществомъ лицъ, поддерживающихъ другъ друга ради овладѣнія всѣми правительственными должностями, парламентскими полномочіями, отличіями, синекурами и т. п. Это—съ одной стороны.

А съ другой, чѣмъ ближе рабочія массы знакомились съ масонами, тѣмъ больше убѣждались, что франкмасонство есть не что иное, какъ филиальное отдѣленіе синагоги, что подъ кличкой масоновъ ихъ заставляютъ служить опорой для еврейскихъ банкировъ, для ихъ господства надъ Франціей... Отсюда получило начало и антисемитическое настроеніе, нынѣ все болѣе и болѣе сказывающееся во Франціи, Италіи... Въ послѣдней для не-масона стало труднымъ получить какую-либо правительственную или городскую должность. А во Франціи въ истекшемъ 1911 году состоялся даже противомасонскій митингъ въ Парижѣ, созданный рабочими антисемитами. Черезъ 10 лѣтъ,—говорили здѣсь,—масонство не позволить никому и шевельнуться во Франціи помимо его воли. Необходимо-де понять, что оно—прикрытіе лишь для международнаго и космополитическаго еврейства... Долой евреевъ, долой масоновъ, долой эту подлую республику, долой ея короля Ротшильда и всѣхъ его гнусныхъ ставленниковъ,—восклицалъ одинъ ораторъ. Не надо масоновъ, измѣнниковъ, слугъ еврейскаго кагала, вонъ ихъ... кричала толпа, бывшая на митингѣ.

Уже давно замѣчено, что всѣ вредные законы, покушающіеся на свободу французскихъ гражданъ,—масонскаго происхожденія... Не даромъ всѣ дальновидные папы, начиная съ Климента XII, согласно усматривали въ масонствѣ врага христіанской церкви, оно зла и царство сатаны. Масоны, считая себя „противоцерковью“, открыто заявляютъ, что надѣются въ скоромъ времени устранивать свои засѣданія во французскихъ соборахъ. Не знаменательно ли? Масонскія учрежденія отказываютъ въ помощи родителямъ, дѣти которыхъ не отданы въ атеистическую школу, и т. п.

Не мудрено, что противомасонскія теченія крѣпнутъ, при подобныхъ условіяхъ, не въ одной только Франціи, но и въ другихъ странахъ, которыя масонство желало по своему осчастливить, напр., въ Турціи. Не оно ли пыталось осчастли-

вить Македонію, производя годъ назадъ жестокія насилія надъ христіанами, о чемъ европейское общество узнало, конечно, черезъ нееврейскіе и даже противоеврейскіе источники? Не масоны ли совершили неслыханное поправіе справедливости въ дѣлѣ оправданія Дрейфуса? Не масонъ ли еврей Карассо участвовалъ въ низложеніи Абдуль-Гамида? Но развѣ возможно перечислить масонскія дѣянія? Это, пожалуй, не менѣе трудно, чѣмъ исчислить морской песокъ.

Масонство хотѣло бы властвовать и въ Россіи. Кромѣ появившихся у насъ въ послѣднее время, родственныхъ масонству, кружковъ спиритуалистическихъ и теософическихъ, и само оно настойчиво стучится въ двери нашего отечества, добиваясь легализаціи. Неосвѣдомленные люди не прочь и помогать ему въ этомъ. Въ 1908 г. столичная печать во главѣ съ „Новымъ Временемъ“ особенно усердно пропагандировала идеи масонства, воспѣвая его возвышенныя цѣли, расточаемыя имъ яко бы неисчислимыя блага для человѣчества и пр. Съ 1-го января 1908 г. въ Москвѣ сталъ издаваться журналъ, посвященный исключительно масонству („Русскій франкъ-масонъ“), но потомъ прекратилъ свое существованіе, но независѣвшимъ отъ редакціи причинамъ. Цѣлямъ масонства служить и журналъ „Ребусъ“. „Великая Всемирная Лига“, объявленіе о возникновеніи которой вышло въ Петербургѣ въ 1906 г., оказалась, по ея программѣ, лишь фирмой, подъ которой хотѣло проникнуть къ намъ и легализоваться масонство. Съ цѣлію популяризаціи въ обществѣ масонскихъ идей и подготовки почвы для ихъ распространенія, въ 1910 г. въ Петербургѣ былъ устроенъ цѣлый рядъ публичныхъ лекцій о масонствѣ. Это были какъ-бы пробныя шары, выпущенныя съ цѣлію позондировать почву. Въ одной лекціи отмѣчался высокій духовно-нравственный характеръ масонскихъ идей. Въ другой выяснялось, что масонство—соціальная сила, которая всегда стремилась къ освобожденію человѣчества отъ узъ, что оно подготовило великую французскую революцію, что Мирабо, Дантонъ и другіе дѣятели революціи были членами масонскихъ ложъ, объединившихся потомъ въ одну великую масонскую державу—„Великій Востокъ“, который-де нынѣ ведетъ яростную борьбу съ церковью..., что конфискація церковныхъ имуществъ и гоненія на католицизмъ во Франціи—результатъ дѣятельности масоновъ... Въ истекшемъ 1911 г. при обсужденіи одного до-

клада въ столичномъ Археологическомъ Иститутѣ указывали на огромныя услуги масоновъ развитію естествовѣдѣнія и чистаго математическаго знанія,—дѣлу освобожденія человѣческой мысли отъ наложенныхъ на нее путъ; выставляли масонство въ видѣ полезнаго и достойнаго сочувствія философскаго общества, воспитавшаго цѣлый рядъ ученыхъ и борцовъ за блага человѣчества; приписывали масонству прямо колоссальное по своей благотворности значеніе: все свѣтлое, что есть въ исторіи человѣчества, должно-де отнести на счетъ доблестныхъ масоновъ, а все мрачное и жестокое на счетъ совѣсти христіанской церкви, причинявшей—моль—много неприятностей масонамъ, преслѣдовавшей ихъ и препятствовавшей ихъ работѣ...

Масоны надѣются утвердиться въ Россіи, начавъ съ уловленія въ свои сѣти лицъ высокопоставленныхъ и власть имущихъ. И эта ихъ ловля, повидимому, не безуспѣшна...

Слѣдуетъ быть внимательными къ знаменіямъ времени, справедливо восклицаетъ авторъ. Нужно остерегаться отъ увлеченій тѣми сантиментальными фразами о любви, братствѣ и т. п., какія расточаютъ въ своихъ рѣчахъ новѣйшіе проповѣдники зловреднѣйшаго масонства, ратующіе вмѣстѣ съ тѣмъ яко бы за прогрессъ и культуру. Не слѣдуетъ и на минуту забывать, что эти проповѣдники—волки въ овечьей шкурѣ, что это—сатана, принимающій видъ ангела свѣта... Вотъ ужъ когда въ особенности надлежитъ помнить предостереженіе Апостольское, совѣтующее намъ не увлекаться философіей и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу...

Нами сдѣланы лишь немногія извлеченія изъ богатой содержаніемъ книги автора. Но и ихъ достаточно, чтобъ заставить пригадаться всякаго, кто внимательно относится къ происходящему вокругъ его,—кто дорожитъ своими христіанскими убѣжденіями,—кто любитъ свое отечество,—кто не желаетъ стать жертвой еврействующаго масонства,—кто не хочетъ видѣть въ своихъ храмахъ безбожныхъ масонскихъ засѣданій, въ церковныхъ алтаряхъ—масонскихъ столовыхъ, на мѣстѣ престола Господня масонскихъ буфетовъ и т. п. Страшно становится при мысли о возможности когда-либо торжества масонства въ нашемъ отечествѣ,—если припомнить хотя бы то, что уже совершенно этими во-истину гнусными людьми во Франціи, въ Португаліи, въ Турціи

и пр. или даже у насъ около ста лѣтъ назадъ (припомните судьбу незабвеннаго еп. пензенскаго Иннокентія Смирнова: его жизнь въ столицѣ и исторію переселенія оттуда въ Пензу...).

Настойчиво совѣтуемъ читателямъ внимательно проштудировать реферлируемую книгу и вдуматься въ смыслъ сообщаемыхъ въ ней многочисленныхъ фактическихъ данныхъ, поучительныхъ и глубоко знаменательныхъ...

Во всякомъ случаѣ чтый да разумѣетъ!..¹⁾

Профессоръ А. Бронзовъ.

Редакторъ, профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи

Николай Сагарда.

---

¹⁾ О масонствѣ мы имѣемъ въ виду писать со временемъ *спеціальную* статью, а теперь, кромѣ книги г. Терлецкаго, можемъ съ *особенною настойчивостью* рекомендовать превосходное сочиненіе г. А. Селянинова: „Тайная сила масонства“ (Спб. 1911 г.),—а въ известной степени также и книги: Л. Львовича: „Масоны“ (1909 г.), С. Нилуса: „Влизъ грядущій Антихристъ и царство діавола на землѣ“ (Серг. Пос. 1911 г.), -- статьи: „Московскія Вѣдомостей“ (№ 278 за 4-е декабря 1911 г.: „Опасность масонства“ г. Юрскаго), „Мисс. Обзорнія“ (1910 г.— „Что такое оккультизмъ“—Н. Энгельгардта; „Слуги треугольника или масоны и ихъ дѣла“—М. А. Г.), „Колокола“ (№ 1702 за 6-е декабря 1911 г.: „Опасность масонства“) и др. Эти произведенія дадутъ возможность разобраться въ неправдахъ статьи „Еврейской Энциклопедіи“ (изд. Брокгауза-Ефрона; т. X; Спб. 1911 г.)—„Масонство“ (colop. 677—685)—Ю. Гессена, — въ ошибочныхъ сужденіяхъ Т. Соколовской („Русское масонство и его значеніе въ исторіи общественнаго движенія“; Сиб.; годъ изд. не обозначенъ) и многихъ другихъ, не знающихъ истинной сущности масонства, а иногда и намѣренно, впрочемъ, вводящихъ другихъ въ заблужденіе...— Литература о масонствѣ даже и на русскомъ языкѣ очень обширна. Особенно обогатилась она въ 1911 г. Здѣсь не имѣемъ въ виду ее отмѣчать болѣе или мѣнѣе полно...